

Андрей Маркевич, Марк Харрисон

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА,
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД РОССИИ
В 1913–1928 гг.**

•МЫСЛЬ•

УДК 330.56(470+571)(091)"1913/1928"
ББК 65.03(2)521
М27

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Авторизованный перевод с английского: *Е. Артемова*

Перевод выполнен по: *Markevich A., Harrison M. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928 // Journal of Economic History. Vol. 71. №3. (September 2011). P. 672—703.*

Первая версия статьи: 31 мая 2009 г.
Окончательная версия: 26 января 2011 г.

Маркевич, Андрей ; Харрисон, Марк

М27 Первая мировая война, Гражданская война и восстановление : национальный доход России в 1913—1928 гг. / Андрей Маркевич, Марк Харрисон ; авторизованный пер. с англ. Е. Артемовой. — Москва: Мысль, 2013. 111 с. ISBN 978-5-244-01167-8

Годы с 1913-го по 1928-й являются последним периодом в истории России и СССР XX в., для которых не было проведено реконструкции национальных счетов. На этот период приходятся Первая мировая и Гражданская войны и годы послевоенного восстановления экономики. Авторы выполнили необходимые расчеты для заполнения этого пробела и пришли к выводу о том, что российская экономика справилась с тяготами Первой мировой войны несколько лучше, чем было принято считать. Напротив, Гражданская война стала для экономики страны куда более серьезной катастрофой. Тяжелое наследие военных лет не удалось полностью преодолеть и в годы Новой экономической политики. В работе сопоставляются показатели российской экономики в этот и другие периоды истории XX в., а также проводится сравнение с другими странами. На основе результатов расчетов делается вывод о том, что Первая мировая и Гражданская войны стали для России самым тяжелым экономическим потрясением XX в.

УДК 330.56(470+571)(091)"1913/1928"
ББК 65.03(2)521

ISBN 978-5-244-01167-8

© «Мысль», 2013, перевод
© 2011 by The Journal of
Economic History

*Памяти наших родителей
Михаила Андреевича Маркевича
и Ирины Саввичны Морозовой,
Роджера и Бетти Харрисон*

СОДЕРЖАНИЕ

Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг.	5
Территория и население	11
Реальный национальный доход	16
Сравнение России с другими странами	31
Долгосрочный период	35
Выводы	42
Библиография	44
Приложение. Национальный доход России	50
Опубликованные ранее оценки	50
<i>Население</i>	53
1913–1918 гг.	53
1920–1928 гг.	56
<i>Рождаемость, смертность и миграция с 1914 по 1923 г.</i>	57
Производство по секторам	58
Сельское хозяйство	65
Межстрановые сравнения и долгосрочная статистика	69
Библиография	70

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА,
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД РОССИИ В 1913—1928 гг.**

Андрей Маркевич*

Российская экономическая школа, Москва; Экономический департамент,
Уорвикский университет

Марк Харрисон**

Экономический департамент и Центр исследования конкурентных преимуществ в глобальной экономике (CAGE), Уорвикский университет;
Центр исследования России и стран Восточной Европы, Бирмингемский университет; Гуверовский институт по исследованию проблем войны, революции и мира, Стэнфордский университет

* Адрес: Российская экономическая школа, к. 1721, Нахимовский пр-т 47, 117418 Москва, Россия. Эл. почта: amarkevich@nes.ru.

** Адрес: Department of Economics, University of Warwick, Coventry CV4 7AL, United Kingdom. Эл. почта: mark.harrison@warwick.ac.uk.

Резюме: Годы с 1913-го по 1928-й являются последним периодом в истории России и СССР XX в., для которых не было проведено реконструкции национальных счетов. На этот период приходится Первая мировая и Гражданская войны и годы послевоенного восстановления экономики. Мы выполнили необходимые расчеты для заполнения этого пробела и пришли к выводу о том, что российская экономика справилась с тяготами Первой мировой войны несколько лучше, чем было принято считать. Напротив, Гражданская война стала для экономики страны куда более серьезной катастрофой. Тяжелое наследие военных лет не удалось полностью преодолеть и в годы Новой экономической политики. В работе мы сопоставляем показатели российской экономики в этот и другие периоды истории XX в., а также проводим сравнение с другими странами. На основе результатов наших расчетов мы делаем вывод о том, что Первая мировая и Гражданская войны стали для России самым тяжелым экономическим потрясением XX в.

Выражение признательности: ранние версии данной статьи были представлены на Всемирном конгрессе по экономической истории (Утрехт, 3—7 августа 2009 г.), на ежегодной конференции Высшей школы экономики (Москва, 6—8 апреля 2010 г.) и на конференции в Российской экономической школе (11—13 ноября 2010 г.). Авторы выражают благодарность Сергею Афонцеву, Элизабет Брэйнерд, Филиппу Р. Коэльо, Майклу Эллману, Юрию Голанду, Сергею Гуриеву, Полу Р. Грегори, Шерману Сяоган Лай, Андрею Полетаеву, Стивену Уиткрофту, Гэвину Райту, редактору и рецензентам за ценные советы, а также Наталии Гонсалес и Марине Цетлин за помощь. А. Маркевич выражает признательность Российской экономической школе за оказанную поддержку. М. Харрисон благодарит Уорвикский университет за отпуск для проведения исследований, а также Гуверовский институт за гостеприимство.

Ключевые слова: Гражданская война, ВВП, Россия, Советский Союз, Первая мировая война

Коды классификатора JEL: E20, N14, N44, O52.

Последним незаполненным пробелом в истории национальных счетов России и ее преемника СССР является период с 1913 по 1928 г. На это время приходится целый ряд крупнейших исторических событий, таких как Первая мировая война (в которой Россия участвовала с 1914 по 1917 г.), Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война (1918—1921 гг.) и годы послевоенного восстановления, оказавшиеся прелюдией к сталинской революции сверху.

Все эти события поднимают множество вопросов. Насколько эффективно сменявшие друг друга экономические системы и изменения в политике правительства позволяли в военное время мобилизовать ресурсы экономики? Какой ущерб понесла экономика в результате мировой и гражданской войн и насколько тяжело было преодолеть последствия этих конфликтов? Стала ли смешанная экономическая система, созданная в 1920-е годы, эффективным инструментом для устойчивого восстановления народного хозяйства? Восстановилась ли полностью экономика на момент начала первой сталинской пятилетки или же оставался нерезализованный потенциал? Дать ответ на все эти вопросы нелегко ввиду отсутствия непрерывного и сопоставимого массива статистических данных о национальном доходе.

В настоящей статье предпринята попытка дать оценки реального национального дохода России и СССР за период, по которому отсутствует реконструкция статистических рядов, и применить эти данные для ответа на поставленные выше вопросы. Кроме того, этот период представляет интерес не только в контексте исследований российской экономики. Россия была не единственной страной, столкнувшейся с ужасами войны и гражданско-го конфликта, и восполнение пробела в экономической статистике позволит более точно определить то место, которое Россия занимает среди стран, экономика которых пострадала в результате конфликтов XIX—XX вв.

В данной области мы не являемся первопроходцами. Учеными и государственными учреждениями как в России, так и в других странах было выполнено несколько крупных исследований различных отраслей экономики и рассчитаны макроэкономические показатели по отдельным временным отрезкам с использованием

различных методологий¹. Мы взяли эти результаты в качестве отправной точки, однако их использование сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, они не дают полного временного и географического охвата, а с другой — для их получения использовался понятийный аппарат, отличный от того, который применялся для расчетов национального дохода по предыдущим и последующим периодам в истории России и других стран. Как будет показано ниже, почти все оценки объемов производства в СССР открыто или по умолчанию делались на основе концепции, согласно которой при расчете выпуска следует рассматривать только материальный продукт и не учитывать услуги конечному потребителю. В некоторых оценках речь идет только о промышленности и сельском хозяйстве, другим же присущи существенные статистические искажения.

Наиболее авторитетными и сопоставимыми с оценками, сделанными для других стран и для России в другие периоды истории, представляются оценки реального ВВП на территории СССР для 1913 и 1928 г., выполненные Полом Грегори² на основе номинальных значений расходов и дефляторов. Он не заполнил пробел в расчетах ВВП для промежуточных лет внутри этого периода, но как бы протянул воздушный мост над ними. Как показано в табл. 1, из данных П. Грегори следует, что реальный национальный доход в 1928 г. превысил значение этого показателя в 1913 г. самое большее на 6,5% (в одних и тех же границах). Однако, поскольку население на данной территории выросло на 10%, средние доходы на душу населения должны были понизиться.

Мы пошли дальше Пола Грегори и выполнили расчеты для каждого года этого беспокойного периода российской истории. Наши оценки независимы от оценок П. Грегори и основаны на данных о производстве, а не о расходах. Мы также пошли дальше всех остальных исследователей, применив Систему националь-

¹ В приложении к настоящей статье и в таблицах А1—А6 мы приводим сводный обзор работ, выполненных учеными и сотрудниками государственных ведомств как в России, так и за рубежом. Результаты многих исследований, сделанных в России, уже были обобщены в: *Полежаев А. В.* Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование) // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т. 3. М.: ВШЭ, 1998. С. 186—256.

² *Gregory, Paul R.* National income // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R. W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 237—247; *Gregory, Paul R.* Russian National Income, 1885—1913. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Таблица 1

**Население и национальный доход по Грегори: Россия и СССР,
1913 и 1928 г.**

	Российская империя без Финляндии	СССР в межвоенных границах	
		Наиболее вероятная оценка	Наивысшая оценка
Население, млн чел.		⏟	
1913 г.	171,0	139,7	
1928 г.	...	154,0	154,0
к 1913 г., %	...	110,2	110,2
ЧНП, млн руб. в ценах 1913 г.		⏟	
1913 г.	20 266,0	16 520,0	
1928 г.	...	15 600,0	17 600,0
к 1913 г., %	...	94,4	106,5
ЧНП на душу населения, руб.		⏟	
1913 г.	118,5	118,3	
1928 г.	...	101,3	114,3
к 1913 г., %	...	85,7	96,6

Источники. Россия и СССР, наиболее вероятная оценка: *Gregory. Russian National Income, 1885—1913.* Р. 113. СССР, наивысшая оценка: *Gregory. National Income.* Р. 337. Как можно видеть из табл. 2, численность населения в размере 171 млн человек соответствует Российской империи в границах 1913 г., включая Польшу, но не Финляндию.

ных счетов ООН¹, в рамках которой ВВП рассчитывается на основе объема производства товаров и услуг для удовлетворения конечного спроса. Предыдущие оценки национального дохода и исследования макроэкономических тенденций на протяжении рассматриваемого нами временного отрезка (за исключением расчетов П. Грегори), как правило, основывались только на данных о производстве товаров и транспортных перевозках и не учитывали сектор услуг². Такой подход снижает качество расчетов экономиче-

¹ UN. System of National Accounts 2008. New York: European Commission-International Monetary Fund-Organization for Economic Cooperation and Development—United Nations—World Bank, 2009.

² Это относится ко всем оценкам российских исследователей. Западные ученые отдельно рассматривали только сельское хозяйство, промышленность и транспорт

ского роста в долгосрочной перспективе, поскольку тем самым из внимания выпускается целый сектор экономики — сектор услуг, играющий существенную роль в экономическом развитии, в частности в Европе и США¹. Кроме того, такой подход может снижать качество и краткосрочных статистических оценок, так как, например, в случае военного экономического бума резко возрастает роль расходов на оборону, и в частности оборонных услуг (содержание армии), в структуре экономики.

Роберт Хиггз считает, что оборонные расходы не должны приниматься в расчет при определении ВВП страны в военное время, причем не потому, что они не являются услугами, а потому, что они не относятся к конечным услугам. По его мнению, здесь речь идет о промежуточном использовании ресурсов или об издержках, необходимых для сохранения общества². С его точки зрения, росту благосостояния способствует производство и потребление только товаров и услуг гражданского назначения. В том, что касается уровня жизни потребителей, экономический бум военного времени, по сути, бумом не является, это время, когда каждый должен бежать быстрее, только ради того чтобы остаться на месте — и то лишь в случае, если повезет.

Данный подход не лишен смысла, однако в полной мере придерживаться его мы не можем по двум причинам. Во-первых, как писал А. Бергсон, ВВП, рассчитываемый по традиционной методологии, все же по меньшей мере дает представление о производственных возможностях общества или, другими словами, о потенциальном уровне общественного благосостояния, которого общество могло бы достичь при иных обстоятельствах (например,

(Nutter, G. Warren. The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy // National Security: Political, Military, and Economic Strategies in the Decade Ahead / Edited by David Abshire and Richard V. Allen. New York: Praeger, 1963. P. 149—168; Gatrell, Peter; Harrison, Mark. The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // Economic History Review. Vol. 46. (1993.) No. 3. P. 425—452; Gatrell, Peter. The First World War and War Communism // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 216—237; Gatrell, Peter. Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // The Economics of World War I / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 235—275).

¹ Broadberry, Stephen. Market Services and the Productivity Race, 1850—2000: British Performance in International Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

² Higgs, Robert V. Depression, War and Cold War: Studies in Political Economy. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 65—68.

в мирное время)¹. Во-вторых, при выполнении расчетов национального дохода нам представляется целесообразным придерживаться общепринятой международной методологии, дающей возможность сопоставлять полученные результаты с данными исследований по другим периодам и странам. По этим причинам мы использовали традиционные способы расчета национального дохода. При этом параллельно мы приводим результаты расчетов, более наглядно показывающих влияние военного времени и расходов на оборону на уровень потребления и благосостояния.

Территория и население

Российская империя распалась и прекратила свое существование в 1917 г. На ее обломках в 1922 г. возник СССР, в состав которого не вошли Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и отдельные части Украины и Белоруссии. Напротив, в Средней Азии в 1925 г. в состав Советского государства были включены территории Хивы и Бухары². В табл. 2 (см с. 12) приводятся данные о том, как эти политические процессы отражались на площади и численности населения Российской империи и СССР. В том, что касается площади, существенных изменений в конечном итоге не произошло: территория, находившаяся под управлением Москвы в 1920 г., по площади составляла 97% территории Российской империи 1913 г. Численность населения же, напротив, резко сократилась, поскольку территории, не вошедшие в состав Советского государства, отличались высокой плотностью населения. Так, к 1922 г. 20% всех жителей, состоявших в 1913 г. на официальном учете в Российской империи, оказались на территориях, неподконтрольных СССР.

Поскольку на протяжении рассматриваемого периода государственные границы неоднократно перекраивались, встает вопрос: какое государственное образование и какую территорию следует рассматривать для расчетов национального дохода в базовом 1913 г. Если за точку отсчета взять территорию Российской империи без Польши и Финляндии, то происходившие там процессы можно будет проследить лишь до 1917 г. Поэтому мы предпочли взять за отправную точку совокупность территорий,

¹ *Bergson, Abram*. The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1961. P. 26—41.

² *Carr E. H.* Socialism in One Country, 1924—1926. Vol. 2. London: Macmillan, 1959. P. 288—289.

Таблица 2

От России к СССР: территории и население на 1 января 1913 г.

	Площадь, кв. км	Население по официальным данным, чел.	Минус двойной счет, чел.	Скорректи- рованное население, чел.
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
Российская империя в границах 1913 г.	21 800	174 100
<i>минус Финляндия</i>	-326	-3 197
Российская империя без Финляндии	21 474	170 903	-9 195	161 708
<i>минус Польша</i>	-113	-11 961
Российская империя без Финляндии и Польши	21 361	158 942	-8 551	150 391
Другие утраченные территории*				
<i>Западные</i>	-375	-20 047
<i>Кавказ</i>	-22	-475
СССР в границах 1922 г.	20 964	138 420
Присоединенные территории**				
<i>Средняя Азия</i>	278	2 259
СССР в границах 1925 г.	21 242	140 679	-7 447	133 232

Источники. Территория: цифры в кв. верстах из справочника «Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник» пересчитаны из расчета 1,0668 км на версту. Население: как в табл. А7 и А8 в приложении.

Примечания.

* Запад: Бессарабская, Виленская, Витебская (33%), Гродненская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Минская (33%), Подольская, Псковская (10%), Холмская, Эстляндская губернии и незначительные части Архангельской и Петроградской губерний.

Кавказ: Карская, Батумская (50%) губернии и незначительные части Эриванской губернии.

** Средняя Азия: Хива и Бухара.

соответствующих СССР в «межвоенных границах» 1925—1939 гг. Все события, происходившие на данных территориях, можно проследить вплоть до 1913 г., вычитая из общеимперских цифр показатели по западным регионам Российской империи.

Как показано в табл. 2, к 1913 г. население Российской империи (без Польши и Финляндии) составляло около 159 млн человек. Из тех же официальных данных следует, что в 1913 г. на территориях, соответствующих будущему Советскому государству, проживало 138 млн человек. Данные цифры требуют дополнительной

корректировки. Перепись населения Российской империи была проведена только однажды — в 1897 г. В последующие годы власти исправно вели учет рождаемости и смертности в сельских районах европейской части России, однако учета миграции сельского населения в города или в Сибирь не велось. В то же время мигранты, прибывавшие на новые места проживания, регистрировались и повторно попадали в статистику. Такой двойной счет продолжался на протяжении двух десятилетий, и в официальных источниках за каждый год рассматриваемого периода численность населения оказалась завышенной. Для корректировки данных о численности населения мы решили последовать рекомендации Розы Сифман, которая, основываясь на результатах переписи 1897 г. и статистике смертности, рождаемости и чистой миграции по каждому из последующих годов, пришла к выводу, что имеющиеся данные о численности населения в 1914 г. завышены на 5,38%¹.

Таким образом, к началу 1913 г. скорректированное значение численности населения Российской империи (без Польши и Финляндии) составляло 150 млн человек (см. табл. 2). Соответственно, на будущих советских территориях в 1913 г. проживало около 133 млн человек. К 1928 г. население СССР возросло до 152 млн — цифра относительно надежная, полученная из результатов первой советской переписи населения 1926 г. В период с 1913 по 1926 г. Россия пережила три демографические катастрофы: Первую мировую войну, Гражданскую войну и послевоенный голод. Подсчитать количество жизней, которое унесла каждая из них, — непростая задача, до конца так и не выполненная². Мы поделили рассматриваемый период на два отрезка: с 1913 по 1918 г. и с 1920 по 1928 г. В рамках первого отрезка за точку отсчета было взято скорректированное значение численности населения 1914 г. Для расчета численности населения в 1913 г. и 1915—1918 гг. мы использовали годовые показатели рождаемости и смертности, а также оценки военных потерь и чистой миграции (добровольной и вынужденной), опираясь на данные различных источников. При рассмотрении временного отрезка с 1920 г. (заключительный этап Гражданской войны) по 1926 г. (первая советская перепись населения) мы использовали общепризнанную реконструкцию,

¹ Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // Бракность, рождаемость и смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С. 62—82.

² Демографическая модернизация России: 1900—2000 / Под ред. А. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.

выполненную на закате советской эпохи. Таким образом, информация отсутствовала только по 1919 г., для которого мы решили использовать среднее значение 1918 и 1920 г.

В табл. 3 представлены результаты нашей реконструкции. Из полученных рядов видно, что в начале Первой мировой войны численность населения росла как на всей территории Российской империи, так и на советских территориях в межвоенных границах. Начиная с 1915 г. тренды расходятся. На территории Российской империи начинается неуклонное сокращение численности населения, которое продолжается до самого конца дореволюционной истории. Основными факторами являются резкий скачок смертности и несколько менее резкое снижение рождаемости. На будущих советских территориях, напротив, рост населения продолжался вплоть до 1918 г. Действительно, внутренние регионы Российской империи, на базе которых в дальнейшем возникло Советское государство, приняли несколько волн беженцев с разрушенных войной западных территорий, вскоре ставших независимыми. До 1917 г. приток беженцев на будущую советскую территорию с лихвой компенсировал убыль местного населения. Однако с момента начала Гражданской войны численность населения на этих территориях стала сокращаться и продолжала снижаться на протяжении нескольких лет ввиду военных действий, инфекционных заболеваний и голода. В то же время имевший место ранее приток мигрантов теперь сменился оттоком населения ввиду возвращения домой части беженцев периода Первой мировой войны и эмиграции с советских территорий части местного населения. Рост населения возобновился лишь после 1923 г. и составил в среднем 2,5 млн человек в год.

За беспокойное десятилетие с начала 1914 г. и до конца 1923 г. рост населения советских территорий был незначительным (в табл. 4 на с. 17 перечислены компоненты этого роста¹). Более других в глаза бросается цифра 13 млн человек — избыточная смертность, связанная с Первой мировой и Гражданской войнами. При этом избыточная смертность не является точным числом людей, для которых насильственная смерть или преждевременный уход из жизни стали прямым результатом этих вооруженных конфликтов, поскольку подсчитать это число не представляется возможным. Используемое нами значение избыточной смертности скорее является предполагаемым наименьшим числом убитых или

¹ Полные данные приведены в приложении в табл. А9.

Таблица 3

Население России и СССР, с 1913 по 1929 г.

	Официальные данные	Скорректированные в результате вычета двойного счета, изменения границ и миграции			Территория под контролем правительства империи	
	1 янв. (A)	1 янв. (B)	1 апр. (C)	1 июл. (D)	1 янв. (E)	1 июл. (F)
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
Российская империя без Финляндии и Польши						
1913	158 942	150 391	...	<i>152 259</i>	150 391	<i>152 259</i>
1914	162 890	154 127	...	<i>155 188</i>	154 127	<i>155 188</i>
1915	166 658	156 249	...	<i>156 050</i>	156 249	<i>150 620</i>
1916	169 290	155 851	...	<i>155 329</i>	144 991	<i>144 469</i>
1917	...	154 807	...	<i>154 432</i>	143 948	<i>143 573</i>
1918	...	154 057
Советская территория в межвоенный период						
1913	...	133 232	<i>134 015</i>	<i>134 798</i>
1914	...	136 363	<i>137 073</i>	<i>137 783</i>
1915	...	139 203	<i>139 787</i>	<i>140 371</i>
1916	...	141 539	<i>142 087</i>	<i>142 634</i>
1917	...	143 729	<i>143 943</i>	<i>144 157</i>
1918	...	144 585	<i>144 146</i>	<i>143 707</i>
1919	...	<i>142 829</i>	<i>142 390</i>	<i>141 950</i>
1920	...	141 072	<i>140 070</i>	<i>139 068</i>
1921	...	139 068	<i>138 722</i>	<i>138 376</i>
1922	...	137 684	<i>137 720</i>	<i>137 756</i>
1923	...	137 827	<i>138 419</i>	<i>139 012</i>
1924	...	140 196	<i>140 938</i>	<i>141 680</i>
1925	...	143 163	<i>143 818</i>	<i>144 472</i>
1926	...	145 781	<i>146 500</i>	<i>147 219</i>
1927	...	148 656	<i>149 398</i>	<i>150 139</i>
1928	...	151 622	<i>152 388</i>	<i>153 155</i>
1929	...	154 687

Источники. А и В. Цифры для 1913—1918 гг. (официальные и скорректированные) взяты из столбца Н и К табл. А7 приложения. Цифры для 1920—1928 гг. взяты из: *Андреев, Дарский, Харьков.* Население Советского Союза: 1922—1991 гг. При этом использован их ряд, основанный на предположении о высокой смертности в период с 1920 по 1922 г. Обсуждение и сделанные нами поправки см. в приложении.

С и D. Цифра на 1 июля, которую мы используем как среднюю для календарного года, получена как среднее значение для 1 января данного и следующего годов. Значение на 1 апреля, которое мы используем как среднее для хозяйственного года (с октября по сентябрь), является средним для значений января и июля текущего года.

Е и F. Цифры скорректированы для территорий, находящихся под контролем правительства Российской империи.

Примечание. В этой и последующих таблицах числа, полученные путем интерполяции и экстраполяции, выделены курсивом.

преждевременно умерших в годы военных действий, рассчитанным с учетом вероятной смертности в мирное время. Наша оценка находится посередине между предположением А. Я. Боярского, выдвинутым в 1948 г. (12 млн человек), и цифрой, предложенной несколько позднее Сергеем Максудовым (13,8 млн человек)¹.

Примечательно, что лишь 1 из 8 преждевременно ушедших из жизни погиб на полях сражений Первой мировой войны. Остальные умерли от голода, болезней и военных действий в период Гражданской войны. Несмотря на ужасающий масштаб избыточной смертности, общая численность населения росла. Этот рост объясняется главным образом высокой рождаемостью, а также увеличением чистой иммиграции, связанной с крахом Российской империи.

Реальный национальный доход

После открытия эффекта Гершенкрона (если наблюдается отрицательная корреляция между изменениями цен и количества выпускаемых товаров, индексы производства существенно зависят от выбора базового года²) ученые стали осторожно подходить к индексам объема производства. Наши расчеты реального национального дохода России и СССР выполнялись в рублях 1913 г., когда Российская империя имела относительно свободную и открытую рыночную экономику и активно участвовала в международной торговле, а рыночные цены отражали спрос и предложение. Поэтому расчет национального дохода 1928 г. в ценах 1913 г. представляется целесообразным. Напротив, оценка национального дохода 1913 г. в ценах 1928 г. не имеет смысла, поскольку к 1928 г. советская экономика оказалась отрезанной от остального мира в силу существования государственной монополии на внешнюю торговлю. Механизмы ценообразования на внутреннем рынке намеренно нарушались мерами государственного регулирования и субсидиями³. Именно по этой причине мы решили не рассчитывать национальный доход в ценах 1928 г.

¹ *Боярский А. Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг. (впервые опубликовано в 1948 г.) // *Боярский А. Я.* Население и методы его изучения: Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975. С. 225—238.

² *Gershenkron, Alexander.* A Dollar Index of Soviet Machinery Output, 1927—1928 to 1937. Santa Monica, CA: Rand, 1951.

³ *Harrison, Mark.* The Peasantry and Industrialization // From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR / Edited by.

Таблица 4

**Изменение численности населения: советская территория
в межвоенный период, с 1 декабря 1914 по 31 декабря 1923 г.**

	Тыс. чел.
1. Чистый прирост	3 834
2. Рождаемость, всего	52 156
3. Смертность, всего	—49 994
в т.ч.	
4. Естественная смертность	—36 958
5. Избыточная смертность (ряд 4 минус ряд 5)	—13 037
в т.ч.	
6. Военные потери, 1914—1917 гг.	—1 626
7. Прочие причины избыточной смертности (ряд 6 минус ряд 7)	—11 411
8. Чистая миграция	1 672

Источник. Приложение, табл. А9. Обсуждение применяемой нами процедуры оценки см. в приложении. Чистая миграция рассчитана как остаток.

В табл. 5 (см с. 18—19) приводятся наши оценки реального национального дохода Российской империи и СССР в отраслевом разрезе. За отправную точку мы взяли чистую добавленную стоимость в 1913 г. по отраслям на территориях Российской империи (без Финляндии) и СССР в межвоенных границах¹. Мы использовали эти цифры в качестве весов, применив их к годовым отраслевым рядам производства товаров и услуг для реконструкции

R. W. Davies Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 104—124; *Allen, Robert C.* Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 83

¹ В 1913 г. был собран необычно высокий урожай зерновых. Поэтому некоторые исследователи предложили при расчете довоенного базового уровня использовать наряду с показателем производства несельскохозяйственных товаров за 1913 г. усредненное значение выпуска сельскохозяйственной продукции за период с 1909 по 1913 г. (*Wheatcroft S. G.*; *Davies R. W.*; *Cooper J. M.* Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // *Economic History Review*. Vol. 39. (1986.) No. 2. P. 264—294; *Davies R. W.* Introduction: From Tsarism to NEP // *From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR* / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 1—28; *Harrison, Mark.* National Income // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 333, note. 10). Однако, если продлить динамику среднего реального дохода с 1885 по 1912 г. с помощью рассчитанного за эти годы логлинейного тренда на 1913 г., то выясняется общий объем выпуска в 1913 г. выше тренда не более чем на 0,5%. Подробные данные приведены в приложении в табл. А39.

Таблица 5

**Чистый национальный доход России и СССР:
млн руб. в рыночных ценах 1913 г. и %.**

	Промышленность							Всего	В % к 1913 г.
	Сельское хозяйство	Крупная	Мелкая	Строительство	Транспорт	Другие гражданские отрасли	Военные услуги		
Российская империя без Финляндии и Польши									
1913	8 288	2 793	1 212	956	972	4 263	243	18 727	100,0%
1914	7 643	2 969	1 188	971	1 033	4 138	410	18 352	98,0%
1915	7 795	3 099	950	714	1 243	4 137	1 095	19 034	101,6%
1916	6 709	2 631	1 069	557	1 329	3 686	1 553	17 535	93,6%
1917	6 575	2 046	950	400	776	3 222	1 362	15 331	81,9%
1918	5 128	876	891	137
1919	4 464	463	594	104
Территория Российской империи (без Финляндии и Польши) под контролем правительства									
1913	8 288	2 793	1 212	956	972	4 263	243	18 727	100,0%
1914	7 643	2 969	1 188	971	1 033	4 138	410	18 352	98,0%
1915	7 301	3 099	950	714	1 243	3 989	1 095	18 392	98,2%
1916	6 198	2 631	1 069	557	1 329	3 533	1 553	16 870	90,1%
1917	6 054	2 046	950	400	776	3 065	1 362	14 653	78,2%
Советская территория в межвоенный период									
1913	7 292	2 408	981	878	833	3 835	213	16 439	100,0%
1914	6 710	2 560	962	891	859	3 708	360	16 050	97,6%
1915	6 931	2 671	769	655	1 088	3 750	961	16 825	102,3%
1916	5 723	2 268	866	512	1 198	3 270	1 363	15 199	92,5%
1917	5 838	1 764	769	367	658	2 908	1 196	13 500	82,1%
1918	4 464	755	721	126	175	1 932	62	8 236	50,1%
1919	3 878	399	481	96	222	1 571	372	7 019	42,7%
1920	3 653	421	433	62	145	1 459	724	6 897	42,0%
1921	3 282	384	481	60	178	1 357	535	6 277	38,2%
1922	3 927	533	529	113	229	1 650	273	7 254	44,1%
1922/23	4 527	746	577	178	298	1 958	121	8 406	51,1%
1923/24	5 891	973	702	242	396	2 539	97	10 839	65,9%
1924/25	7 236	1 509	813	401	521	3 243	97	13 819	84,1%
1925/26	7 613	2 152	894	614	728	3 715	97	15 812	96,2%
1926/27	7 756	2 442	981	744	824	3 945	97	16 788	102,1%
1927/28	8 079	2 852	981	881	887	4 234	97	18 010	109,6%

Источники. Отправной точкой для расчета национального дохода в 1913 г. и добавленной стоимости по секторам как для территории России, так и для территории СССР служит табл. А10 приложения. Однако в табл. А10 национальный доход империи приведен для территории, включающей Польшу; мы исключаем последнюю из расчета национального дохода, оценивая доход Польши как пропорциональный ее населению (см. табл. 2) и умноженный на относительный

коэффициент дохода, равный 1,0852. Мы предполагаем, что Польша была по крайней мере настолько же богата относительно остальной империи, как и все западные губернии относительно губерний, образовавших СССР. При сравнении двух территорий, представленных в табл. А10, видно, что в 1913 г. в западных губерниях Российской империи средний доход составлял 132,3 руб. против 122,0 руб. на будущей Советской территории. Таким образом, в 1913 г. средние доходы в западных губерниях превосходили соответствующий показатель на будущей Советской территории в 1,0852 раза.

Добавленная стоимость, созданная в других гражданских отраслях (лесной, охоте и рыболовстве, связи, торговле и секторе других гражданских услуг) в 1913 г., рассчитывалась как остаток путем вычитания из национального дохода добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, крупной и мелкой промышленности, строительстве, на транспорте и в секторе военных услуг.

Цифры для последующих годов интерполированы с помощью отраслевых агрегированных индексов или других отраслевых рядов, приведенных в приложениях в следующих таблицах: сельское хозяйство — табл. А11 (всего); крупная промышленность — табл. А13 (всего); мелкая промышленность — табл. А14 (столбец D); строительство — табл. А16 (всего); транспорт — табл. А17 (железнодорожный и водный, всего); военные услуги — табл. А20 (столбец D). Исключением являются отсутствующие в источнике цифры для мелкой промышленности за 1927/28 г. Мы исходим из предположения, что под прессингом растущей плановой экономики конца 1920-х годов мелкая промышленность перестала расти.

Для лет, следующих за 1913 г., цифры для сектора «другие гражданские отрасли» интерполированы с помощью следующих секторов — сельского хозяйства, крупной и мелкой промышленности, строительства и транспорта.

национального дохода на двух указанных территориях до 1917 г.¹ Для каждого года существования Российской империи переход к территории СССР осуществлялся либо посредством вычитания показателей экономической активности на утраченных территориях (сельское хозяйство и транспорт), либо путем интерполирования тренда одной территории на тренд другой территории (промышленность, строительство и другие гражданские отрасли), либо

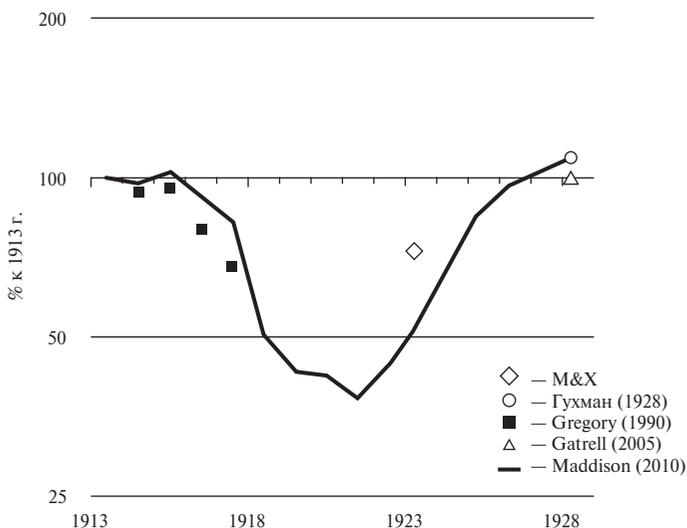
¹ Расчет выполнен на основе относительных показателей национального дохода, приведенных в приложении в табл. А10. Территориальный охват данных по Российской империи до 1917 г. неоднороден: посекторальная динамика производства в военное время анализируется на основе данных для всей территории Российской империи без Финляндии и Польши. Мы рассчитываем относительную долю каждой отрасли, используя цифры по всей территории страны без Финляндии. В идеале при расчете удельного веса отраслей следовало бы вычесть и вклад Польши, которая наряду с другими западными территориями, ставшими в дальнейшем независимыми государствами, входила в состав самого развитого в экономическом отношении региона Российской империи. Однако точный отраслевой состав сельского ВВП в 1913 г. неизвестен. Если в расчетах делать на это поправку, то конечный результат в целом не изменится. Для перекрестной проверки мы сравнивали удельный вес отраслей в ВВП в 1913 г. на территориях будущего СССР с показателями производства на всей территории Российской империи. Разница между двумя парами цифр по каждому году не превышала 0,15%.

путем принятия предположения об общем тренде для двух территорий и масштабирования значений с учетом относительной численности населения (расходы на оборону).

Наши расчеты опираются на большой массив данных об объемах производства, собранных в рассматриваемый исторический период и опубликованных тогда же или чуть позднее. Эти данные включают в себя показатели по 9 видам сельскохозяйственной продукции, 60 видам промышленной продукции, а также разнообразные меры экономической активности в других отраслях экономики¹. Качество имеющейся информации неоднородно и резко снижается в середине рассматриваемого периода. На всем протяжении Гражданской войны сбор статистических данных велся плохо, однако наихудшим в этом отношении является 1918 г. (первый год существования новой власти). Данных о крупной промышленности и железнодорожном и речном транспорте было собрано больше, чем о сельском хозяйстве и мелком промышленном производстве. Что касается сектора гражданских услуг и дорожного транспорта, то пригодная к использованию статистика отсутствует. Данным о сельском хозяйстве и мелком промышленном производстве свойственны известные искажения и пропуски. Так, известно, что при старом порядке в той или иной степени занижались цифры, отражающие поголовье скота и урожаи полевых культур. В 1920-е годы проблема занижения урожаев стала политическим вопросом, и ученые и специалисты рисковали свободой и жизнью, если не следовали официальной линии партии и правительства². В приложении мы приводим дополнительные данные и пояснения о поправочных коэффициентах, которыми мы пользовались в наших расчетах.

¹ В приложении в таблицах с A11 по A20 приводятся показатели по отраслям, а также описываются источники и применяемые методы расчета, а в таблицах с A21 по A36 приведены данные об объемах выпуска отдельных видов продукции в сельском хозяйстве и промышленности.

² О занижении предвоенного урожая зерновых и причинах этого феномена см.: *Wheatcroft S. G. Agriculture // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 79—103; Wheatcroft S. G.; Davies R. W. Agriculture // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 106—130. О занижении урожая картофеля см.: *Гухман В. А. Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. М.: Госплан, 1925 (цит. в: Wheatcroft; Davies. Op. cit. P. 288), занижение численности крупного рогатого скота описано в: Ваунштейн А. Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960.**

Источник. Табл. 1 и 5 и приложение, табл. А3, А5 и А39.

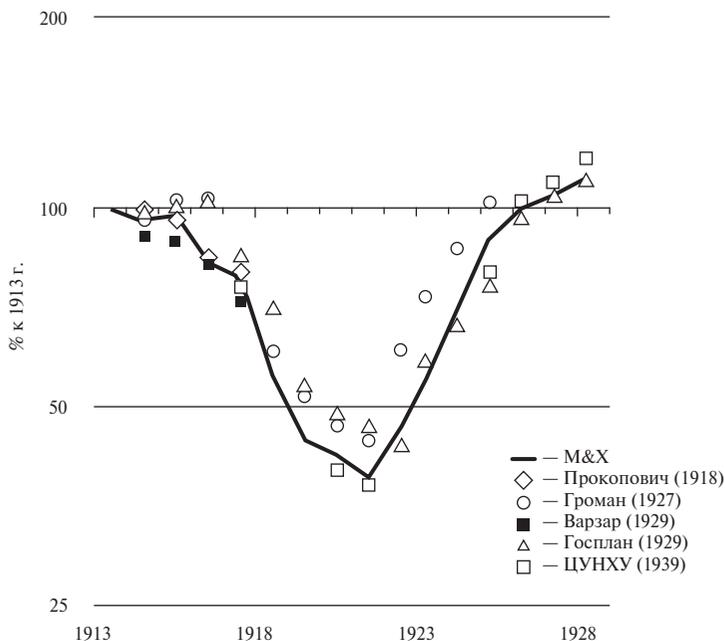
Рис. 1. Российский и советский реальный национальный доход, 1913—1928 гг.: новые и старые оценки, в % к 1913 г.

Как показано в табл. 5, к 1917 г. национальный доход России в заданных границах упал почти на 20%, а к 1921 г. — более чем на 60% относительно уровня 1913 г. На рис. 1 приводится сравнение рассчитанных нами совокупных показателей национального дохода с ранее опубликованными оценками по годам рассматриваемого периода. Как для Российской империи, так и для СССР за 100% берется уровень базового 1913 г. По сравнению с данными Гатрелла, наши оценки периода Первой мировой войны более позитивны. Прежде всего это связано с тем, что мы включили в расчеты оборонные услуги. В то же время рассчитанные нами показатели для 1923 г. намного ниже оценки Гухмана, который попытался рассчитать выпуск в номинальных ценах и, дефлировав его, перейти к реальному выпуску, однако использовал эту методологию для периода гиперинфляции. Самым примечательным в этом графике представляется то, что наши оценки национального дохода России в 1928 г. (на 10% выше уровня 1913 г.) очень близки к оценкам Пола Грегори. Он придерживался той же концепции национального дохода, что и мы, однако пользовался совершенно другой методологией расчетов и источниками. Таким образом наши расчеты и расчеты П. Грегори подтверждают друг друга.

Некоторые из опубликованных ранее исследований содержат относительно полные ряды данных по совокупным показателям промышленного производства и сельского хозяйства. На рис. 2 мы сравниваем эти данные с результатами наших расчетов (мы рассчитывали промышленное производство отдельно от сельского хозяйства). Как видно из сравнения, начиная с 1916 г. кривая, построенная на основе наших расчетов, идет вдоль нижней границы огибающей. Это говорит о том, что наши оценки показателей основных промышленных отраслей в годы Гражданской войны относительно пессимистичны. Это связано не с тем, что мы опирались на другие источники, а с тем, что мы применяли поправочные коэффициенты к ненадежному статистическому материалу, собранному в военное время. Особенно это касается данных об урожаях зерновых культур.

В табл. 6 (см с. 24) для расчета доходов на душу населения сопоставляются значения выпуска и численности населения. Несмотря на то что к 1928 г. совокупный реальный выпуск почти на 10% превосходил уровень 1913 г., средние доходы на душу населения еще полностью не восстановились. Это объясняется ростом населения на рассматриваемых территориях примерно на 14%. Таким образом, в 1928 г. национальный доход на душу населения в СССР был ниже довоенного уровня примерно на 3%.

На рис. 3 (см с. 25) сравнивается тренд национального дохода («товары и услуги») на душу населения с двумя другими показателями, измеряющими средний уровень жизни граждан Российской империи и СССР. Показатель «товары и необоронные услуги» характеризует доступность ресурсов для гражданского использования. Согласно Роберту Хиггзу, при расчете национального дохода следует исключать оборонные услуги, поскольку они представляют собой промежуточное, а не конечное использование ресурсов. Мы можем вычесть стоимость труда, используемого для предоставления оборонных услуг. В идеале следовало бы также вычесть стоимость использования капитала и потребление материальных ресурсов в военных целях, но для этого нет данных. Поэтому в том, что касается показателей благосостояния гражданского населения, те цифры, которые мы рассчитываем, показывают лишь возможную верхнюю границу. График наглядно показывает, что во время Первой мировой войны объем доступных ресурсов гражданского назначения сокращался быстрее совокупного выпуска. Та же тенденция сохранялась и в ходе Гражданской войны. Наибольшего значения доля сектора

Источник. Табл. 5 и Приложение, табл. А1 и А4.

Рис. 2. Реальный национальный доход, произведенный в промышленности и сельском хозяйстве на советской территории в межвоенных границах, 1913—1928 гг.: новые и старые оценки, в % к 1913 г.

оборонных услуг в национальном доходе Российской империи достигла в 1916—1917 гг., составив около 9%. Красная Армия в абсолютном выражении была менее многочисленной по сравнению с армией старого режима, однако, учитывая резкое сокращение объема доступных ресурсов, относительная доля сектора оборонных услуг к 1920 г. достигла 10% национального дохода.

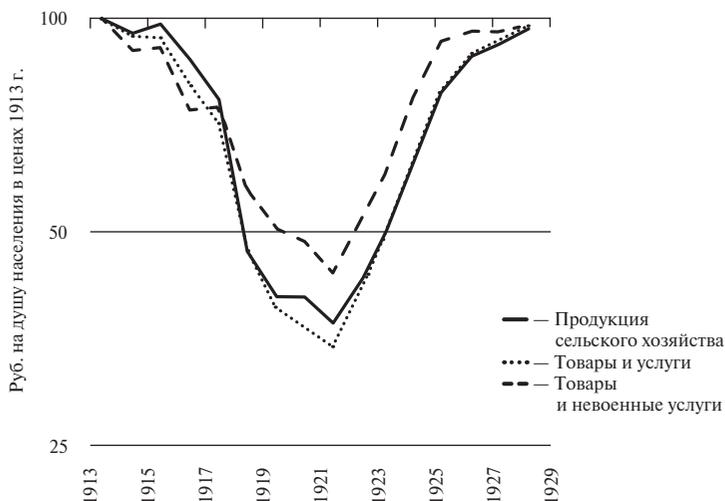
Наконец, показатель «продукция сельского хозяйства» характеризует наличие продовольствия на душу населения. В рамках рассматриваемого периода волатильность сельскохозяйственного выпуска была меньше по сравнению с другими отраслями. Как видно из графика, аграрный сектор не выиграл от мобилизации экономики в начале Первой мировой войны, поэтому и падение в сельском хозяйстве не было таким значительным, как в промышленности и на транспорте. Цифры не отражают последствия предвоенного запрета на экспорт зерна (около 10% урожая 1913 г.), в результате чего предназначавшееся к вывозу зерно было

Таблица 6

**Чистый национальный доход России и СССР на душу населения,
рубли в рыночных ценах 1913 г. и %**

	Рубли			% 1913 г.		
	Товары и услуги	Товары и невоенные услуги	Продукция сельского хозяйства	Товары и услуги	Товары и невоенные услуги	Продукция сельского хозяйства
	(А)	(В)	(С)	(А)	(В)	(С)
Российская империя без Финляндии и Польши						
1913	123,0	121,4	54,4	100,0%	100,0%	100,0%
1914	118,3	115,6	49,3	96,2%	95,2%	90,5%
1915	122,0	115,0	50,0	99,2%	94,7%	91,8%
1916	112,9	102,9	43,2	91,8%	84,8%	79,3%
1917	99,3	90,5	42,6	80,7%	74,5%	78,2%
Территория Российской империи (без Финляндии и Польши) под контролем правительства						
1913	123,0	121,4	54,4	100,0%	100,0%	100,0%
1914	118,3	115,6	49,3	96,2%	95,2%	90,5%
1915	122,1	114,8	48,5	99,3%	94,6%	89,1%
1916	116,8	106,0	42,9	94,9%	87,3%	78,8%
1917	102,1	92,6	42,2	83,0%	76,3%	77,5%
Советская территория в межвоенный период						
1913	122,0	120,4	54,1	100,0%	100,0%	100,0%
1914	116,5	113,9	48,7	95,5%	94,6%	90,0%
1915	119,9	113,0	49,4	98,3%	93,9%	91,3%
1916	106,6	97,0	40,1	87,4%	80,6%	74,2%
1917	93,6	85,4	40,5	76,8%	70,9%	74,9%
1918	57,3	56,9	31,1	47,0%	47,2%	57,4%
1919	49,4	46,8	27,3	40,5%	38,9%	50,5%
1920	49,6	44,4	26,3	40,7%	36,9%	48,6%
1921	45,4	41,5	23,7	37,2%	34,5%	43,8%
1922	52,7	50,7	28,5	43,2%	42,1%	52,7%
1922/23	60,7	59,9	32,7	49,8%	49,7%	60,5%
1923/24	76,9	76,2	41,8	63,1%	63,3%	77,3%
1924/25	96,1	95,4	50,3	78,8%	79,3%	93,0%
1925/26	107,9	107,3	52,0	88,5%	89,1%	96,1%
1926/27	112,4	111,7	51,9	92,1%	92,8%	96,0%
1927/28	118,2	117,5	53,0	96,9%	97,7%	98,0%

Источники. Национальный доход: табл. 5. Доходы на душу населения: национальный доход, деленный на население. Население: для календарных лет использованы расчеты численности населения на 1 июля, приводимые в табл. 2, а для хозяйственных лет — на 1 апреля.

Источник. Табл. 6.

Рис. 3. Реальный национальный доход и потребление на душу населения на советской территории, 1913—1927/28 гг.: различные показатели в рублях 1913 г.

продано на внутреннем рынке. Несмотря на все перечисленные факторы, с годами объем доступного продовольствия на душу населения сократился более чем на 50%, что повлекло за собой катастрофические последствия. Это сокращение было очень неравномерным: первыми от голода пострадали горожане; затем голод ударил по жителям села. Поводом к Февральской революции 1917 г., положившей конец монархии в России, стали перебои с продовольствием в крупных городах. Пришедшим к власти в октябре 1917 г. большевикам в наследство досталась рухнувшая система распределения продовольствия¹. Несмотря на сокращение урожаев, продотряды проводили массовую реквизицию зерна в главных сельскохозяйственных регионах². Люди, которые остались в городах, были вынуждены перейти на «кризисный режим потребления»³. Весной 1919 г. энергетическая ценность рациона

¹ Carr E. H. The Bolshevik Revolution, 1917—1923. Vol. 2. London: Macmillan, 1952.

² Malle, Silvana. The Economic Organization of War Communism, 1918—1921. Cambridge: Cambridge University Press, 1985; Figes, Orlando. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in revolution, 1917—1921. Oxford: Oxford University Press, 1989.

³ Hessler, Julie. A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917—1953. Princeton: Princeton University Press, 2004. P. 38—48.

среднего петроградского рабочего не превышала 1600 ккал в день, т.е. была более чем в два раза ниже, чем за четыре года до этого¹. К концу войны в реальном выражении денежная заработная плата составляла, как представляется, всего около 4% довоенного уровня. Выживали рабочие за счет государственных и частных накоплений и запасов, а также натурального обмена².

Несмотря на то что средние доходы в 1927/28 г. не восстановились до уровня 1913 г., отраслевая структура национального дохода была практически такой же, как и в 1913 г. Это легко видеть сравнив первую и последнюю строки в табл. 5. Небольшим, но существенным отличием является то, что доля оборонных расходов сократилась вдвое. Этот дивиденд, который гражданская экономика получила в результате прекращения военных действий, вызывал серьезное беспокойство политических лидеров, учитывавших осадное положение (как реальное, так и мнимое), в котором находилась Советская Россия в конце 1920-х годов³. В дальнейшем это беспокойство стало одним из основных мотивов сталинского «Большого скачка».

Изучая динамику погодных изменений реального национального дохода на душу населения, можно прийти к ряду интересных выводов. Как следует из рис. 1, согласно нашим расчетам, в 1914—1916 гг. Российская империя гораздо лучше справилась с задачей мобилизации экономики, чем утверждалось в опубликованных ранее работах. Таким образом, положение России в период Первой мировой войны было, по нашим оценкам, не таким плохим, как принято считать⁴. Национальный доход не снижался до конца 1915 г., который был отмечен хорошим урожаем зерновых. К 1916 г. начался экономический спад, однако он не превысил 10% довоенного уровня 1913 г. В этом, как будет показано

¹ *Wheatcroft S. G.* Soviet Statistics of Nutrition and Mortality During Times of Famine: 1917—1922 and 1931—1933 // *Cahiers du monde russe*. Vol. 38. (1997.) No. 4. P. 529.

² *Ильюхов А.* Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917—1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010.

³ *Simonov, Nikolai S.* Strengthen the Defence of the Land of the Soviets: the 1927 War Alarm and its Consequences // *Europe-Asia Studies*. Vol. 48. No. 8. (1996.) P. 1355—1364; *Sokolov, Andrei.* Before Stalinism: the Early 1920s // *Guns and Rubles: The Defense Industry in the Stalinist State* / Edited by Mark Harrison. New Haven: Yale University Press, 2008. P. 31—49.

⁴ *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973; *Gatrell, Peter.* Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press (2005). P. 235—275.

Источник. Рассчитано на основе табл. 6, столбец А.

Рис. 4. Реальный национальный доход на душу населения на советской территории в ценах 1913 г., 1913—1927/28 гг.: процентные изменения к предыдущему году

ниже, российская экономика не так сильно отличалась от экономик гораздо более богатых европейских держав.

Экономический спад в период революции и Гражданской войны, по нашим оценкам, был более значительным, чем это следует из предыдущих исследований. Если сравнить цифры 1917 и 1913 г., выпуск на душу населения сократился на 20% за четыре года. За два последующих года, с 1917-го по 1919-й, выпуск на душу населения упал на 50%. На рис. 4 приведен график годовых изменений ВВП на советской территории относительно предыдущего года. Следует отметить, что наибольший спад производства произошел до 1919 г., т.е. до того момента, когда противостояние Белой и Красной армий достигло апогея. Рецессия главным образом коснулась национализированных отраслей. При этом на один 1918 г. приходится половина накопленного за весь период спада в крупной промышленности. Из этого вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что агрессивная политика военного коммунизма, сопровождавшаяся широкомасштабной конфискацией имущества и государственным произволом, нанесла экономике больший ущерб, чем собственно военные столкновения. Более того, по мере затухания военных действий спад экономики замедлился и производство стабилизировалось на отметке 40% довоенного уровня,

но восстановление началось не сразу. К 1920 г., когда была создана командная экономика, большевикам удалось вернуть на траекторию умеренного роста крупную промышленность. Однако ситуация в сельском хозяйстве оставалась тяжелой, поскольку военный коммунизм с его политикой конфискации излишков лишал крестьян стимулов к производству продукции сверх физиологического минимума¹. Между властью и селом завязалась борьба не на жизнь, а на смерть за информацию об истинных объемах запасов продовольствия в деревне. Все это привело к катастрофическому голоду 1921 г.

Одним из интересных выводов из наших расчетов является то, что голод 1921 г. возник не на пустом месте, а стал следствием череды плохих урожаев. Кормак О'Града показал, что вероятность голода резко возрастает, когда один за другим следуют два неурожайных года и запасы сельского населения истощаются². Из табл. 5 и рис. 3 видно, что 1921 г. был третьим подряд неурожайным годом, причем наиболее тяжелым. Причиной низких урожаев зерновым стало сочетание ряда факторов: военные действия, отсутствие у крестьян стимулов к производству продовольствия как следствие политики реквизиции зерна, а также неблагоприятные погодные условия³. Эти выводы подтверждаются последними исследованиями, согласно которым голод начался еще летом 1920 г., а в некоторых регионах даже в 1919 г.⁴

Послевоенное восстановление экономики началось лишь в 1922 г., после того как правительство большевиков приняло решение вернуть рыночные отношения и частную собственность в мелкую промышленность и торговлю между городом и деревней. Новая экономическая политика (НЭП) была провозглашена в марте 1921 г. в условиях кризиса, набирающей обороты гиперинфляции

¹ *Lih, Lars T. Bread. Authority in Russia, 1914—1921.* Berkeley: University of California Press, 1990; *Литошенко Л. Н.* Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

² *Ó Gráda, Cormac.* Making Famine History // *Journal of Economic Literature.* Vol. 45. (2007.) No. 1. P. 7—9.

³ См.: *Wheatcroft S. G.* Agriculture // *From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR* / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 79—103, где подробно рассмотрена роль ежегодных погодных колебаний в регионах, которым на тот момент были свойственны наибольшие объемы излишков сельскохозяйственной продукции.

⁴ *Adamets, Serguei.* Guerre civile et famine en Russie: Le pouvoir bolchévique et la population face à la catastrophe démographique de 1917—1923. Paris: Institute d'études slaves, 2003.

и голода. При этом признаки восстановления экономики начали появляться лишь на следующий год. Главным механизмом восстановления до 1929/30 г. стала загрузка уже имеющихся мощностей¹. На рис. 4 изображен рост советского ВВП на душу населения (к показателям предыдущего года) до 1927/28 г. Вначале восстановление экономики шло быстрыми темпами, однако довольно скоро рост замедлился и не поднимался выше 10%. В апреле 1929 г., когда большевики официально утвердили «оптимальный» вариант первой пятилетки, средние доходы на душу населения по-прежнему оставались ниже довоенного уровня. Перевалить через эту отметку советский ВВП на душу населения смог лишь в 1934 г.

То, что мы берем за базовый уровень довоенные показатели, кажется интуитивно логичным, однако является ли такой подход действительно верным? Авторы сравнительных исследований экономического роста, экономики военного времени и послевоенного восстановления, написанных под влиянием взглядов Ференца Яноши, говорят о том, что и после начала войны производственный потенциал не стоит на месте². С этой точки зрения довоенный уровень является заниженной оценкой экономического потенциала страны. К 1928 г. от начала Первой мировой войны Россию отделяло 15 лет. Если бы рост ВВП России на душу населения на всем протяжении рассматриваемого периода составлял скромные довоенные 1,74% в год, то к концу 1920-х годов потенциальный ВВП был бы выше фактического примерно на четверть.

Хотя рассматриваемый период не очень длинен, наши данные не подтверждают мнение о том, что НЭП представлял собой эффективную политику, результатом которой стало возникновение эффективных институтов, послуживших основой долгосрочно-го развития советской экономики. В последние годы появились

¹ *Davies R. W. Industry // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R.W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 345, note 15.*

² *Jánossy, Ferenc. The End of the Economic Miracle: Appearance and Reality in Economic Development. White Plains, NY: International Arts and Sciences Press, 1971; Crafts, Nicholas; Mills, Terence C.. Europe's Golden Age: an Econometric Investigation of Changing Trend Rates of Growth // Quantitative Aspects of Europe's Postwar Growth / Edited by Bart van Ark and Nicholas Crafts. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 415—431; Crafts, Nicholas; Toniolo, Gianni. Postwar Growth: An Overview // Economic Growth in Europe Since 1945 / Edited by Nicholas Crafts and Gianni Toniolo. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1—37; Harrison, Mark. Trends in Soviet Labour Productivity, 1928—1985: War, Postwar Recovery, and Slowdown // European Review of Economic History. Vol. 2. (1998.) No. 2. P. 171—200.*

новые работы, авторы которых попытались привести в пользу этой широко распространенной в прошлом точки зрения новые доводы. Так, Роберт Аллен считает, что для СССР наилучшей стратегией экономического развития в 1930-е годы могла бы быть индустриализация с мягкими бюджетными ограничениями для промышленных предприятий, без коллективизации сельского хозяйства, другими словами — НЭП образца середины 1920-х годов¹. Нам трудно согласиться с такой оценкой. Полученные нами результаты свидетельствуют об обратном: с 1925 г., несмотря на рост инвестиций, сельское хозяйство и мелкая промышленность стагнировали. Это было основным фактором, замедлявшим восстановительный рост экономики, и средние доходы населения по-прежнему оставались ниже довоенного уровня.

Мягкие бюджетные ограничения, утверждает Аллен, позволяли директорам предприятий наращивать выпуск, не заботясь о максимизации прибыли. Аллен использует имитационную модель для подтверждения этого тезиса. Однако это не было единственным последствием смягчения бюджетных ограничений. Еще одним результатом стало возникновение дефицита в торговле между городом и деревней. Аллен согласен с тем, что в сложившейся ситуации у крестьян не было стимулов к участию в этой торговле, и в конце концов это стало одним из факторов отказа от НЭП². На деле совмещать мягкие бюджетные ограничения в промышленности и рыночные отношения в торговле с деревней оказалось возможным лишь в течение ограниченного периода времени. По мере углубления дефицита перед большевиками встал выбор: либо для его устранения использовать ценовой механизм, либо силу³. Сталин выбрал второй вариант, что и положило конец НЭП.

¹ См.: *Allen, Robert C. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 85—86, 167—171. Подобная точка зрения имеет давнюю историю. Переосмысление советской «модели» экономического развития в 1960—1970-е годы внесло существенный вклад в распространение положительного взгляда на результаты Новой экономической политики. См.: *Harrison, Mark. Why Did NEP Fail?* // *Economics of Planning*. Vol. 16. No. 2. (1980.) P. 57—67.

² См.: *Allen. Farm to Factory*, p. 85—86. Также см.: *Harrison. Why Did NEP Fail?*; *Idem. The Peasantry and Industrialization*; *Johnson, Simon; Temin, Peter. The Macroeconomics of NEP* // *Economic History Review*. Vol. 46. No. 4. (1993.) P. 750—767. Соответствующие оговорки также приводятся в: *Davies R. W. Review of «Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution»*, by Robert C. Allen // *EH.NET*, 2004.

³ См.: *Harrison, Mark. Prices in the Politburo, 1927: Market Equilibrium Versus the Use of Force* // *The Lost Transcripts of the Politburo: From Collective Rule to Stalin's*

Сравнение России с другими странами

Данный раздел посвящен сравнению динамики развития российской экономики во время Первой мировой войны, Гражданской войны и послевоенных лет с положением дел в экономике других стран в аналогичный или близкие исторические периоды. В предшествующей литературе выдвигался тезис о том, что успех мобилизации национальной экономики в военное время обратно пропорционален довоенному уровню экономического развития с поправкой на такие факторы, как удаленность от района ведения боевых действий и время, которым страна располагает на проведение мобилизации¹. Однако эта зависимость была установлена на основе анализа ограниченной выборки, в которой, как правило, богатые морские державы соседствовали с бедными континентальными странами. Кроме того, в силу размера выборки существование этой зависимости ставится под сомнение, если пересмотреть отдельные показатели по некоторым странам, например России. Согласно опубликованным ранее оценкам, экономические показатели России во время Первой мировой войны до 1917 г. были намного ниже показателей большинства других стран европейского континента, участвовавших в этом конфликте. Если же посмотреть на результаты наших расчетов, то такого разрыва мы не увидим.

На рис. 5 (см. с. 33) показана динамика реального ВВП десяти стран Евразии с 1913 по 1917 г. относительно их довоенного уровня экономического развития, выраженного в ВВП на душу населения в 1913 г., где для России использованы наши расчеты. В рассматриваемую группу стран помимо России были включены восемь континентальных держав (Бельгия, Германия, Франция, Австрия, Финляндия, Венгрия, Греция и Турция) и одно островное государство (Великобритания). Действительно, значения распределяются по диагонали, идущей из нижнего левого угла в правый верхний, что показывает наличие описанной

Dictatorship / Edited by Paul R. Gregory and Norman Naimark. New Haven: Yale University Press, 2008. P. 224—246, где приводится новая информация об отношении лидеров большевиков к стоявшему перед ними выбору.

¹ Broadberry, Stephen; Harrison, Mark. The Economics of World War I: an Overview // The Economics of World War I / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 3—40; Eloranta, Jari; Harrison, Mark. War and Disintegration, 1914—1945 // The Cambridge Economic History of Modern Europe / Edited by Stephen Broadberry and Kevin O'Rourke. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 133—155.

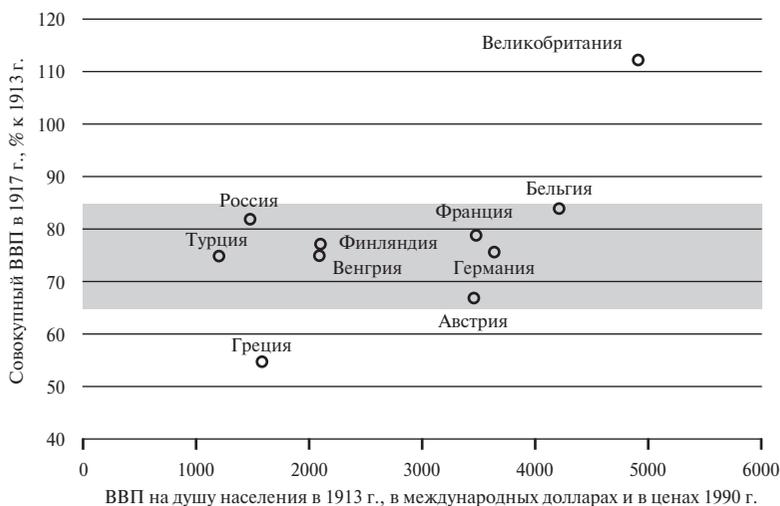
выше зависимости. Однако такая зависимость возникает за счет включения в выборку самой богатой страны (Великобритании, единственного островного государства) и страны, третьей с конца по уровню дохода (Греция). Если их отбросить, все значения оказываются распределенными по горизонтали. В среднем ВВП стран континентальной Европы сократился на 23%, а национальный доход Российской империи оставался заметно выше среднего уровня и снизился только на 18%¹.

Все это объясняется континентальным евразийским характером экономического спада военного времени, который был связан с чрезмерной долей натурального сельского хозяйства в экономике стран, участвовавших в войне². На всем пространстве европейского континента, от России до Германии, Австрии и Венгрии и от Балкан до Османской империи, мобилизация вооруженных сил лишила село работников и лошадей, что привело к началу сокращения производства в сельском хозяйстве. Однако этот спад имел второстепенное значение по сравнению с деформацией рынка, порожденной мобилизацией национальной промышленности и резким сокращением производства тех вещей, для покупки которых крестьяне были готовы продавать свои излишки продовольствия. Крестьяне ушли с рынка, и поток продовольствия из деревни в город превратился в тонкий ручеек. Принимаемые властями меры по распределению среди городского населения продуктов питания по низким ценам, как правило, только усугубляли неравновесие на рынке.

В 1917 г. в России произошла революция, а затем началась Гражданская война. Это существенным образом усугубило экономический распад. В принципе причины и последствия Гражданской войны в России можно попытаться сравнить с причинами и последствиями гражданских войн в других странах. Однако имеющиеся на сегодня количественные исследования, в которых используются межстрановые данные, относятся к периоду после 1945 г. Они по определению не подходят для объяснения причин Гражданской войны 1917 г. В России на тот момент существовали три потенциальные причины для начала гражданской войны: редкое, разбросанное по территории страны население, ослабленная

¹ Рассчитано на основе данных, приведенных в: *Gatrell, Peter. Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917*. Для сравнения, согласно оценкам, приведенным в *Broadberry; Harrison. The Economics of World War I: an Overview*, российский ВВП к 1917 г. снизился на 32% относительно уровня 1913 г.

² *Broadberry; Harrison. The Economics of World War I: an Overview*.

Источник. Приложение, табл. А37.

Рис. 5. Мобилизация военного времени: ВВП некоторых стран Европы и Азии в 1917 г., % к 1913 г.

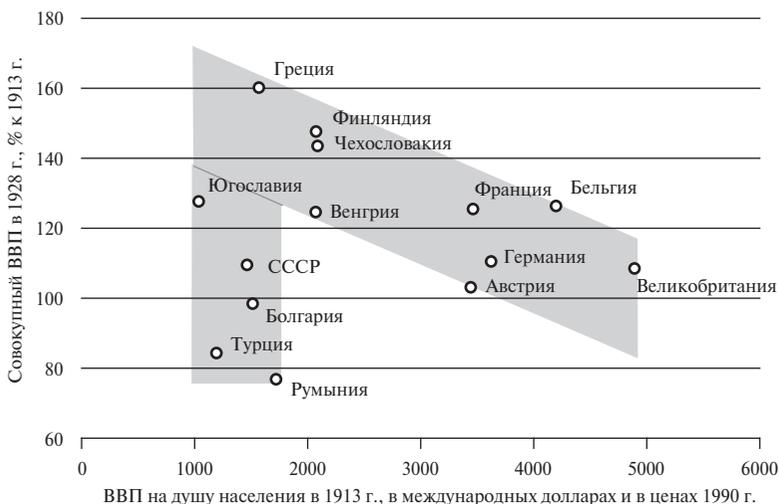
центральная власть и несколько лет непрерывного экономического спада¹. Тем не менее эти причины сами по себе не представляются достаточными. Как писал Алек Ноув, другие страны тоже понесли военные потери и тоже испытывали дефицит продовольствия². Как мы видели, экономический спад в России до 1917 г. был не более значительным, чем в остальных странах Европы. Другими словами, без обращения к историческим факторам, характерным именно для России, нам, скорее всего, не удастся объяснить тот факт, что Россия была первым государством Европы, в котором произошла революция и гражданская война.

Если сравнивать гражданскую войну в России с войнами в других странах, последствия гражданской войны были для России чрезвычайно тяжелыми. Производство упало почти вдвое, что намного превосходило средний показатель негативного воздействия гражданских войн на экономики стран в период после 1945 г.³ Мы решили посмотреть, есть ли в истории прошлых веков примеры

¹ Blattman, Christopher; Miguel, Edward. Civil War // Journal of Economic Literature. Vol. 48. (2010.) No. 1. P. 22—24.

² Nove, Alec. An Economic History of the USSR, 1917—1991. Third edition. London: Penguin, 1992. P. 30.

³ Blattman; Miguel. Civil War. P. 37—39.

Источник. Приложение, табл. А37.

Рис. 6. Послевоенное восстановление: ВВП некоторых стран Европы и Азии в 1928 г., % к 1913 г.

такого же масштабного экономического спада. Во время гражданской войны в США 1861—1865 гг. в Южных Штатах производство сократилось наполовину, а реальная заработная плата упала до 11% довоенного уровня¹. Для России гражданская война имела аналогичные или даже худшие последствия, но с одним важным отличием: в Америке урон понесла побежденная сторона, а здесь — победители.

Ущерб для российской экономики был большим и по сравнению с последствиями гражданской войны 1936—1939 гг. для экономики Испании, где в период с 1935 по 1938 г. ВВП сократился более чем на четверть, а потребление — более чем на треть². Кроме того, избыточная смертность в Испании к 1942 г. превысила полмиллиона человек, т.е. около 2% довоенного населения страны³.

¹ Ransom, Roger L. Economics of the Civil War // EH.Net Encyclopedia / Edited by Robert Whaples. 2001.

² Martín Aceña, Pablo. La economía de la guerra civil: perspectiva general y comparada // La Economía de la Guerra Civil / Edited by Pablo Martín Aceña and Elena Martínez Ruiz. Madrid: Marcial Pons, 2006. P. 13—52.

³ Antonio Ortega, José; Silvestre, Javier. Las consecuencias demográficas // La Economía de la Guerra Civil. Madrid: Marcial Pons, 2006. P. 53—106.

Данные об объемах производства в Китае во время гражданской войны, шедшей с перерывами с 1927 по 1949 г., отсутствуют. Как и в случае с Россией, невозможно отдельно посчитать потери китайского населения в ходе гражданской войны и Второй мировой войны, однако к 1945 г. общее число погибших превысило 35 млн человек¹. Принимая во внимания, что довоенное население Китая в начале 1930-х годов составляло около 500 млн человек, в относительном выражении потери России были аналогичными или еще более значительными.

Наконец, несколько слов о послевоенном восстановлении. На рис. 6 восстановление российской экономики после Первой мировой войны и Гражданской войны помещено в европейский контекст. Анализируя график, можно выделить две группы стран. Первая группа стран расположена вдоль нисходящей полосы от Греции вверху слева до Великобритании внизу справа. Эта группа стран характеризуется конвергенцией развития: более бедные страны растут быстрее, догоняя богатые. Вторая группа стран, от Югославии до Румынии, находится в левой части графика. Для второй группы стран характерны относительно низкий ВВП в начале исследуемого периода и низкие экономические показатели на всем протяжении данного периода². СССР находится в середине второй группы стран, что подтверждает нашу пессимистическую оценку роста советской экономики в период НЭП.

¹ *Tao Wenzhao*. Zhongri zhanzheng yu taipingyang zhanzheng // Zhongri lishi gongtong yanjiu baogaoshu, zhongfang baogaoshu / Edited by Zhongri gongtong lishi yanjiu zhongfang weiyuanhui. Beijing, 2010. P. 13.

² Это соображение можно представить в формализованном виде. Для всех 43 стран, данные по которым имеются в базе данных Мэддисона (<http://www.ggd.net/maddison/>), мы строим регрессию среднего роста ВВП на душу населения в период с 1913 по 1928 г., используя логарифм значения ВВП на душу населения в 1913 г., фиктивное значение по периоду Первой мировой войны и фиктивное значение по СССР. Мы получаем:

$$\text{Rate}_{191328} = 0,07^{**} - 0,007^{**} \ln(\text{GDP}/\text{head}_{1913}) - 0,009\text{WWI} - 0,015^{***}\text{SU};$$
$$N = 43, R^2 = 0,17$$

В приложении в табл. А38 мы приводим результаты расчета, выполненного на основе оценок Ангуса Мэддисона и других исходных данных. Коэффициент для советских территорий является отрицательным и статистически значимым на уровне 1%, т.е. ежегодный рост среднего дохода на советских территориях с 1913 по 1928 г. был на 1,5% ниже, чем мог бы быть, принимая во внимание довоенный ВВП и масштаб участия в войне.

Долгосрочный период

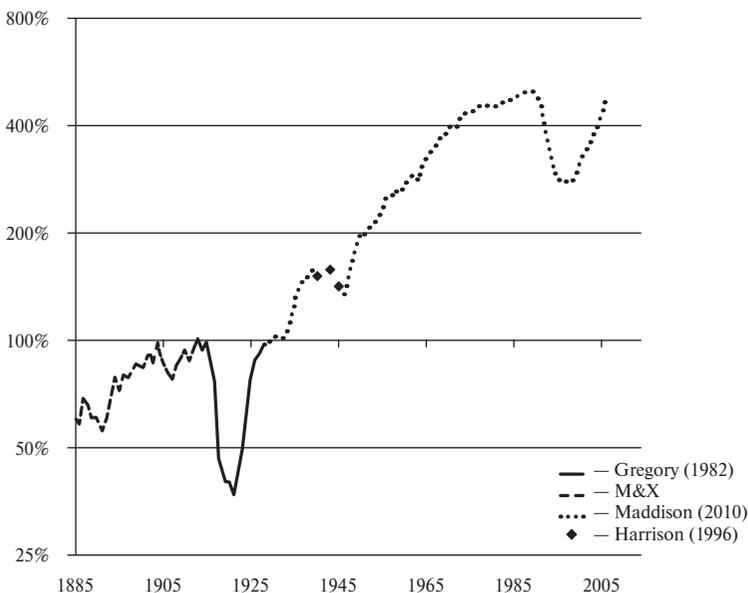
На рис. 7 показаны сделанные нами оценки в контексте реконструированного ряда долгосрочного реального роста России и СССР с 1885 по 2006 г. Как мы видим, Первая мировая и Гражданская войны ввергли российскую экономику в самый глубокий кризис за более чем вековую историю современного экономического роста.

В табл. 7 (см. с. 38—39) представлены результаты более детального сравнения данного кризиса с другими крупнейшими потрясениями, которые выпали на долю России за ее непростую историю в XX в. Среди этих потрясений есть практически все возможные катастрофы, которые могут произойти в жизни современного общества, такие как международные конфликты, гражданские войны, голод и распад государства. В таблице мы дополняем показатели дохода и потребления оценками демографических потерь на том или ином этапе истории страны. Вряд ли все приведенные показатели вызовут единодушное одобрение научного сообщества, однако они позволяют сравнить кризисы XX в. в России между собой в целом. Попробуем кратко описать, о чем нам говорят эти цифры.

После принятия первого пятилетнего плана в апреле 1929 г. начался сталинский Великий перелом. В течение этого периода потребление ограничивалось, капитал массово инвестировался в промышленность, а рабочая сила и продовольствие откачивались из сельского хозяйства. Поскольку в обоих секторах производительность падала, в первое время совокупный выпуск не рос. За средним показателем сокращения потребления скрывается большой разброс падения потребления между регионами, главным образом сельскими. Борьба за контроль над распределением продовольствия привела к тотальному изъятию зерна у крестьян и, как следствие, к голоду на Украине, в Поволжье, на Северном Кавказе и в Казахстане. Голод начала 1930-х годов вызвал преждевременную смерть 5,5—6,5 млн человек.

Уровень благосостояния начал восстанавливаться лишь в середине 1930-х годов и достиг высшей точки в 1937 г. Аллен с некоторым основанием утверждает, что традиционные показатели и методы, которые использовались, например, Бергсоном, дают несколько заниженные оценки роста благосостояния, недосчитывая до 30% роста за период между 1928 и 1937 г.¹ С другой стороны, оценки уровня доходов сельского населения в 1937 г., сделанные

¹ *Allen. Farm to Factory; Bergson. Real National Income.*

Источник. Приложение, табл. А39. Все цифры индексованы к 1913 г.

Рис. 7. Россия и СССР: реальный национальный продукт на душу населения, % к 1913 г¹.

самим Алленом, представляются нам завышенными: они в слишком высокой степени основаны на выводах из статистики производства и не включают в себя поправки на рыночное неравенствие¹. Кроме того, не следует забывать, что миллионы советских граждан, которые могли бы остаться в живых и пользоваться благами, связанными с неожиданно хорошим урожаем 1937 г., погибли от голода в предыдущие годы. Можно предположить, что связанная с голодом смертность и сокращение численности населения объясняет рост среднего уровня потребления оставшегося в живых населения.

Как следует из рис. 7, в СССР в межвоенный период средние реальные доходы достигли пика приблизительно в 1939 г. Сравним этот пик с другим, имевшим место не в 1913 г. а в 1904 г., как

¹ Davies R. W. Review of «Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution», by Robert C. Allen; Ellman, Michael. Soviet Industrialization: A Remarkable Success? // Slavic Review. Vol. 63. (2004.) No. 4. P. 841—849.

**Российские и советские экономические и демографические потери
в четырех кризисах XX в.**

	Падение за период			Избыточные смерти		
	Совокупный национальный доход, %	Личное потребление на душу населения, %	Годы	Млн	Доля первоначального населения, %	Годы
Первая мировая война —						
Гражданская война	–62	–56	(1913—1921)	13,0	8,4	(1914—1923)
Великий перелом	1	–14	(1930—1932)	6,0	3,8	(1932—1934)
Великий террор —						
Вторая мировая война	–21	–44	(1937—1942)	28,6	15,1	(1937—1947)
Постсоветский переход	–38	–38	(1990—1994)	0,1–3,8	0,1—2,6	(1991—1998)

*Источники.**Экономические потери*

1913—1921 гг.: табл. 6 (национальный доход на душу населения в ценах 1913 г. и национальный доход на душу населения, созданный в сельском хозяйстве, показывающий изменения в потреблении).

1930—1932 гг.: национальный доход на душу населения в «международных» долларах 1990 г., рассчитанный Ангусом Мэддисоном, см.: <<http://www.ggd.net/maddison>>. Потребление на душу населения взято из: *Allen. Farm to Factory*. P. 147.

1937—1943 гг.: совокупный реальный ВВП в % ВВП 1937 г. взят из: *Harrison. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940—1945*. P. 93 — только для территории, контролируемой Советским правительством, увеличившейся в результате аннексий 1939/40 г., а затем уменьшившейся (в значительно большей степени) в результате военного вторжения и оккупации 1941—1942 гг. Оценка изменения в потреблении домохозяйств основана на оценке падения потребления с 1937 по 1940 г. Бергсона (*Bergson. The Real National Income of Soviet Russia since 1928*) и оценке падения потребления в период с 1940 по 1943 г. Харрисона (*Harrison. Op. cit.*), в обоих случаях использовались цены 1937 г. Минимум потребления домохозяйств, скорее всего, пришелся на 1942 г., но, поскольку на тот год мы не имеем данных о численности населения, мы используем 1943 г.

1990—1994 гг.: национальный доход на душу населения в «международных» долларах Мэддисона, см.: <<http://www.ggd.net/maddison>>. Изменение потребления измеряется «средними денежными доходами», дефлированными на потребительские цены, цифры взяты из: Российская Федерация. Российский статистический ежегодник. 1995. С. 77.

Демографические потери

1914—1923 гг.: источники и методы см. в приложении и в табл. А9.

1932—1934 гг.: рассчитано как среднее диапазона 5,5—6,5 млн, определенно-го в: Davies; *Wheatcroft*. Years of Hunger. P. 401.

1937—1947 гг.: официальные цифры избыточной смертности с 1941 по 1945 г. сегодня оцениваются как 26,6 млн человек (*Андреев, Дарский, Харьков*). Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны. С. 25—27). Элман и Максудов (*Ellman; Maksudov*. Soviet Deaths in the Great Patriotic War. P. 671—680) отмечают, что эти данные могут (но, скорее всего, нет) учитывать эмиграцию военного времени в размере около 2,7 млн человек. К 26,6 млн мы добавляем 980 000 человек как нижнюю оценку избыточной смертности в период Большого террора 1937/38 г. (*Ellman*. Soviet Repression Statistics: Some Comments. P. 1154), а также 1 млн человек как нижнюю оценку смертности от голода 1946/47 г. (*Ellman*. The 1947 Soviet Famine and the Entitlement Approach to Famines. P. 616).

1990—1998 гг.: за нижнюю оценку приняты 100 000 насильственных смертей в региональных войнах и этнических конфликтах, согласно Элману (*Ellman*. The Social Costs and Consequences of the Transformation Process. P. 125—145). Верхняя оценка вычисляется путем прибавления 3,7 млн избыточных смертей, вызванных, как утверждают некоторые ученые, реформами переходного периода, см.: ЮНИСЕФ. Десять лет переходного периода. Региональный мониторинговый доклад №8. Флоренция: Исследовательский центр «Инноченти», 2001. Мы дополнительно обосновываем необходимость использовать верхнюю и нижнюю оценки избыточной смертности для данного периода и невозможность прийти к какому-либо среднему показателю следующим образом. Как хорошо известно, переходный период в России сопровождался значительным всплеском мужской смертности. В упомянутом выше пессимистическом обзоре Элман связывает избыточную смертность и заболеваемость мужчин с социально-экономической политикой, проводившейся в переходный период. Стаклер, Кинг и Макки (*Stuckler; King; McKee*. Mass Privatisation and the Post-Communist Mortality Crisis: a Cross-National Analysis. P. 399—407) приписывают увеличение мужской смертности конкретно массовой приватизации и связанной с нею реальной или ожидаемой безработице. Потенциальным возражением может служить тот факт, что в СССР ожидаемая продолжительность жизни мужчин медленно снижалась с 1960-х годов, но эта тенденция была временно преодолена в середине 1980-х годов в результате повышения цен на спиртные напитки и ограничения их продажи. То есть накануне переходного периода мужская смертность была аномально низкой, и можно было ожидать ее роста (см.: Демоскоп. Смертность в России сквозь призму приватизации). Бренерд и Катлер (*Brainerd; Cutler*. Autopsy on an Empire: Understanding Mortality in Russia and the Former Soviet Union. P. 107—130) приходят к выводу, что относительное удешевление спиртных напитков в переходный период объясняет до 25% увеличения смертности в этот период. Другие исследователи оспаривают связь между переходным периодом и смертностью по-другому, подвергая сомнению само влияние приватизации на смертность через безработицу: *Earle*. Mass Privatisation and Mortality; *Earle; Gehlbach*. Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality?; *Gerry; Mickiewicz; Nikoloski*. Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality? Ответ см.: *Stuckler; King; McKee*. Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality? — Authors' Reply. P. 372—374.

Во время переходного периода, в отличие от других кризисов, Россия получила значительную чистую иммиграцию (13 млн человек к 2000 г.), в основном из «ближнего зарубежья» (UN. International Migration Report 2002).

раз перед революцией 1905 г., когда доходы находились почти на уровне 1913 г. За 35 лет с 1904 по 1939 г. доходы выросли примерно на 75%. Однако на протяжении большинства лет этого периода чистый рост вообще отсутствовал. В действительности 75% чистого роста приходится всего на 5 лет, с 1933 по 1937 г. К 1937 г. советская экономика едва вернулась к тренду, имевшему место до 1913 г.¹ Это говорит о том, что все, что сделал Сталин, сводилось к восстановлению экономики от последствий революции 1905 г., Первой мировой войны, Революции 1917 г., Гражданской войны и его собственной политики коллективизации.

Главным событием десятилетия 1937—1947 гг. стала Вторая мировая война. При исследовании этого периода следует также учитывать меры по подготовке к войне, принятые в предвоенные годы, и послевоенный продовольственный кризис. К военным приготовлениям мы относим как широкомасштабное перевооружение против внешнего врага, так и «Большой террор» 1937—1938 гг., в ходе которого Сталин развернул предупредительную войну против своих «потенциальных врагов» внутри страны². Собственно Вторая мировая война привела к избыточной смертности 26 млн человек на поле боя, от голода, болезней и репрессий по обе стороны линии фронта. В годы немецкого вторжения территория, контролируемая Советской властью, сократилась, но меры, принятые сталинским правительством, позволили обеспечить эффективное управление экономикой в военное время. Однако утрата оккупированных пахотных земель и интенсивная мобилизация ресурсов, брошенных на оборонные нужды, привели к катастрофическому падению уровня жизни. Тяготы войны добавились к последствиям предвоенной мобилизации экономики, и потребление на душу населения упало почти на 50%. К концу войны на Украине, в юго-западных областях России и в советской Молдавии разразился региональный продовольственный кризис, что еще больше увеличило людские потери.

Наконец, распад СССР спровоцировал еще один экономический и демографический кризис на территории постсоветской России. Отметим, что по сравнению с предыдущими этот кризис был единственным не сопровождавшимся волной массового

¹ Метод расчета довоенного тренда описан в приложении в прим. к табл. А39.

² *Khlevnyuk, Oleg*. The Objectives of the Great Terror, 1937—1938 // *Soviet History*, 1917—1953: Essays in Honour of R.W. Davies / Edited by J. M. Cooper, Maureen Perrie, and E. A. Rees. New York: St Martin's, 1995. P. 158—176.

насилия. Масштаб экономических потерь можно сравнить с последствиями большой войны, однако этот период в истории России был отмечен лишь несколькими относительно небольшими вооруженными конфликтами. Согласно официальным данным, к 1998 г. средние доходы и потребление упали примерно на 40%. Тем не менее падение уровня жизни, которое следует из этих цифр, преувеличено, поскольку здесь не учитывается выгода, полученная потребителями в результате развития розничного рынка и перехода от острого дефицита к рыночному равновесию, которая могла быть весьма существенной¹.

В том, что касается оценки экономических показателей, кардинальных разногласий среди исследователей нет, однако по вопросам демографических последствий переходного периода мнения ученых диаметрально противоположны. В табл. 7 мы даем нижнюю и верхнюю границы повышенной смертности. Нижняя граница находится на уровне 100 000 смертей, происшедших в результате этнических столкновений и региональных конфликтов. Верхняя граница включает в себя резкий рост смертности начала 1990-х годов, главным образом среди российских мужчин трудоспособного возраста. К основным факторам причисляют болезни, связанные с алкоголизмом, и насильственную смертность. Причины роста смертности стали предметом ожесточенных споров (см. примечание к таблице). Некоторые ученые считают, что сверхсмертность была вызвана тяготами переходного периода и политикой властей. Другие полагают, что рост смертности не был связан с переходными процессами, а стал отражением политики и трендов последних лет существования СССР и произошел бы в любом случае. Два этих взгляда на природу высокой смертности в России переходного периода являются настолько полярными, что рассчитать на их основе среднее значение не представляется возможным.

Данные, приведенные в табл. 7, подтверждают, что Первая мировая и Гражданская войны стали для экономики России самой крупной катастрофой XX в. С 1913 по 1921 г. национальный доход на душу населения сократился более чем на 60%. Приблизительное сокращение потребления, рассчитанное на основе показателей производства продукции сельского хозяйства на душу населения, составило более 50%. Общая избыточная смертность

¹ *Collier, Irwin L.* The «Welfare Standard» and Soviet Consumers // *Comparative Economic Studies*. Vol. 47. (2003.) No. 2. P. 333—345.

оценивается в 9% довоенной численности населения. В относительных цифрах демографические потери в этот исторический период сравнимы с потерями в ходе Второй мировой войны. Ключевым фактором избыточной смертности был голод и лишь затем военные действия и массовый террор в годы Гражданской войны.

Из табл. 7 можно сделать еще один вывод, более общего характера. Речь идет о роли государства в современной российской истории. В годы Великого перелома и Второй мировой войны государственная машина работала без сбоев. Производство не снижалось даже в годы тяжелейших катастроф, уносивших жизни миллионов людей. В частности, государство сохраняло за собой способность перераспределять продовольствие от «второсортного» населения — крестьян и заключенных — к военнослужащим и работникам промышленных предприятий. Таким образом, первая группа обрекалась на смерть, а второй группе обеспечивалось выживание. Противоположным примером является крах государства в 1917 и 1991 г., когда резко сократилось производство, снизилось потребление и выросла смертность. При этом в каждом случае уровень смертности определялся наличием или отсутствием открытого насилия, что явно прослеживается при сравнении показателей по двум переходным периодам.

По мнению российского политического истеблишмента, для решения сегодняшних проблем России необходимо укрепление «вертикали власти» любой ценой¹. Согласно этой точке зрения, нет ничего хуже слабого государства. Действительно, на примере российской истории XX столетия мы видим, как слабость государства может привести страну к ужасающей нищете. Но мы также видим, на какие страдания может быть обречена страна, если государство является настолько сильным, что может без всяких ограничений морить голодом и уничтожать собственное население. Что же на самом деле нужно России: дальнейшее усиление государства или, напротив, создание экономики, основанной на гражданском обществе и частном предпринимательстве, более стойкой по отношению к действиям политических элит? Ответ на этот вопрос выходит далеко за рамки нашего исследования.

¹ Путин В. В. Государство Россия. Путь к эффективному государству. Послание к Федеральному собранию Российской Федерации, 8 июля 2000 г. М.: Новости.

Выводы

Цель нашей работы — заполнить последний пробел в описании динамики российского и советского национального дохода в XX в. Период с 1913 по 1928 г. полон важнейших исторических событий и катастроф: Первая мировая война, революция, Гражданская война, Новая экономическая политика и послевоенное восстановление, подготовившее почву для сталинского Великого перелома и насильственной индустриализации страны.

По сравнению с интерпретациями других исследователей, в нашей работе мы даем более положительную оценку тому, как была проведена мобилизация российской экономики в ходе Первой мировой войны. Напротив, наша оценка экономической катастрофы периода Гражданской войны является более жесткой. Результаты наших расчетов показывают, что к 1928 г. восстановление экономики, измеряемое показателем национального дохода на душу населения, скорее всего не было завершено. Из имеющихся данных мы также делаем негативные выводы о качестве экономических институтов и экономической политики СССР 1920-х годов, равно как и об успехах советской экономики в 1930-е годы.

Для современного общества война и революция часто являются синонимом хаоса и опустошения. Случившиеся одна за другой войны — Первая мировая и Гражданская — привели Россию к экономической трагедии и демографической катастрофе. Масштаб урона, понесенного страной, можно оценить как в сравнении этого временного отрезка с другими моментами Российской истории прошлого столетия, так и в сравнении России с другими странами. В рамках российской истории этот период стал самой крупной экономической катастрофой XX в. По числу унесенных жизней с этим периодом может соперничать лишь Вторая мировая война, в ходе которой Россия потеряла еще больше людей. Международные сравнения, в свою очередь, также ставят Россию на первые места в том, что касается падения уровня жизни и роста смертности на этом историческом отрезке.

Библиография

- Adamets, Serguei.* Guerre civile et famine en Russie: Le pouvoir bolchévique et la population face à la catastrophe démographique de 1917—1923. Paris: Institute d'études slaves, 2003.
- Allen, Robert C.* Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton: Princeton University Press, 2003.
- Antonio Ortega, José; Silvestre, Javier.* Las consecuencias demográficas // La Economía de la Guerra Civil. Madrid: Marcial Pons, 2006. P. 53—106.
- Bergson, Abram.* The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1961.
- Blattman, Christopher; Miguel, Edward.* CivilWar // Journal of Economic Literature. Vol. 48. (2010.) No. 1. P. 3—57.
- Brainerd, Elizabeth; Cutler, David M.* Autopsy on an Empire: Understanding Mortality in Russia and the Former Soviet Union // Journal of Economic Perspectives. Vol. 19. (2005.) No. 1. P. 107—130.
- Broadberry, Stephen.* Market Services and the Productivity Race, 1850—2000: British Performance in International Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Broadberry, Stephen; Harrison, Mark.* The Economics of World War I: an Overview // The Economics of World War I / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 3—40.
- Brown, J. David; Earle, John S.; Telegdy, Álmos.* Employment and Wage Effects of privatisation: Evidence from Hungary, Romania, Russia, and Ukraine // Economic Journal. Vol. 120. (2010.) No. 545. P. 683—708.
- Carr E. H.* Socialism in One Country, 1924—1926. Vol. 2. London: Macmillan, 1959.
- Carr E. H.* The Bolshevik Revolution, 1917—1923. Vol. 2. London: Macmillan, 1952.
- Collier, Irwin L.* The 'Welfare Standard' and Soviet Consumers // Comparative Economic Studies. Vol. 47. (2003.) No. 2. P. 333—345.
- Crafts, Nicholas; Toniolo, Gianni.* Postwar Growth: An Overview // Economic Growth in Europe Since 1945 / Edited by Nicholas Crafts and Gianni Toniolo. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1—37.
- Crafts, Nicholas; Mills, Terence C.* Europe's Golden Age: an Econometric Investigation of Changing Trend Rates of Growth // Quantitative Aspects of Europe's Postwar Growth / Edited by Bart van Ark and Nicholas Crafts. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 415—431.

- Davies R. W.* Industry // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R.W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 131—157.
- Davies R. W.* Introduction: From Tsarism to NEP // From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 1—28.
- Davies R. W.* Review of «Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution», by Robert C. Allen // EH.NET, 2004. <http://eh.net/book_reviews/farm-factory-reinterpretation-soviet-industrial-revolution>
- Earle, John S.* Mass Privatisation and Mortality // The Lancet. No. 373. (April 11, 2009.)
- Earle, John S.; Gehlbach, Scott.* Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality? // The Lancet. No. 375. (January 30, 2010.)
- Ellman, Michael.* Soviet Industrialization: A Remarkable Success? // Slavic Review. Vol. 63. (2004.) No. 4. P. 841—849.
- Ellman, Michael.* Soviet Repression Statistics: Some Comments // Europe-Asia Studies. Vol. 54. (2002.) No. 7. P. 1151—1172.
- Ellman, Michael.* The 1947 Soviet Famine and the Entitlement Approach to Famines // Cambridge Journal of Economics. Vol. 24. (2000.) No. 5. P. 603—630.
- Ellman, Michael.* The Social Costs and Consequences of the Transformation Process // Economic Survey of Europe Vol. 2. (2000.) No. 3. P. 125—145.
- Ellman, Michael; Maksudov S.* Soviet Deaths in the Great Patriotic War // Europe-Asia Studies. Vol. 46. (1994.) No. 4. P. 671—680.
- Eloranta, Jari; Harrison, Mark.* War and Disintegration, 1914—1945 // The Cambridge Economic History of Modern Europe / Edited by Stephen Broadberry and Kevin O'Rourke. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 133—155.
- Figes, Orlando.* Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in revolution, 1917—1921. Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Gatrell, Peter.* Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // The Economics of World War I / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 235—275.
- Gatrell, Peter.* The FirstWorld War and War Communism // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 216—237.
- Gatrell, Peter; Harrison, Mark.* The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // Economic History Review. Vol. 46. (1993.) No. 3. P. 425—452.
- Gerry, Christopher J.; Mickiewicz, Tomasz M.; Nikoloski, Zlatko.* Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality? // The Lancet. No. 375. (January 30, 2010.)
- Gerschenkron, Alexander.* A Dollar Index of Soviet Machinery Output, 1927—1928 to 1937. Santa Monica, CA: Rand, 1951.

- Gordon, Donald F.; Walton, Gary M.* A Theory of Regenerative Growth and the Exereince of Post-World War II West Germany // Explorations in the New Economic History: Essays in Honor of Douglass C. North / Roger L. Ransom, Richard Sutch, Gary M. Walton, eds. New York; Academic Press, 1981. P. 169—190.
- Gregory, Paul R.* National income // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 237—247.
- Gregory, Paul R.* Russian National Income, 1885—1913. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Harrison, Mark.* Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940—1945. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1996.
- Harrison, Mark.* National Income // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 38—56.
- Harrison, Mark.* Prices in the Politburo, 1927: Market Equilibrium Versus the Use of Force // The Lost Transcripts of the Politburo: From Collective Rule to Stalin's Dictatorship / Edited by Paul R. Gregory and Norman Naimark. New Haven: Yale University Press, 2008. P. 224—246.
- Harrison, Mark.* The Peasantry and Industrialization // From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 104—124.
- Harrison, Mark.* Trends in Soviet Labour Productivity, 1928—1985: War, Postwar Recovery, and Slowdown // European Review of Economic History. Vol. 2. (1998.) No. 2. P. 171—200.
- Harrison, Mark.* Why Did NEP Fail? // Economics of Planning. Vol. 16. No. 2. (1980.) P. 57—67.
- Hessler, Julie.* A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917—1953. Princeton: Princeton University Press, 2004.
- Higgs, Robert V.* Depression, War and Cold War: Studies in Political Economy. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Jánossy, Ferenc.* The End of the Economic Miracle: Appearance and Reality in Economic Development. White Plains, NY: International Arts and Sciences Press, 1971.
- Johnson, Simon; Temin, Peter.* The Macroeconomics of NEP // Economic History Review. Vol. 46. No. 4. (1993.) P. 750—767.
- Khlevnyuk, Oleg.* The Objectives of the Great Terror, 1937—1938 // Soviet History, 1917—1953: Essays in Honour of R.W. Davies / Edited by J. M. Cooper, Maureen Perrie, and E. A. Rees. New York: St Martin's, 1995. P. 158—176.
- Lih, Lars T. Bread.* Authority in Russia, 1914—1921. Berkeley: University of California Press, 1990.
- Malle, Silvana.* The Economic Organization of War Communism, 1918—1921. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

- Martín Aceña, Pablo.* La economía de la guerra civil: perspectiva general y comparada // La Economía de la Guerra Civil / Edited by Pablo Martín Aceña and Elena Martínez Ruiz. Madrid: Marcial Pons, 2006. P. 13—52.
- Nove, Alec.* An Economic History of the USSR, 1917—1991. Third edition. London: Penguin, 1992.
- Nutter, G. Warren.* The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy // National Security: Political, Military, and Economic Strategies in the Decade Ahead / Edited by David Abshire and Richard V. Allen. New York: Praeger, 1963. P. 149—168.
- Ó Gráda, Cormac.* Making Famine History // Journal of Economic Literature. Vol. 45. (2007.) No. 1. P. 5—38.
- Ransom, Roger L.* Economics of the Civil War // EH.Net Encyclopedia / Edited by Robert Whaples. 2001. <http://eh.net/encyclopedia/article/ransom.civil.war.us>
- Simonov, Nikolai S.* Strengthen the Defence of the Land of the Soviets: the 1927 War Alarm and its Consequences // Europe-Asia Studies. Vol. 48. No. 8. (1996.) P. 1355—1364.
- Sokolov, Andrei.* Before Stalinism: the Early 1920s // Guns and Rubles: The Defense Industry in the Stalinist State / Edited by Mark Harrison. New Haven: Yale University Press, 2008. P. 31—49.
- Stuckler, David; King, Lawrence; McKee, Martin.* Did Mass Privatisation Really Increase Post-Communist Mortality? — Authors' Reply // The Lancet. No. 375. (January 30, 2010.) P. 372—374.
- Stuckler, David; King, Lawrence; McKee, Martin.* Mass Privatisation and the Post-Communist Mortality Crisis: a Cross-National Analysis // The Lancet. No. 373 (January 31, 2009.) P. 399—407.
- Tao Wenzhao.* Zhongri zhanzheng yu taipingyang zhanzheng (The Sino-Japanese War and the Pacific War) // Zhongri lishi gongtong yanjiu baogaoshu, zhongfang baogaoshu (Chinese Report in the Joint Report of the Joint Japanese-Chinese Historical Research Project) / Edited by Zhongri gongtong lishi yanjiu zhongfang weiyuanhui (The Chinese Committee of Sino-Japanese Joint Historical Research Committee). Beijing, 2010. <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/china/pdfs/rekishi_kk_c.pdf>
- UN. International Migration Report 2002. UN Department of Economic and Social Affairs: New York, 2002.
- UN. System of National Accounts 2008. New York: European Commission-International Monetary Fund-Organization for Economic Cooperation and Development-United Nations-World Bank, 2009.
- Wheatcroft S. G.* Agriculture // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R. W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 79—103.
- Wheatcroft S. G.* Soviet Statistics of Nutrition and Mortality During Times of Famine: 1917—1922 and 1931—1933 // Cahiers du monde russe. Vol. 38. (1997.) No. 4. P. 525—557.

- Wheatcroft S. G.; Davies R. W.* Agriculture // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 106—130.
- Wheatcroft, S. G.; Davies R. W.; Cooper J. M.* Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // Economic History Review. Vol. 39. (1986.) No. 2. P. 264—294.
- Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Население Советского Союза: 1922—1991 гг. М.: Наука, 1993.
- Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны // Вестник статистики. 1990. №10. С. 25—27.
- Боярский А. Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг. (впервые опубликовано в 1948 г.) // *Боярский А. Я.* Население и методы его изучения: Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975. С. 225—238.
- Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960.
- Варзар В. Е.* Индекс физического объема потребления в СССР [Изложение] [1929] // Критический анализ буржуазных статистических публикаций / Под ред. П. П. Маслова. М.: АН СССР, 1955. С. 448—462.
- Громан В. Г.* Народное хозяйство СССР. М.: Госиздат, 1927.
- Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. М.: Госплан, 1925.
- Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. К народно-хозяйственному балансу (1922/23 хозяйственный год) / С введением С. Г. Струмилина. 2-е изд. М.: Госплан, 1925.
- Демографическая модернизация России: 1900—2000 / Под ред. А. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.
- Демоскоп. Смертность в России сквозь призму приватизации // Демоскоп Weekly. 2—15 февраля 2009 г. №363—364. <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0363/lisa01.php>>
- Ильюхов А.* Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917—1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
- Литошенко Л. Н.* Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
- Максудов С.* Потери населения СССР. Benson: Chalidze Publications, 1989.
- Полетаев А. В.* Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование) // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т. 3. М.: ВШЭ, 1998. С. 186—256.
- Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. М.: Дело, 1917.

- Путин В. В.* Государство Россия. Путь к эффективному государству. Послание к Федеральному собранию Российской Федерации, 8 июля 2000 г. Москва: Новости. <http://www.un.int/russia/press-rel/2000/00_07_00.htm>
- Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник / под ред. А. М. Анфимова и А. П. Корелина. СПб.: Блиц, 1995.
- Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.
- Сифман Р. И.* Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 62—82. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html>
- ЮНИСЕФ. Десять лет переходного периода. Региональный мониторинговый доклад №8. Флоренция: Исследовательский центр «Инноченти», 2001.

Приложение. Национальный доход России

Опубликованные ранее оценки

Начало российским исследованиям в этой области было положено Сергеем Прокоповичем¹. Его расчет ВВП Российской империи 1913 г. по секторам, основанный на оценке изменений в промышленном и сельскохозяйственном выпуске в военные годы (табл. А1, см. с. 51), стали отправной точкой для всех последующих исследований.

Советских статистиков и экономистов в первую очередь интересовала оценка глубины кризиса военного периода и темпов последующего восстановления. Было предпринято множество попыток рассчитать национальный доход по отдельным годам. Л. Н. Литошенко, который выполнил детальные расчеты для 1922/23 и 1923/24 гг. (табл. А2), был единственным, кто использовал «социальные таблицы», в которых агрегируются доходы отдельных социальных подгрупп населения, занятых в сфере материального производства — в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле и на транспорте².

Другие ученые ориентировались, как и мы, на статистику по секторам производства, однако, как правило, ограничивали область своих исследований только двумя секторами: промышленностью и сельским хозяйством. Так, Б. А. Гухман сделал оценки для 1922/23 г. (табл. А3, см. с. 52) на основе данных о материальном производстве в промышленности и сельском хозяйстве³. Эта практика — оценка национального дохода для рассматриваемого

¹ Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. М.: Дело, 1917; Прокопович С. Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900—1913 гг. М.: Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918а.

² Литошенко Л. Н. Национальный доход СССР. М.: Финансиздат, 1925; Litoshenko L. N. The National Income of the Soviet Union // Quarterly Journal of Economics. Vol. 42. (1927.) No. 1. P. 70—93.

³ Гухман В. А. Динамика промышленности России в связи с динамикой народного хозяйства // Промышленность и народное хозяйство: Сб. ст. / Под ред. Е. И. Квинринга и др. М.: Экономическая жизнь, 1927; Гухман В. А. Продукция и потребление в СССР. К народно-хозяйственному балансу (1922/23 хозяйственный год) / С введением С. Г. Струмилина. 2-е изд. М.: Госплан, 1925.

Таблица А1

**Национальный доход по Прокоповичу: Россия, 1914/15—1917/18 гг.,
% к 1913/14 г.**

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Национальный доход
1914/15	100,5%	100,0%	100,0%
1915/16	98,3%	92,6%	96,5%
1916/17	90,7%	70,9%	84,5%
1917/18	93,2%	50,0%	80,0%

Источник. Прокопович. Война и народное хозяйство. С. 173.

Таблица А2

**Национальный доход по Литошенко (по социальным группам):
СССР, 1922/23—1923/24 гг., в бюджетных рублях**

	Крестьяне	Рабочие и служащие	Налогоплательщики			Всего
			Плательщики основного подоходного налога	Плательщики прогрессивного подоходного налога	Прочее городское население	
1922/23 г.						
Тыс.	111 624,00	12 050,00	3 761,0	1 202	4 867	133 504,0
Годовой доход, руб.						
Средний	49,26	96,08	172,1	555	62,24	62,0
Совокупный, млн	5 498,00	1 153,00	654,0	666	305	8 276,0
1923/24 г.						
Тыс.	113 856,00	124 84,00	3 438,0	1 274	5 102	136 154,0
Годовой доход, руб.						
Средний	50,38	126,80	172,1	612	73,12	66,5
Совокупный, млн	5 736,00	1 574,00	598,0	780	373	9 061,0

Источник. Литошенко. Национальный доход СССР. С. 47

нами периода исключительно на основе данных по промышленности и сельскому хозяйству — характерна для всего советского времени. Несколько примеров подобных расчетов сведены в табл. А4 (см. с. 52).

В 1920-е годы был проведен ряд других значительных исследований по отдельным отраслям народного хозяйства. К числу таких исследований можно отнести работу Н. Я. Воробьева, который выполнил расчеты по крупной промышленности в годы

Таблица А3

**Чистый национальный доход, произведенный в промышленности
и сельском хозяйстве, по Гухману: СССР, 1913 и 1922/23 г.,
в текущих рублях и в рублях 1913 г.**

Год	Сельское хозяйство	Промышленность					Всего
		Крупная	Мелкая			Всего	
			Городская	Сельская	Всего		
В ценах 1913 г.							
1913	8 620	2 657	430	326	756	3 413	12 033
1922/23	6 257	821	114	176	290	1 111	7 368
В текущих ценах							
1922/23	4 676	1 100	148	232	380	1 480	6 156

Источник. Гухман. Продукция и потребление в СССР. К народно-хозяйственному балансу (1922/23 хозяйственный год). С. 51.

Таблица А4

**Различные советские оценки национального дохода,
произведенного в сельском хозяйстве и промышленности, % к 1913 г.**

Год	Громан	Варзар	Госплан	ЦУНХУ	ЦСУ
	1927 (А)	1929 (В)	1929 (С)	1939 (D)	1957 (Е)
1913	100	100	100	100	100
1914	96	91	99
1915	103	89	102
1916	103	82	103
1917	83	72	85	76	75
1918	61	...	71
1919	52	...	54
1920	47	...	49	40	40
1921	45	...	47	38	38
1922	61	...	44	...	57
1923	73	...	59
1924	87	...	67
1925	102	...	77	80	80
1926	97	103	103
1927	105	110	110
1928	111	119	119

Источники:

А — Громан. Народное хозяйство СССР. С. 47.

В, С, D, Е — собраны Полетаевым (неопубликованное приложение к статье: Полетаев. Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование)). ЦУНХУ (Центральное управление народно-хозяйственного учета) — сокращенное название советского официального статистического органа с 1931 по 1940 г.; до и после этого периода известно как ЦСУ (Центральное статистическое управление).

Первой мировой войны, основываясь на промышленной переписи 1918 г.¹ Еще два исследования, так и не опубликованные в те годы, были изданы много лет спустя: общий индекс крупной промышленности за сорокалетний период с 1887 по 1927 г. Л. Б. Кафенгауза и работа по сельскому хозяйству Л. Н. Литошенко².

В первые годы советской власти органы государственной статистики активно занимались как сбором данных, так и их анализом, используя информацию, поступавшую от Центрального статистического управления (ЦСУ) и отраслевых ведомств Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), отвечавшего за промышленность, и др. Ведущей организацией, ответственной за сбор данных, являлось ЦСУ, имевшее разветвленную сеть региональных отделений. Оно было создано в 1918 г. и объединило два главных столпа предреволюционной статистики — Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел и органы земской статистики. В самом начале советского периода ЦСУ было относительно независимой организацией, руководство которой осуществлялось специалистами дореволюционного времени; в частности, до 1925 г. ее возглавлял видный земский статистик П. И. Попов. Ранние советские статистические данные содержали описание методологии сбора данных и подробно останавливались на проблеме ограниченности собранных данных, если такая проблема имела место. И российские, и западные ученые очень высоко оценивают качество официальной статистики 1920-х годов, особенно их первой половины³.

Установление сталинской диктатуры в 1929 г. резко сократило число статистических публикаций и положило конец независимым исследованиям в этой области. Советские специалисты, за одним ярким исключением, перешли от изучения проблем национального дохода к изучению вопросов мобилизации промышленности и рабочей силы⁴.

¹ Воробьев Н. Я. Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики. 1923. №14. С. 113—154.

² Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX — 30-е годы XX века). М.: Эпифания, 1994; Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

³ См.: Wheatcroft S. G.; Davies R. W.. The Crooked Mirror of Soviet Economic Statistics // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R.W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994a. P. 24—37.

⁴ Лучше всего это иллюстрирует А. Л. Сидоров (*Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973*).

Упомянутым исключением был Альберт Вайнштейн, возобновивший работу после возвращения из Гулага и ссылки, в которых он провел в общей сложности более двадцати лет. Вайнштейн использовал свои знания и опыт для изучения качества статистики Российской империи и анализа предыдущих попыток исследования российского и советского национального дохода, беря за точку отсчета национальное богатство России в 1914 г.¹ Он предложил внести поправки, связанные с изменениями границ Российской империи до границ СССР, а также скорректировать данные по населению и домашнему скоту. Скорректированные данные по населению в дальнейшем использовались демографами, в частности Р. И. Сифман².

После распада СССР А. В. Полетаев возродил интерес к данной теме и провел систематический обзор указанных выше трудов и совместно с И. М. Савельевой выполнил сравнительный анализ кризиса начала 1920-х годов и кризиса начала 1990-х годов³.

В основе западных исследований также лежат результаты работы Прокоповича, который после высылки из России публиковал свои труды на английском языке⁴. Затем внимание западных ученых разделяется между периодами до и после 1917 г. Что касается более раннего периода, то изучением эффективности российской экономики во время Первой мировой войны занимались Питер Гэтрелл и Марк Харрисон⁵. В табл. А5 представлены показатели национального дохода России, пересчитанные Гэтреллом на основе данных о выпуске продукции в отраслях материального производства до 1917 г.

¹ *Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление пред-революционной России. М., 1960; *Вайнштейн А. Л.* Народный доход России и СССР. М.: Наука, 1969.

² *Сифман Р. И.* Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // *Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР* / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 62—82.

³ *Полетаев А. В.* Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование) // *Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли*. Т. 3. М.: ВШЭ, 1998. С. 186—256; *Полетаев А. В., Савельева И. М.* Сравнительный анализ двух системных кризисов в российской истории (1920-е и 1990-е годы) // *Экономическая история. Ежегодник*. М.: РОССПЭН, 2000. С. 98—133.

⁴ *Prokopovich S. N.* The National Income of the U.S.S.R. Memorandum no. 3. University of Birmingham, 1931.

⁵ *Gatrell, Peter; Harrison, Mark.* The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // *Economic History Review*. Vol. 46. No. 3. (1993.) P. 425—452; *Gatrell, Peter.* Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // *The Economics of WorldWar I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 235—275.

Таблица А5

**Национальный доход по Гэтреллу:
Россия, 1914—1917 гг., % к 1913 г.**

Год	Промышленность							
	Крупная	Мелкая	Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Торговля	Транспорт	Строительство	Взвешенная сумма
1914	101	98	100	79	84	73	96	95
1915	111	78	110	59	68	71	100	96
1916	104	88	90	31	50	43	81	80
1917	76	78	87	18	37	29	68	68

Источник. Gatrell. Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917. P. 241.

Таблица А6

**Индексы производства по Наттеру:
СССР, 1920 и 1928 гг., % к 1913 г.**

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Транспорт
1920	64	20	22
1928	118	102	106

Источник. Nutter, G. Warren. The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy. P. 165.

Для периода после 1917 г. следует упомянуть оценки Уоррена Наттера по трем производственным секторам за 1920—1928 гг. по отношению к 1913 г. (табл. А6)¹.

Население

Наши оценки численности населения разделены на два подпериода, с 1913 по 1918 г. и с 1920 по 1928 г. Данные по 1919 г. восстановить невозможно, поэтому мы интерполируем их на основе данных 1918 и 1920 г.

¹ *Nutter, G. Warren. The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy // National Security: Political, Military, and Economic Strategies in the Decade Ahead / Edited by David Abshire and Richard V. Allen. NY: Praeger, 1963. P. 149—168.*

В табл. А7 представлены официальные данные о населении Российской империи и ее крупнейших регионов в период с 1913 по 1916 г. В табл. А8 представлены результаты проведенной нами реконструкции этих данных и их экстраполяции на период до 1918 г.

Табл. А8 (см. с. 58—59) разделена горизонтально на две части, в одной из которых представлены данные по территории Российской империи (без Польши и Финляндии), а в другой данные по СССР в межвоенных границах. Отправной точкой расчетов служат официальные данные, представленные в верхней части (колонка А, заимствованная из табл. А7). В колонке D приведены поправки на внутреннюю миграцию.

Качество учета смертности и рождаемости в Российской империи было достаточно высоким, однако точно посчитать миграцию из деревни в город чиновники статистических органов не смогли. Возникла проблема двойного счета, поскольку внутренние мигранты, прибывавшие на новые места проживания, регистрировались и повторно попадали в статистику. Исправить эту ошибку могла бы перепись населения, но единственная перепись в Российской империи проводилась в 1897 г. Таким образом, за каждый последующий год в официальных цифрах содержится двойной счет. В колонке С мы приводим скорректированные значения численности населения в 1914 г., опираясь на результаты Р. Сифман, которая провела пересчет показателей рождаемости, смертности и чистой миграции по каждому году с 1897-го по 1917-й¹. Ранее А. Л. Вайнштейн сделал обзор попыток правильно рассчитать эти цифры². Поправки Р. Сифман находятся в среднем диапазоне скорректированных значений, рассчитанных другими исследователями. В отличие от Р. Сифман другие авторы редко подробно описывали применяемые ими процедуры корректировки. В этом отношении наиболее аккуратен Е. З. Волков, однако он не учитывает чистую эмиграцию и не корректирует официальные данные по населению окраин Российской империи³. Результаты оценки, проведенной С. Н. Прокоповичем, представляются заниженными, поскольку он применял поправочный коэффициент

¹ Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897—1914 гг.

² Вайнштейн А. Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление пред-революционной России.

³ Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за семьдесят лет. М.; Л.: Госиздат, 1930.

**Население Российской империи по официальным данным
в 1913—1916 гг., тыс. человек**

Год	Российская империя без Финляндии и Польши								
	Европейская Рос- сия (51 губерния)	Кавказ	Сибирь	Степные губернии и Средняя Азия	Всего	Польша	Российская им- перия без Фин- ляндии	Финляндия	Российская им- перия
	(А)	(В)	(С)	(D)	(E)	(F)	(G)	(H)	(J)
1913	125 684	12 513	9 788	10 957	158 942	11 961	170 903	3 197	174 100
1914	128 864	12 922	10 001	11 104	162 890	12 248	175 138	3 241	178 379
1915	131 797	13 229	10 378	11 254	166 658	3 277	...
1916	133 552	13 422	10 558	11 758	169 290	3 315	...

Источники.

- 1913 г. — Статистический ежегодник России в 1913 г. С. 33—57.
 1914 г. — Статистический ежегодник России в 1914 г. С. 33—57.
 1915 г. — Статистический ежегодник России в 1915 г. С. 33—57.
 1916 г. — Статистический ежегодник России в 1916 г. С. 25—50.

Примечание. Столбец Е является суммой столбцов от А до D; столбец G равен сумме столбцов Е и F; столбец J равен сумме столбцов G и H.

к населению всей страны, включая Сибирь, где проблема двойного счета не возникала¹.

Для оценки годовых показателей для 1913 г. и 1915—1918 гг. мы берем численность населения на 1914 г. и применяем к этому значению коэффициент чистого прироста населения, предложенный А. Я. Боярским, делая поправку на накопленные военные потери и чистую миграцию по Волкову (колонки Е, F и G соответственно)². Боярский рассчитал темпы естественного прироста населения только для советской территории в межвоенных границах. Мы же предполагаем, что демографические показатели

¹ Прокопович С. Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900—1913 гг..

² Боярский А. Я. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг. (впервые опубликовано в 1948 г.) // Боярский А. Я. Население и методы его изучения: Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975. С. 225—238; Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет.

**Скорректированная численность населения в 1913—1918 гг.
и величина поправок, тыс. человек**

Год	Официальные данные					Скорректированные данные						
	(А)	(В)	(С)	(D)	(E)	(F)	(G)	(H)	(I)	(K)	(L)	(M)
	Российская империя без Польши и Фин- ляндии	Утраченные террито- рии, 1918—1922 гг.	СССР в границах 1922 г.	Минус двойной счет	Экстраполировано из Боярского	Накопленные военные потери по Волкову	Накопленный чистый приток по Волкову	Присоединенные тер- ритории, 1924/25 г.	Наличное население	Минус население ок- купированных губер- ний Центральными державами в 1915 г.	Плюс беженцы из них	Население на террито- риях, контролируемых правительством Рос- сийской империи
1913	158 942	-8 551	150 391	150 391
1914	162 890	-8 763	154 127	-255	-166	..	154 127
1915	156 670	-951	-981	..	156 249	156 249
1916	157 782	-1 675	-1 568	..	155 851	-11 752	893	144 991
1917	158 050	-1 998	-1 553	..	154 807	-11 772	2 413	145 449
1918	157 608	154 057	-11 739	2 778	145 096
	Советская территория в межвоенных границах											
1913	158 942	-20 522	138 420	-7 447	130 973	2 259	133 232
1914	162 890	-21 204	141 686	-7 623	134 063	-208	794	2 300	136 363
1915	136 275	-774	2 685	2 342	139 203
1916	137 243	-1364	5 188	2 385	141 539
1917	137 476	-1626	6 647	2 429	143 729
1918	137 091	2 473	144 585

Источники.

А — табл. А7, столбец Е.

В — сумма общей численности населения, проживавшего в губерниях, полностью (см. прим. 1 ниже) или частично (см. прим. 2) вышедших из состава Российской империи.

С — сумма столбцов А и В.

Д — столбец А (для территории Российской империи) и С (для советской территории в межвоенных границах) уменьшены на 5,38% для исключения двойного счета, следуя Сифман («Динамика численности населения России за 1897—1914 гг.»), как объясняется в тексте.

Е — Цифры для 1913 и 1914 гг. те же, что и в столбце А. Цифры для 1915 г. и последующих рассчитаны путем применения чистых темпов воспроизводства населения из статьи Боярского «К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг.» к населению предыдущего года.

Г — Рассчитано как сумма военных потерь всех видов по: *Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет.

Н — рассчитано как чистый приток мигрантов, беженцев и военнопленных по: *Волков Е. З.* Указ. соч.

И — Хива и Бухара: население в 1914 г. из: *Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960; для последующих годов мы предполагаем ежегодное увеличение населения на 1,83%, т.е. равное средним чистым темпам воспроизводства в Туркестане в 1900—1913 гг., как приведено в: *Волков Е. З.* Указ. соч.

Л — сумма столбцов от Е до Н.

К — В 1915 г. Центральные державы оккупировали Курляндскую, Ковенскую, Виленскую, Гродненскую, Ровенскую (50%), Минскую (50%) и Холмскую губернии. Официальные цифры (как в табл. А7) для численности населения этих губерний в 1914 г. (как в прим. 1 и 2) экстраполированы (см. столбец Е) до 1918 г.

М — Беженцы военного времени из оккупированных регионов (столбец С) прибавлены к населению, проживавшему на территориях, контролируемых правительством Российской империи.

Н — сумма столбцов от Л до Н.

Примечание 1 к табл. А8

**Население губерний, полностью вышедших из состава
Российской империи, тыс. чел.**

	Бессарабия	Виленская	Гроднен- ская	Ковенская	Курляндия	Лифляндия	Подольская	Холмская	Эстляндия	Карская	Всего
1913	2 588	2 020	2 020	1 842	783	1 493	3 955	1 068	492	390	16 652
1914	2 657	2 076	2 048	1 857	798	1 744	4 057	1 088	507	396	17 229
1915	2 687	2 083	2 094	1 871	812	1 779	4 128	1 088	513	355	17 409
1916	2 699	2 083	2 094	1 871	812	1 795	4 191	1 088	517	410	17 561

Примечание 2 к табл. А8

**Население губерний, частично вышедших из состава
Российской империи, тыс. чел.**

	Волынская	Минская	Витебская	Псковская	Батумская	Всего
Население, жившее в границах империи						
1913	4 071	2 979	1 896	1 407	171	...
1914	4 189	3 036	1 953	1 425	183	...
1915	4 242	3 071	1 985	1 447	186	...
1916	4 253	3 095	1 995	1 466	188	...
Из него, жившее вне будущих советских границ						
	50%	33%	33%	10%	50%	...
1913	2 035	983	626	141	86	3 870
1914	2 095	1 002	645	143	92	3 975
1915	2 121	1 013	655	145	93	4 027
1916	2 127	1 021	658	147	94	4 047

Источники:

Население губерний — как в табл. А7. Для заполнения отсутствующих в некоторых колонках данных числа (выделенные курсивом) брались из более высоких строк.

Данные о доле населения, жившего вне будущих советских границ, взяты из: *Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 455. Кроме того, вне будущих советских границ осталось «пренебрежимо малое» число жителей Петроградской, Архангельской и Ереванской губерний.

на обеих территориях следовали одному тренду. Результаты приведены в столбце J.

Решив использовать описанный подход, мы отказались от двух альтернативных вариантов. Первый сводится к тому, чтобы работать с официальными данными, корректируя их по Р. Сифман. В этом случае, принимая во внимание трудности, с которыми статистические службы сталкивались в военное время, в том числе утрату отдельных частей территории страны и перебои в сборе информации на оставшихся, мы были бы вынуждены оперировать слишком ненадежными данными. Вторым вариантом могло бы быть использование оценок Волкова. Однако его расчеты в слишком большой степени основаны на сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 г., которые охватывали только сельское население. Для получения общей численности населения на основе таких данных потребовалось бы слишком много допущений и корректировок. Поэтому этот вариант мы также отклонили. Из работ Волкова мы взяли представляющиеся вполне надежными цифры по беженцам и военным потерям. Еще один аргумент в пользу выбранной нами методики заключается в том, что она, по крайней мере, позволяет избежать возможных искажений, связанных с миграцией из деревни в город, поскольку в расчет принимаются непосредственно миграционные потоки военного времени.

В табл. А8 (колонки К, L и M) приводятся наши расчеты для территорий, находящихся под непосредственным управлением царского правительства. Из численности населения на довоенной территории Российской империи мы вычитаем население пограничных областей, занятых блоком Центральных держав, а затем добавляем к полученной цифре число внутренних беженцев из оккупированных районов.

В нижней половине табл. А8 представлены результаты нашего пересчета данных для советской территории в межвоенный период. В этом случае мы также отталкиваемся от официальных данных о населении Российской империи в 1914 г. Сначала мы вычитаем из этой цифры официальное значение численности населения на территориях будущих независимых государств (колонка В). Для этого мы складываем цифры по областям, полностью отложившимся от Российской империи (прим. 1), и взвешенные с помощью коэффициентов Вайнштейна показатели по регионам, частично вышедшим из состава Российской империи (прим. 2). Таким образом, мы получаем «официальную» численность населения в 1914 г. для территорий, соответствовавших СССР в границах 1922 г. (колонка С).

После этого мы вновь корректируем на двойной счет (колонка D) и делаем расчет с учетом естественного прироста населения (колонка E). Далее следует оценка численности погибших военнослужащих (колонка F), на основе данных Российской империи, за вычетом погибших, мобилизованных из западных областей. Согласно Волкову, на будущих советских территориях были мобилизованы 81,4% общей численности армии Российской империи. Мы берем этот коэффициент для расчета общей численности погибших солдат. Для расчета чистой миграции (колонка G) мы берем число российских военнопленных (с применением того же коэффициента) и добавляем к нему число беженцев из западных областей, предложенное Волковым. Учет внутренних беженцев изменяет знак чистой миграции с отрицательного на положительный.

Мы добавляем население Хивы и Бухары (колонка H), которые присоединились к СССР в 1924 и 1925 г. соответственно. Их население в 1914 г. в сумме составляло порядка 2,3 млн человек¹. Мы экстраполируем эти цифры на последующие годы с учетом темпов прироста населения на остальной части страны.

В итоге мы получаем данные о численности населения на советской территории в межвоенных границах в период с 1913 по 1918 г. (колонка J). Пойти дальше 1918 г. не представляется возможным, так как данные по миграции в 1918 и 1919 г. в значительной степени неполные². Чистая миграция в эти годы была большой и имела отрицательный знак, поскольку многие беженцы и военнопленные вернулись домой и покинули советскую территорию.

1920—1928 гг.

Наиболее надежными данными из всех, которыми мы располагаем, являются сведения о советском населении в 1926 г., полученные из результатов переписи декабря того же года. Для них не характерна проблема двойного счета мигрантов из деревни в город, присущая статистике Российской империи. Демографы сходятся во мнении, что перепись 1926 г. была одной из лучших проведенных в СССР и поэтому нуждается лишь в незначительной

¹ *Wheatcroft S. G.; Davies R. W. Population // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994b. P. 57—80.*

² *Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет.*

корректировке. Е. М. Андреев, Л. Э. Дарский и Т. Л. Харкова (далее АДХ) считают нужным сделать поправку и увеличить официальные результаты примерно на 1% в связи с тем, что при переписи данные о женщинах-мусульманках Азербайджана и Средней Азии, а также о малолетних детях были занижены¹. Мы согласны с этими поправками и в целом по периоду 1923—1928 гг. опираемся на реконструкцию численности населения, предложенную АДХ.

Для периода с 1920 по 1922 г. АДХ предлагают три варианта расчета численности населения, исходя из высокого, низкого и среднего значения смертности в ходе голода 1921/22 г. Они не отдадут предпочтения ни одному из этих вариантов, отмечая, что вопрос требует дальнейшего изучения. Мы используем значение численности населения, рассчитанное ими на основе высокого значения смертности. Показатели смертности были взяты из работ Сергея Адамца, который не занимался реконструкцией численности населения, но предложил два варианта расчета смертности в период Гражданской войны и голода: смоделировав их на основе имеющихся данных о смертности по отдельным областям и возрастной структуры населения в 1926 и 1910 г. соответственно². Предложенный им региональный показатель смертности подтверждает «высокий» прогноз, сделанный АДХ. Полученные им таблицы смертности дают еще более высокую избыточную смертность — 17 млн человек в период с 1918 по 1922 г. Однако эти результаты базируются на множестве зыбких предположений, поэтому мы не считаем их достоверными.

В данные АДХ мы также вносим одно исправление от себя. Это касается цифры 1920 г., которую мы увеличиваем на 1,8 млн. Тем самым мы исправляем последствия типографской ошибки в источнике, которым пользовались АДХ для учета Белой эмиграции³.

¹ Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза: 1922—1991 гг. М.: Наука, 1993.

² Adamets, Serguei. Guerre civile et famine en Russie: Le pouvoir bolchévique et la population face à la catastrophe démographique de 1917—1923. Paris: Institute d'études slaves, 2003.

³ Максудов С. Потери населения СССР. Benson: Chalidze Publications, 1989. С. 185. Белая эмиграция в 1920—1922 гг. оценивается в 2 млн человек, однако в соответствующей таблице (на с. 202) он представляет ежегодные цифры (в млн): 0,9, -1, и -0,1; в первой цифре отсутствует знак минус. Эта опечатка перекочевала в работы АДХ («Население...», с. 14).

Рождаемость, смертность и миграция с 1914 по 1923 г.

В табл. А9 суммированы полученные нами итоговые результаты расчетов численности населения до начала Первой мировой и Гражданской войн, а также после их окончания, с учетом сделанных предположений о рождаемости, смертности и миграции. Как было указано выше, за точку отсчета мы берем чистый прирост населения, равный 3,8 млн человек, который представляет собой разность численности населения в 1924 г. (реконструкция на основе данных переписи 1926 г.) и численности населения в 1913 г. (расчитана на основе данных переписи 1897 г.). Мы вычисляем предполагаемую нормальную смертность на основе средних показателей смертности в годы до и после указанного десятилетия. Показатель избыточной смертности — 13 млн человек — мы получаем путем вычета нормальной смертности из общей смертности.

Исходя из этого, общее число рождений за десятилетие, таким образом, превысило общее число смертей на 2,16 млн. Так как этот результат не покрывает весь чистый прирост населения, остаток мы списываем на чистую миграцию. Приток беженцев из западных областей Российской империи в период до 1918 г. превысил совокупное значение обратной миграции после 1918 г. и Белой эмиграции на 1,67 млн человек. Белая эмиграция составила приблизительно 2 млн человек, и это означает, что около 3,67 млн человек из числа внутренних беженцев остались на территории СССР. Этот результат не противоречит оценкам Волкова и Гэтрелла, согласно которым примерное число внутренних беженцев составило 9,7 млн человек, из которых 4,75 млн в дальнейшем официально покинули советскую территорию. Неизвестная часть из оставшихся 4,95 млн человек, видимо, также выехала за пределы советской территории, не попав при этом в официальную статистику¹.

Производство по секторам

Табл. А10 (см. с. 66) основана на выполненной Малколмом Фалкусом оценке вклада основных секторов в чистый доход России в 1913 г. в рамках границ Российской империи и СССР². Для сво-

¹ *Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет; *Gatrell, Peter.* A Whole Empire Walking: Refugees in Russia During the First World War. Bloomington: Indiana University Press, 1999.

² *Falkus M. E.* Russia's National Income, 1913: A Revaluation // *Economica*. Vol. 35. (1968.) No. 137. P. 52—73.

**Изменения в численности населения в 1914—1924 гг.:
советская межвоенная территория, тыс. человек**

Год	Население на 1 янв.	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности		Оценка рождаемости	Оценка смертности	Нормальная смертность	Военные потери в Первую мировую войну
			Вариант 1	Вариант 2				
			(C)	(D)				
(A)	(B)	(C)	(D)	(E)	(F)	(G)	(H)	
1914	136 363	0,0437	0,0272	0,0272	5 959	-3 709	-3 590	-208
1915	139 203	0,0359	0,0288	0,0288	4 997	-4 009	-3 665	-566
1916	141 539	0,0271	0,0254	0,0254	3 836	-3 595	-3 726	-590
1917	143 729	0,0263	0,0291	0,0291	3 780	-4 183	-3 784	-262
1918	144 585	0,0347	0,0281	0,0302	5 017	-4 063	-3 806	...
1919	142 829	0,0317	0,0394	0,0640	4 528	-5 627	-3 760	...
1920	141 072	0,0372	0,0484	0,0561	5 248	-6 828	-3 714	...
1921	139 068	0,0423	0,0448	0,0414	5 883	-6 230	-3 661	...
1922	137 684	0,0432	0,0430	0,0471	5 948	-5 920	-3 625	...
1923	137 827	0,0505	0,0305	0,0287	6 960	-4 204	-3 628	...
1924	140 196	0,0472	0,0285	0,0224	6 617	-3 996	-3 691	...

Баланс за десятилетие с 1 января 1914 г. по 31 декабря 1923 г., тыс. чел.

Рождаемость	52 156
Смертность	-49 994
Нормальная смертность	-36 958
Избыточная смертность	-13 037
Военные потери в Первую мировую войну	-1 626
Другие причины избыточной смертности	-11 441
Чистая миграция (рассчитана как остаток)	-1 671

Источники.

А — табл. 3, столбец В.

В — 1913—1919 гг., *Боярский*. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг.; 1920—1924 гг. — *Андреев, Дарский, Харькова*. Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны.

С — 1913—1917 гг. — *Боярский А. Я.* Указ. соч.; 1918—1919 — *Adamets, Serguei*. Guerre civile et famine en Russie.

Д — 1913—1917 гг. — *Боярский А. Я.* Указ. соч.; 1918—1924 — *Adamets, Serguei*. Guerre civile et famine en Russie.

Е — столбец А, умноженный на столбец В.

Ф — столбец А, умноженный на столбец С.

Г — столбец А, умноженный на среднюю смертность в 1914 и 1924 г. из колонок С и Д.

Н — *Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. С. 54—68.

Таблица А10

**Национальный доход по секторам в 1913 г. для Российской империи
и Советской территории в межвоенных границах, млн руб.**

	Российская империя без Финляндии		Советская территория	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Сельское хозяйство	8 969,5	44,3	7 291,6	44,4
Лесное хозяйство	1 067,0	5,3	812,0	4,9
Рыболовство и охота	257,9	1,3	244,2	1,5
Промышленность крупная	3 022,6	14,9	2 407,5	14,6
Промышленность мелкая	1 311,1	6,5	981,0	6,0
Строительство	1 035,0	5,1	878,0	5,3
Транспорт	1 051,9	5,2	832,7	5,1
Связь	120,9	0,6	97,3	0,6
Торговля	1 639,7	8,1	1 442,3	8,8
Чистый материальный продукт	18 475,6	91,2	14 986,6	91,2
Конечные услуги	1 790,4	8,8	1 452,3	8,8
в т.ч.				
гражданские услуги	1 527,9	7,5	1 239,4	7,5
военные услуги	262,5	1,3	212,9	1,3
Чистый национальный доход	20 266,0	100,0	16 439,0	100,0
Скорректированная численность населения на середину года	163,7	...	134,8	...
Национальный доход на душу населения, руб.	123,8	...	122,0	...

Источник. Строки до «Чистый материальный продукт» из: *Falkus. Russia's National Income, 1913: A Revaluation.* P. 55.

Другие строки:

Территория Российской империи: конечные услуги рассчитаны как остаток путем вычитания чистого материального продукта из чистого национального дохода. Военные услуги представляют собой расходы на содержание солдат, 175 млн руб. в 1913 г. (из *Gregory. Russian National Income, 1885—1913.* С. 247), увеличенные на 50% для учета оборонных капитальных услуг. Конечные услуги за вычетом военных услуг дают конечные гражданские услуги.

Советская территория: конечные услуги, гражданские и военные, рассчитаны на основе данных для территории Российской империи пропорционально чистому материальному продукту. Чистый национальный продукт равен сумме чистого материального продукта и конечных услуг.

Численность населения на 1 января, скорректированная для исключения двойного счета, взята из табл. 2 и приведена к середине года так же, как в табл. 3.

Национальный доход на душу населения определяется как национальный доход, деленный на скорректированную численность населения на середину года.

их расчетов Фалкус воспользовался данными Прокоповича, однако использование оценок Прокоповича было связано с рядом трудностей. Для корректировки этих данных Фалкус в значительной степени опирался на Б. А. Гухмана, что, по нашему мнению, совершенно правильно.

Фалкус рассчитывал национальный доход только для отраслей материального производства, к которым относятся производство промышленных товаров, строительство и промежуточные услуги, такие как транспорт и торговля. Конечные услуги не учитывались, и их следует добавить, поскольку национальный доход включает в себя производство как товаров, так и услуг.

В верхней части табл. А10 представлены результаты расчетов Фалкуса; в нижней части мы приводим значения чистого национального дохода, добавляя конечные услуги к материальному производству. Для территории Российской империи конечные услуги мы оцениваем как остаток после вычета чистого материального продукта (18,5 млрд руб., согласно Фалкусу) из чистого национального продукта (20,3 млрд руб., согласно Грегори). Разница в 1,8 млрд руб. составляет 8,8% совокупного значения, рассчитанного П. Грегори.

Имея цифру конечных услуг, мы рассчитываем добавленную стоимость, созданную в сфере оборонных услуг (издержки на содержание солдат в 1913 г.), с произвольной поправкой 50% на оборонные капитальные услуги. Полученное значение добавленной стоимости в секторе оборонных услуг мы вычитаем из общего значения конечных услуг. Так мы получаем объем конечных услуг в гражданском секторе.

Насколько достоверны наши расчеты объема конечных услуг в гражданском секторе в 1913 г.? Два агрегированных показателя, на основе которых главным образом была рассчитана эта величина, были получены независимо друг от друга: чистый материальный продукт (на основе выпуска) и чистый национальный продукт (на основе расходов). Таким образом, существует высокая вероятность возникновения погрешности при расчете разницы между этими двумя показателями. Грубую проверку обеспечивают данные о занятости в 1913 г. Согласно советскому справочнику, в 1913 г. в торговле и других отраслях сектора гражданских услуг (включая медицину, науку, культуру и государственное управление) работало 14% всех занятых¹. Наши оценки (см. табл. А10) для суммарной

¹ Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1973. С. 343.

доли торговли и конечных гражданских услуг на советской территории дают около 16,3%. Это почти совпадает с имеющимися данными. Более точное совпадение не изменило бы наших дальнейших расчетов. Это связано с тем, что в нашем распоряжении нет долгосрочных независимых оценок динамики производства услуг в гражданском секторе. Поэтому остается только оценивать ее с помощью средневзвешенной динамики других гражданских секторов, для которых данные имеются. Изменение доли сектора гражданских услуг в национальном доходе в 1913 г. никак не повлияло бы на наши расчеты динамики роста ВВП.

Как показано в таблице, мы корректируем объем конечных услуг для советской территории в той же пропорции, что и значение чистого материального продукта Фалкуса.

Для последующих лет мы оцениваем реальный национальный доход по секторам происхождения. В таблицах A11, A13, A16, A17 и A20 собраны данные по отраслям, которые мы используем в наших расчетах. Наши цифры по сельскому хозяйству (табл. A11) и крупной промышленности (табл. A13) основаны на значениях производства сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров в физических единицах, приведенных в таблицах A22 и с A23 по A36 соответственно.

Самым крупным сектором экономики было сельское хозяйство. На его долю приходилась почти половина всего экономического выпуска и больше половины занятых в 1913 и 1928 г. Наши цифры — результат кропотливой реконструкции сельскохозяйственного производства по каждому региону и по каждому виду товаров (подробнее об этом см. ниже). В табл. A12 мы сравниваем рассчитанный нами индекс с альтернативными индексами советской эпохи, обобщенными А. В. Полетаевым¹. На рис. A1 приводятся агрегированные индексы.

Результаты наших расчетов для середины и конца 1920-х годов близки индексам Госплана. Что касается военного периода, особенно 1916 г. и 1918—1920 гг., наши расчеты дают значительно более низкие результаты. Выявить причины таких расхождений трудно, потому что начиная с конца 1920-х годов индексы, рассчитывавшиеся в СССР, как правило, публиковались без подробного разъяснения методологии. Расхождения, вероятно, кроются не в первичных данных (речь о которых пойдет ниже), поскольку мы

¹ Полетаев А. В. Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование).

Таблица А11

Сельское хозяйство в 1913—1928 гг., % к 1913 г.

Год	Зерновые	Картофель	Лошади	Домашний скот			Технические культуры		
				Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свины	Лен	Хлопок	Всего
Российская империя без Финляндии и Польши									
Веса (%)	48,3	15,6	7,0	7,0	7,0	7,0	4,0	4,0	100,0
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
1914	83	105	104	102	98	106	67	110	92,2
1915	94	89	98	97	102	92	59	128	94,1
1916	80	59	92	88	116	80	58	107	80,9
1917	82	80	82	77	92	78	53	57	79,3
1918	54	71	79	69	81	61	49	60	61,9
1919	45	74	76	62	70	45	37	31	53,9
Территория Российской империи (без Финляндии и Польши) под контролем правительства									
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
1914	83	105	104	102	98	106	67	110	92,2
1915	87	82	95	93	100	83	55	128	88,1
1916	72	50	91	86	114	76	55	107	74,8
1917	74	75	76	72	85	72	43	57	73,0
Советская территория в межвоенных границах									
Веса (%)	50,3	12,9	7,1	7,1	7,1	7,1	4,2	4,2	100,0
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
1914	83	106	104	100	98	107	67	120	92,0
1915	93	95	99	97	103	90	57	140	95,0
1916	79	55	88	82	82	95	58	114	78,5
1917	81	85	79	77	87	86	58	61	80,1
1918	53	79	76	69	77	68	40	51	61,2
1919	44	83	74	62	67	50	30	27	53,2
1920	38	81	71	64	50	72	28	20	50,1
1921	31	83	65	60	49	61	31	15	45,0
1922	53	89	53	54	39	37	34	31	53,9
1923	52	129	56	63	56	44	33	60	62,1
1924	58	141	70	94	97	94	46	148	80,8
1925	82	151	74	99	113	92	40	242	99,2
1926	86	168	81	105	120	89	34	240	104,4
1927	81	161	86	108	130	110	31	308	106,4
1928	80	156	90	110	135	123	39	382	110,8

Источники. Поголовье и объемы производства см. в табл. А22.

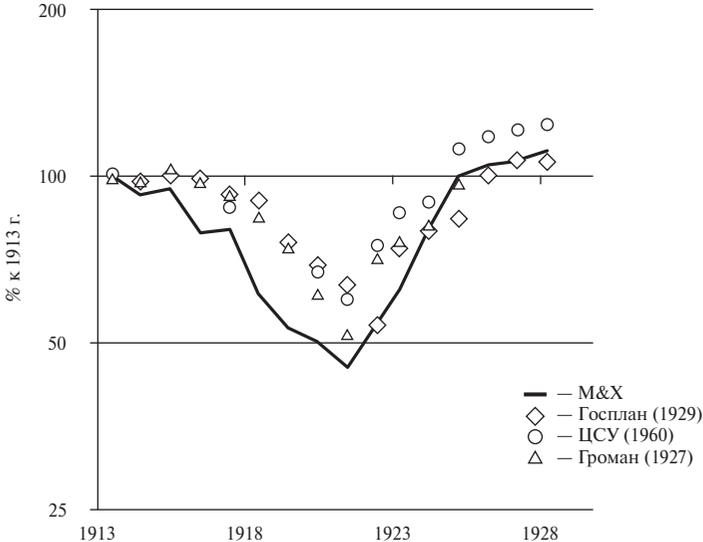
Веса для валовой стоимости выпуска видов продукции сельского хозяйства в ценах 1913 г. взяты из: Гухман. Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. С. 130—135. Веса добавленной стоимости, имеющиеся в книге Вайнштейна «Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России» для 1910 г. и только для европейской России, отличаются не сильно. Нет данных для урожая хлопка с 1918 по 1923 г. Соответствующие цифры интерполированы как взвешенная сумма других рядов, с поправкой на разницу трендов между реперными годами.

Таблица А12

**Сельское хозяйство в 1913—1928 гг., альтернативные оценки
для советской территории, % к 1913 г.**

Год	Громан (1927)	Госплан (1929)	ЦСУ (1960)		Варзар (1929)	ЦСУ (1987)	
	Всего	Всего	Всего	Урожай	Зерновые	Зерновые	Мясо
1913	100	100	100	100	100	100	100
1914	99	98	82
1915	103	101	82
1916	98	99	70
1917	93	92	88	81	68	71	105
1918	85	91	68	65	102
1919	75	76	68	66	100
1920	61	69	67	64	46	59	63
1921	52	64	60	55	38	47	80
1922	71	54	75	75	49	66	54
1923	76	74	86	84	61	74	63
1924	82	80	90	82	56	67	83
1925	97	84	112	107	80	95	93
1926	...	101	118	114	85	100	102
1927	...	107	121	113	...	95	110
1928	...	106	124	117	...	96	120

Источники. Громан. Народное хозяйство СССР. С. 47; Полетаев. Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование). С. 186—256.

Источник. М&Х из табл. А11; другие ряды из табл. А12.

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства на советской территории в 1913—1928 гг.: альтернативные оценки, % к 1913 г.

Крупная промышленность по секторам: советская территория, % к 1913 г.

Год	Секторы промышленности										Всего	
	Силикатная	Горнодобыча	Машиностроение и металлообработка	Деревообработка	Химическая	Пищевая	Кожевенная и меховая	Текстильная	Шерстяная	Льняная и пеньковая		Бумажная и полиграфическая
Количество рядов	3	15	7	1	16	10	2	2	2	2	1	1
Вес (%)	3,9	29,9	13,2	2,7	6,2	21,5	1,4	13,1	3,1	1,9	3,2	100,0
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
1914	107	93	144	85	106	111	108	100	98	125	89	106,3
1915	78	80	216	64	105	110	99	110	101	132	75	110,9
1916	61	82	141	49	111	83	111	110	97	115	51	94,2
1917	40	60	146	47	85	64	93	63	70	80	29	73,3
1918	11	23	31	23	29	39	69	41	54	42	12	31,4
1919	5	18	18	17	18	21	35	6	21	23	6	16,6
1920	5	17	22	12	18	26	21	5	17	25	5	17,5
1921	4	28	7	14	24	12	37	6	12	12	4	16,0
1922	9	25	17	26	23	21	57	20	27	50	8	22,1
1922/23	14	29	31	39	42	31	86	27	35	55	25	31,0
1923/24	21	39	32	47	55	40	159	36	41	73	33	40,4
1924/25	38	51	74	69	82	58	209	66	60	89	53	62,7
1925/26	65	74	120	84	119	87	205	87	72	124	69	89,4
1926/27	81	89	150	95	124	88	102	99	89	126	99	101,4
1927/28	99	91	153	105	174	123	314	110	109	116	93	118,4

Источники. Объемы производства см. в таблицах с А23 по А36. Веса добавленной стоимости, созданной в промышленности в ценах 1913 г., из: Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923 гг. С. 198.

пользовались одной и той же информацией. Скорее всего, они являются результатом применения нами поправочных коэффициентов к цифрам военных лет, не отличающихся высоким качеством. Особенно это касается данных по сбору урожая зерновых. Более подробно этот вопрос рассматривается ниже, а в табл. А21 представлен полный перечень используемых нами первичных данных.

Данные по промышленности отличаются более высоким качеством¹. Мы начинаем расчеты с крупной («цензовой») промышленности на советской территории. Из таблиц с А23 до А36 мы берем 78 статистических рядов, характеризующих производство промышленных товаров, составленных Л. Б. Кафенгаузом, а также официальные данные за 1928 г.² Из 78 рядов, многие из которых неполные, мы фактически используем 60. В некоторых из них единица учета не определена или, по-видимому, ошибочно определена в первичных данных. Наша методология для агрегирования этих цифр, к счастью, не зависит от единиц учета, и это позволяет использовать часть данных, от которых в противном случае пришлось бы отказаться.

В соответствии с дореволюционной классификацией промышленности подразделялась на 11 отраслей. Единственная отрасль, по которой у нас нет данных, это производство электроэнергии, однако в то время она не играла большой роли. Внутри каждой отрасли всем видам продукции присваивался равный вес. На уровне отраслей мы использовали веса добавленной стоимости, рассчитанные на основе промышленной переписи 1918 г., содержащей ретроспективные цифры начиная с 1913 г. В специальном исследовании, посвященном этой переписи, дается высокая оценка качеству собранной информации и утверждается, что результаты переписи могут быть экстраполированы на всю страну, несмотря на ограниченный территориальный охват (только 31 губерния)³. Применяя веса добавленной стоимости к индексу по каждой отрасли, мы получаем индекс для крупной промышленности (табл. А13).

¹ *Davies R. W. Industry // In The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 131—157.*

² *Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX — 30-е годы XX века). М.: Эпифания, 1994; Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928/29 г. М.: Плановое хозяйство, 1929.*

³ *Дробышев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (Опыт сравнительного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.) М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 43.*

В нашей методологии не делаются поправки на изменение качества продукции в рамках исследуемого периода. Прокопович предположил, что между 1913 и 1928 г. среднее качество советских промышленных изделий упало примерно на 20%¹. С другой стороны, качество не могло только лишь снижаться. Так, самолет конца 1920-х годов летал намного выше, быстрее и дальше, чем довоенные модели, но на это мы также не делаем поправку. Несмотря на такие упрощения, рассчитанные нами индексы промышленного производства находятся в пределах диапазона, предложенного С. Дж. Уиткрофтом, Р. У. Дэвисом и Дж. М. Купером, основанного на дефлированных номинальных значениях валового выпуска в 1926/27 и 1927/28 г.: соответственно на 2—6% и 18—23% выше 1913 г.²

Для получения совокупного показателя производства в промышленном секторе мы агрегируем рассчитанный нами показатель по крупной промышленности с единственным имеющимся показателем производства мелкой промышленности (советский официальный показатель, см. табл. А14 на с. 74). При этом мы используем соответствующие веса крупной и мелкой промышленности в добавленной стоимости промышленности в 1913 г. Сама природа малого промышленного производства делает задачу учета мелкой промышленности, как до, так и после революции, исключительно трудной. Можно предположить, что антирыночная политика большевиков должна была дать кустарям и ремесленникам дополнительные стимулы для сокрытия результатов своей деятельности от государства в годы после революции, что, в свою очередь, вызвало бы проблему растущего недоучета мелкого промышленного производства. Однако данные о занятости (единственные, которые позволяют проверить этот тезис) не подтверждают это предположение. Дэвис приходит к следующему выводу: «Наиболее точной оценкой числа лиц, занятых в мелкой промышленности (в пересчете на занятость при полном рабочем дне), представляется цифра 2—2,25 млн человек в 1913 г. и 1,5 млн человек или более в 1926/27 г.». Другими словами, занятость в мелкой промышленности в 1926/27 г. скорее всего составляла 66—75% уровня 1913 г.³ Согласно советской официальной статистике, выпуск

¹ *Prokopovich S. N.* The National Income of the U.S.S.R.

² *Wheatcroft S. G.; Davies R. W.; Cooper J. M.* Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // *Economic History Review*. Vol. 39. (1986.) No. 2. P. 264—294. P. 267.

³ *Davies R. W.* Introduction: From Tsarism to NEP // *From Tsarism to the New Economic*

Таблица А14

**Валовая стоимость выпуска промышленности в 1913—1927/28 гг.,
альтернативные оценки: советская межвоенная территория,
млрд довоенных руб.**

Год	Крупная			Мелкая
	(А)	(В)	(С)	(D)
1913	5,62	...	6,39	2,04
1914	5,69	...	6,43	2,00
1915	6,39	...	7,06	1,60
1916	6,83	...	7,42	1,80
1917	4,34	...	4,78	1,60
1918	1,91	1,85	2,16	1,50
1919	1,45	0,96	0,95	1,00
1920	0,98	0,82	0,82	0,90
1921	1,49	1,17	1,08	1,00
1922	1,95	1,52	1,44	1,10
1922/23	2,54	2,17	2,13	1,20
1923/24	...	2,59	2,59	1,46
1924/25	...	4,14	3,96	1,69
1925/26	...	6,02	5,72	1,86
1926/27	...	6,89	6,72	2,04
1927/28	...	8,43

Источники:

А — Гухман. Продукция и потребление в СССР. К народно-хозяйственному балансу (1922/23 хозяйственный год). С. 114.

В — Статистический справочник СССР за 1928 г. С. 302—311.

С и D — Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг., цит. по: Плановое хозяйство. 1929. №5. С. 191.

продукции в мелкой промышленности в 1926/27 г. составил 100% уровня 1913 г. Таким образом, едва ли мы занижим вклад мелкой промышленности для 1920-х годов, если будем опираться на официальные цифры. Наконец, вес мелкой промышленности в общем промышленном производстве был сам по себе невелик (6,5%), и, таким образом, возможные ошибки не приведут к серьезным искажениям при расчете совокупных показателей.

Как обычно, мы сравниваем наши данные с данными других исследователей. В табл. А14 и А15 показан диапазон результатов, полученных другими учеными, а на рис. А2 представлены агрегированные индексы.

В части строительства (табл. А16) мы основываемся на данных

Таблица А15

**Валовая стоимость выпуска промышленности в 1913—1927/28 гг.,
альтернативные оценки: СССР, % к 1913 г.**

	Крупная промышленность				Вся промышленность			
	Госплан	ЦУХНУ	ЦСУ	Маевский	Госплан	ЦСУ	Наттер	
	(1929)	(1939)	(1957)	(1957)	(1929)	(1964)	(1962)	
Цены	1926/27	1926/27	1926/27	1926/27	1913	1926/27	1913	1928
1913	100	100	100	100	100	100	100	100
1914	101	101	...	102	100	...	110	113
1915	110	114	...	118	103	...	107	109
1916	116	122	...	120	109	...	111	112
1917	75	63	63	85	76	71	92	92
1918	34	35	43	...	40	43
1919	15	26	23	...	24	21
1920	13	14	14	...	20	22	22	19
1921	17	20	21	...	25	31	24	21
1922	23	26	30	41	34	34
1923	33	39	40	...	43	43
1924	41	46	46	...	48	51	53	52
1925	62	76	75	...	67	73	73	75
1926	90	108	108	...	90	98	91	91
1927	105	124	122	...	104	111	101	98
1928	127	154	152	...	120	132	103	100

Источник. Полетаев. Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование). С. 186—256.

Таблица А16

Производство стройматериалов

Год	Цемент	Красный кирпич	Оконное стекло	Пиломатериалы	Всего
1913	100	100	100	100	100,0
1914	119	110	93	85	101,5
1915	93	64	77	64	74,6
1916	88	43	53	49	58,3
1917	58	31	30	47	41,8
1918	6	15	13	23	14,3
1919	...	9	7	17	10,9
1920	2	9	5	12	7,1
1921	4	4	4	14	6,9
1922	10	6	10	26	12,9
1922/23	15	10	18	39	20,3
1923/24	24	14	24	47	27,5
1924/25	48	23	43	69	45,7
1925/26	88	47	61	84	69,9
1926/27	108	65	70	95	84,7
1927/28	126	82	88	105	100,3

Источники. Рассчитано на основе табл. А24 и А28. Столбец «Всего» представляет собой невзвешенную среднюю остальных рядов для каждого года.

о производстве строительных материалов (цемент, красный кирпич, оконное стекло и пиленый лесоматериал). В сущности, мы предполагаем, что объем производства этих материалов равен объему их промежуточного потребления в строительной промышленности и что отношение промежуточного потребления к добавленной стоимости в строительной промышленности оставалось в этот период неизменным. Чтобы проверить правильность этого подхода следовало бы оценить тренд занятости в этом секторе и сравнить его с трендом выпуска. Главная трудность состоит в том, что занятость в строительной отрасли, как говорит Дэвис, «чрезвычайно зыбкая материя». Проблема заключается в необходимости получить значение для 1913 г., для чего понадобится экстраполировать результаты переписи 1897 г.

Дэвис приходит к следующему выводу: «Похоже, лучше всего сравнивать цифры Гухмана для 1913 г. (965 000 человек) и данные переписи декабря 1926 г. (542 000 человек)». Другими словами, число занятых в строительстве сократилось на 44%¹. Наши ряды показателей производства дают менее значительное сокращение производства в строительстве — порядка 15% к 1926/27 г. Как видим, расчеты Дэвиса отличаются от наших; наши цифры характеризуют советскую экономику лучше. В конечном счете расхождение можно считать не таким уж большим, если принять во внимание то, что цифра, полученная Гухманом для 1913 г., основана на многих смелых предположениях и экстраполяциях.

Что касается транспорта (табл. А17), то железнодорожные перевозки достаточно хорошо освещены в государственной статистике того времени. Мы используем набор данных, собранных Джоном Уэствудом, о перевозках в тонно-километрах и пассажиро-километрах как для Российской империи, так и для СССР². У Уэствуда также приводятся цифры по водным грузовым перевозкам для нескольких реперных лет, далеко отстающих друг от друга. Пренебречь таким важным сектором, как водный транспорт, нельзя, поэтому мы, как могли, интерполировали недостающие значения. Значительная доля транспорта приходилась и на дорожные перевозки, однако по ним статистика практически не собиралась. Есть официальные цифры только по перевозкам

¹ Ibid. P. 46.

² Westwood J. N. Transport // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 158—181.

Железнодорожный и водный транспорт в 1913—1927/28 г.

Год	Железнодорожный			Водный	Железнодорожный и водный, всего	
	Грузовые перевозки,	Пассажирские перевозки,	Условные*	т-км	т-км	%
Российская империя без Финляндии и Польши						
1913	76,8	29,7	106,5	100,0
1914	74,7	38,5	113,2	106,3
1915	83,0	53,2	136,2	127,9
1916	96,1	49,5	145,7	136,8
1917	63,0	22,0	85,0	79,8
Советская территория в межвоенных границах						
1913	65,7	25,2	90,9	29,0	119,9	100,0
1914	61,1	32,7	93,8	103,2
1915	73,6	45,2	118,8	130,6
1916	88,7	42,1	130,8	143,8
1917	61,1	18,7	79,8	15,0	94,8	79,0
1918	13,8	8,2	22,0	3,3	25,2	21,0
1919	17,5	10,4	27,9	4,2	32,0	26,7
1920	11,4	6,7	18,1	2,7	20,8	17,4
1921	14,0	8,3	22,3	3,3	25,6	21,3
1922	18,0	10,6	28,6	4,3	32,9	27,4
1922/23	23,5	13,9	37,4	5,6	43,0	35,8
1923/24	33,7	15,4	49,1	8,0	57,1	47,6
1924/25	47,4	19,0	66,4	8,6	75,0	62,5
1925/26	68,9	23,4	92,3	12,5	104,8	87,4
1926/27	81,7	22,1	103,8	14,8	118,6	98,9
1927/28	88,2	23,6	111,8	16,0	127,8	106,6

Примечание.

* Условные т-км равны сумме грузовых и пассажирских перевозок в соотношении 1 пасс-км = 1 т-км.

Источники.

Российская империя: все цифры, за исключением 1916 г., взяты из: *Westwood. Transport*. P. 305, 309. Для 1916 г. мы интерполировали объем перевозок грузов по железным дорогам с помощью цифр для советской территории и с учетом расширяющихся трендов грузовых перевозок для территорий имперской и Советской России в 1917 г. относительно 1915 г. Затем цифры пассажирских перевозок интерполированы на грузовые перевозки с поправкой на различающиеся тренды грузовых и пассажирских перевозок в смежные годы.

Советская территория: цифры для 1913 г. в реальном выражении, также взяты из *Westwood. Op. cit.* P. 305, 309, экстраполированы на последующие годы следующим образом. Для грузовых железнодорожных перевозок мы используем индексы из неопубликованного приложения к статье Полетаева «Экономические кризисы...», которые близко соответствуют ряду, рассчитанному Уэзтвудом. Для пассажирского железнодорожного транспорта мы использовали

опубликованные Полетаевым индексы для 1922—1928 гг., основанные на 1913 г. Для пропущенных годов мы интерполируем до 1917 г. на пассажирский транспорт и на период 1918—1921 гг. на грузовой транспорт с учетом расходящихся трендов грузовых и пассажирских перевозок с 1917 по 1922/23 г. Мы не используем приводимый Полетаевым индекс для пассажирооборота в 1917 г., который при переводе в реальное выражение дает цифру для советской территории, столь же большую, как для всей Российской империи. Для водного транспорта мы приводим цифры в реальном выражении только для 1913, 1917, 1923/24 и 1927/28 г. Мы интерполируем пропущенные годы на грузовой железнодорожный транспорт с учетом расходящихся трендов в реперные годы.

Таблица А18

Торговля в 1923/24—1927/28 гг.: СССР, численность занятых, тыс. чел.

	Тыс. чел.
1922/23	286
1923/24	279
1924/25	420
1925/26	532
1926/27	582
1927/28	599

Источники.

1922/23 г. — *Вовси*. Труд служащих в СССР. С. 8. Из переписи 1923 г.

1923/24—1927/28 гг. — СССР. ЦСУ. Статистический справочник СССР за 1928 г.

с использованием механических транспортных средств, доля которых, несмотря на бурное развитие автомобильного транспорта, оставалась незначительной на протяжении всего рассматриваемого нами периода.

Если говорить о сфере торговли и гражданских услуг (табл. А18 и А19), у нас есть только данные по занятости, причем лишь по 1920 г. и годам после Гражданской войны. Для досоветского периода нет даже данных о занятости в этих отраслях экономики. Мы приводим имеющиеся у нас цифры, однако использовать их в расчетах не можем.

Оборонные услуги мы измеряем через показатели численности армии. В табл. А20 (см. с. 81) представлены два ряда данных о занятости в секторе оборонных услуг (число призванных в армию военнослужащих). Ряд А — данные, взятые из международной исторической базы данных авторитетного исследовательского проекта «Показатели войны». Тем не менее мы полагаем, что ряд В является более полным и точным, поскольку в него включены данные из российских источников. Мы выводим среднегодовые показатели на основе ежемесячных значений. Для последующих

**Гражданские услуги в 1923/24—1927/28 гг.: СССР, численность занятых,
тыс. чел.**

	Финансы	Государ- ственное управле- ние	Образова- ние	Здраво- охранение	Связь	Бытовое обслужи- вание
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
1920	111
1921	103
1922	117
1922/23	31	923	421	179	92	0
1923/24	48	947	484	244	76	133
1924/25	66	1 004	551	271	82	193
1925/26	82	1 127	603	324	94	253
1926/27	85	1 164	714	365	95	317
1927/28	86	1 135	781	405	95	317

Источники.

1920—1923 гг. — количество занятых в здравоохранении основано на: СССР.

ЦСУ. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. С. 104—105.

1922/23 г. — *Вовси*. Труд служащих в СССР. С. 9.

1923—1927 гг. — СССР. ЦСУ. Статистический справочник СССР за 1928 г.

лет мы используем официальные советские среднегодовые показатели. В табл. А20 обращает на себя внимание колоссальное увеличение численности российской армии и флота в 1914—1916 гг. Даже на пике численности в 1920 г. Красная армия составляла менее 50% максимальной численности армии Российской империи. Также необходимо, хотя сделать это достаточно трудно, рассчитать объем оборонных услуг стороны, противостоявшей большевикам в 1918—1920 гг. Численность Белой армии известна лишь приблизительно.

С. В. Волков приводит данные по различным вооруженным формированиям для разрозненных дат¹. Согласно его расчетам, до середины 1918 г. Белой армии еще почти не было; к концу 1918 г. в самом многочисленном формировании Белой армии — армии Колчака — насчитывалось приблизительно 50 000 солдат. Численность армии Колчака достигла максимума в июне 1919 г. (436 000 человек). В армии Деникина в июле 1919 г. состояло 250 000 человек. При этом весьма значительными были

¹ *Волков С. В.* Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.; М.: Нева—ОЛМА пресс, 2003.

месячные колебания численности этих вооруженных формирований: 25 000—80 000 человек для армии Колчака и 30 000—82 000 для армии Деникина. На основе этих данных мы также делаем оценку численности национальных повстанческих отрядов на Украине, Кавказе и в Средней Азии.

Сельское хозяйство

В табл. А21 (см. с. 82) приводятся значения поправочных коэффициентов, которые мы применяем к исходным историческим данным о производстве сельскохозяйственной продукции. В табл. А22 (см. с. 83—85) представлены скорректированные цифры. Основной источник данных о дореволюционных показателях в российском сельском хозяйстве — официальный обзор состояния российской экономики во время Первой мировой войны¹. Статистика для 1913 и 1914 г. охватывает всю территорию Российской империи. Что касается последующих лет, есть пробелы по отдельным регионам (главным образом, по губерниям, занятым Германией), а также по отдельным видам продукции². Мы восполняем недостающую информацию за счет интерполирования трендов соседних регионов. Чтобы перейти от территории Российской империи к советской территории, мы используем данные по регионам из этого сборника и из изданных в Российской империи статистических ежегодников за 1913 и 1915 г. В расчеты для советских территорий мы также включили данные о производстве хлопка в Хиве и Бухаре.

По качеству первичных данных животноводство проигрывает земледелию. Так, информация о поголовье скота в азиатской части империи в 1916 г. полностью отсутствует; европейская часть представлена цифрами по 48 из 53 губерний. Эти пробелы были заполнены за счет интерполяции данных о региональном распределении домашнего скота на территории Российской империи

¹ Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск №7. Сводные статистические таблицы за 1913—1916 гг. Петроград, 1922.

² Для 1915 г. отсутствуют данные о производстве зерна в 6 из 53 губерний европейской части и в 3 из 24 губерний азиатской части Российской империи. По 1916 г. недостает данных по 5 европейским и 13 зауральским губерниям; по 1917 г. — соответственно по 2 и 5. Что касается сбора урожая картофеля, по 1916 г. нет данных для Прибалтики, Белоруссии, Средней Волги, Южных степей и Степных областей, Туркестана, Закавказья и Сибири, а по 1917 г. отсутствуют цифры для Степных областей и Туркестана.

Военные услуги в 1913—1927/28 гг.: численность занятых, тыс. чел.

	Вооруженные силы России и СССР		Антибольшеви- стские силы	Всего
	(А)	(В)		
Российская империя без Финляндии и Польши				
1913	1 286	1 423	...	1 423
1914	1 321	2 405	...	2 405
1915	5 500	6 425	...	6 425
1916	10 900	9 108	...	9 108
1917	9 050	7 992	...	7 992
Советская территория в межвоенных границах				
1913	...	1 239	...	1 239
1918	...	313	50	363
1919	1 550	1 867	300	2 167
1920	3 050	4 139	75	4 214
1921	5 500	3 113	...	3 113
1922	3 600	1 590	...	1 590
1922/23	2 100	703	...	703
1923/24	562	562	...	562
1924/25	562	562	...	562
1925/26	562	562	...	562
1926/27	562	562	...	562
1927/28	562	562	...	562

Источники.

А — The National Material Capabilities data set (v. 4.0) <correlatesofwar.org>, описание см. в: *Singer*. Reconstructing the Correlates of War Dataset on Material Capabilities of States, 1816—1985.

В — 1913—1917 гг. — рассчитано на основе данных из: *Головин*. Военные усилия России в мировой войне. С. 166, 186. Цифры для Советской территории в 1913 г. в колонке (В) примерные; они представляют собой цифры для Российской империи для того же года, скорректированные пропорционально официальной численности населения на обеих территориях, указанных в табл. 2. Цифры для 1918—1929 гг. рассчитаны на основе: Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922). Т. 4. М.: Воениздат, 1978. С. 15—227 и данных для 1922—1927 гг. из сборника: СССР. ЦСУ. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. М., 1927.

С — Оценка.

D — Сумма колонок (В) и (С).

в предыдущие годы. Мы используем эту же информацию по регионам при расчете показателей для советской территории.

Самым низким качеством отличаются данные по сельскому хозяйству за 1918 и 1919 г. Статистика по зерну, картофелю и льну существует только для отдельных уездов 34 губерний. В ней содержатся данные о средней урожайности на единицу площади в 1918 и 1919 г. и о посевных площадях в 1917 и 1919 г. Для этих губерний

Поправочные коэффициенты для сельского хозяйства

	Период	Коэффициент
Зерновые	1913—1917	1,190
Зерновые	1918—1919	1,072
Картофель	1913—1919	1,283
Лошади	1913—1919	1,199
Крупный рогатый скот	1913—1919	1,416
Свиньи	1913—1919	1,897
Овцы и козы	1913—1919	1,504

Источники. Обсуждение недоучета производства сельхозпродукции в мирное и военное время см. в тексте. Поправочные коэффициенты применяются к зерновым согласно *Wheatcroft. Agriculture* и *Wheatcroft; Davies. Agriculture*; к картофелю — по Гухману («Продукция и потребление в СССР», 1-е изд.), цит. в *Wheatcroft; Davies. Agriculture*; к лошадям, крупному рогатому скоту и свиньям — по Вайнштейну («Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России»). Поправочный коэффициент для овец и коз представляет собой арифметическое среднее поправочных коэффициентов Вайнштейна для трех других отраслей животноводства.

объем производства мы получаем путем умножения посевных площадей на собранный урожай (для 1918 г. мы рассчитываем среднее значение на основе цифр 1917 и 1919 г.). Мы экстраполируем региональные показатели на всю территорию Российской империи и СССР с учетом доли этих районов в общем объеме производства в 1917 г.

Точно так же данные о поголовье домашнего скота существуют только по тем же самым уездам 34 губерний. Поскольку общее поголовье домашнего скота в 1917 г. неизвестно, экстраполировать региональные показатели на всю территорию страны трудно. Чтобы максимально приблизиться к истине, мы используем среднее значение региональных долей в производстве зерна, картофеля и льна.

Неполный территориальный охват первичных данных — не единственная трудность, с которой мы столкнулись при попытке сравнительного анализа статистических данных о сельском хозяйстве до и после революции. Проблема осложняется широко распространенным в то время недоучетом в сельском хозяйстве. Для корректировки дореволюционной статистики мы применяем ряд поправочных коэффициентов (см. табл. А21). Эти коэффициенты, особенно те, которые мы применяем к статистике производства зерна, являются наиболее вероятным источником расхождения

Сельское хозяйство в 1913—1928 гг.

Год	Домашний скот											Технические культуры											
	Зерновые			Картофель		Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свиные		Льняное волокно		Конопляное волокно		Льняное семя		Конопляное семя		Хлопок	
	Т тыс.	Т тыс.	Т тыс.	3	голов тыс.	4	голов тыс.	5	голов тыс.	6	голов тыс.	7	Т тыс.	8	Т тыс.	9	Т тыс.	10	Т тыс.	11	Т тыс.		
Веса (%)	51,0	14,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	3,5	3,5	
Российская империя без Финляндии и Польши																							
1913	99 176	32 699	39 099	69 495	110 034	25 948	861	199	
1914	82 155	34 225	40 606	70 831	107 821	27 581	579	218	
1915	93 212	28 958	38 344	67 462	112 540	23 790	512	255	
1916	79 406	19 431	36 100	61 092	127 281	20 832	498	212	
1917	80 912	26 091	31 978	53 541	101 166	20 141	460	113	
1918	53 437	23 109	30 911	48 245	89 312	15 958	420	120	
1919	44 654	24 246	29 844	42 948	77 459	11 774	315	62	
Территория Российской империи (без Финляндии и Польши), находящаяся под контролем правительства																							
1913	99 176	32 699	39 099	69 495	110 034	25 948	861	199
1914	82 155	34 225	40 606	70 831	107 821	27 581	579	218
1915	86 002	26 714	37 299	64 803	110 398	21 526	475	255
1916	71 413	16 276	35 458	59 856	125 797	19 672	471	212
1917	73 873	24 391	29 724	49 768	94 036	18 722	368	113
Советская территория в межвоенных границах																							
1913	88 934	25 640	35 638	61 096	101 526	20 546	928	233
1914	73 428	27 112	36 969	61 359	99 209	22 009	618	279
1915	82 919	24 404	35 207	59 151	105 047	18 423	533	326

Продолжение табл. А22

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1916	69 920	14 045	31 506	49 966	83 176	19 587	537	307	563	289	265
1917	72 054	21 752	28 078	47 012	88 829	17 685	539	141
1918	46 920	20 291	27 141	42 361	78 421	14 011	369	120
1919	39 209	21 289	26 205	37 711	68 013	10 338	277	62
1920	34 111	20 863	25 412	39 101	51 030	14 830	263	257	46
1921	27 668	21 343	23 331	36 818	49 721	12 491	286	216	34
1922	46 971	22 889	18 875	33 031	40 022	7 637	319	279	...	257	72
1923	45 895	33 089	20 035	38 567	56 745	9 105	305	316	312	313	140
1924	51 581	36 237	24 980	57 690	98 389	19 254	430	321	303	268	346
1925	72 657	38 606	26 440	60 781	114 502	18 946	367	483	576	548	565
1926	76 562	42 969	28 772	64 074	121 671	18 249	315	431	536	529	559
1927	71 719	41 218	30 727	66 203	131 768	22 552	292	511	518	596	718
1928	71 542	39 904	32 207	67 124	137 138	25 367	365	489	563	534	891

Примечание. По причинам, объясняемым в тексте, все цифры из упомянутых ниже оригинальных источников умножены на поправочные коэффициенты из табл. А21.

Источники.

Территория Российской империи без Финляндии и Польши

1913—1917 гг. — объемы производства зерновых, картофеля и хлопка, а также поголовье домашнего скота взяты из: РСФСР. Наркомфин. Народное хозяйство в 1916 году. Объем производства зерновых рассчитан как сумма овса, ячменя, яровой и озимой ржи и пшеницы, трещихи и проса. Исходные данные для 1916 и 1917 г. не охватывают всей территории Российской империи ввиду оккупации западных губерний и того, что некоторые внутренние губернии не представили статистику в центр. Поправки основаны на весах соответствующих губерний в 1913—1915 гг. Русские пуды переведены в метрические тонны: 1 м. т = 61,04821 пуда.

1917 г. — данные по поголовью домашнего скота взяты из: РСФСР. ЦСУ. Статистический ежегодник за 1918—1920 гг. Исходные данные для 34 губерний умножены на коэффициент 82/34 для перехода к территории всей империи (82 губернии). В качестве альтернативной корректировки можно использовать взвешивание по численности населения.

1918—1919 гг. — объемы производства зерновых, картофеля, домашнего скота взяты из того же источника. Исходные данные умножены на 82/34 для перехода к территории всей империи.

Советская территория в межвоенных границах

- 1913—1917 гг. — объемы производства зерновых и картофеля рассчитаны на основе: РСФСР. Наркомфин. Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск №7. Сводные статистические таблицы за 1913—1916 гг.
- 1913—1917 гг. — поголовье домашнего скота рассчитано на основе того же источника до 1915 г.; для 1916 г. — на основе: СССР. ЦСУ. Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923 гг. За пять лет работы ЦСУ. С. 136—137; для 1917 г. — на основе: РСФСР. ЦСУ. Статистический ежегодник за 1918—1920 гг. Исходные данные для 34 губерний умножены на коэффициент 72/34 для приведения к 72 губерниям, сформировавшим территорию межвоенного СССР.
- 1913—1917 гг. — данные по хлопку взяты в: РСФСР. Наркомфин. Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск №7. Сводные статистические таблицы за 1913—1916 гг.
- 1918—1919 гг. — объемы производства зерновых, картофеля и хлопка, а также поголовье домашнего скота взяты из: РСФСР. ЦСУ. Статистический ежегодник за 1918—1920 гг. Исходные данные для 34 губерний умножены на коэффициент 72/34 для приведения к 72 губерниям, сформировавшим территорию межвоенного СССР.
- 1920—1921 гг. — объемы производства зерновых, картофеля, льна, а также поголовье домашнего скота взяты из: СССР. ЦСУ. Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923 гг. С. 131—135.
- 1922 г. — объемы производства картофеля и льна, а также поголовье домашнего скота взяты из того же источника.
- 1923 г. — объемы производства картофеля взяты из: *Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. С. 133.
- 1922—1923 гг. — объем производства зерновых взят из: СССР. ЦСУ. Народное хозяйство СССР в цифрах. С. 83.
- 1924 г. — объемы производства зерновых, картофеля, льна, конопли и хлопка взяты из: СССР. ЦСУ. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. С. 119.
- 1924—1926 гг. — поголовье домашнего скота взято из: Там же. С. 188.
- 1925—1928 гг. — объемы производства зерновых, картофеля, льна, конопли и хлопка взяты из: СССР. ЦСУ. Сельское хозяйство СССР. 1925—1928. С. 221, 249—261.
- 1927—1928 гг. — поголовье домашнего скота взято из: там же. С. 221

между рассчитанными нами же агрегированными рядами и упомянутыми выше оценками 1920-х годов.

Мы начинаем с данных по зерну, применяя к ним два поправочных коэффициента. Многие статистики и экономисты того времени считали, что крестьяне были склонны занижать сведения о своих урожаях и посевных площадях, особенно в предреволюционный период. Чтобы скорректировать в сторону увеличения данные о сборе зерновых в предреволюционные годы, с середины 1920-х годов статистики Госплана использовали поправочный коэффициент 1,19¹. И хотя научная обоснованность именно такого коэффициента может быть спорной, он все же остается необходимым для сравнения статистических данных по зерновым, собранных до и после революции. Поэтому мы применяем этот коэффициент при расчете наших рядов для 1913—1917 гг.

Однако в начале 1920-х годов советские статистики использовали более низкий поправочный коэффициент, а именно 10—12%. Они применяли его как к предреволюционной статистике по зерну, так и к советским данным того времени, полагая, что предреволюционная проблема недоучета урожаев была унаследована советской системой статистического учета. Таким образом, данные по зерну за 1918 и 1919 г. появились в используемом нами источнике 1921 г. уже умноженные на 1,11 (а не на 1,19). Для обеспечения сопоставимости этих цифр с данными по зерну конца 1920-х годов (рассчитанных с коэффициентом 1,19, а не 1,11), мы применяем к ним еще один поправочный коэффициент — 1,072 (полученный путем деления 1,19 на 1,11). Данные по 1920 г. мы корректировке не подвергаем, потому что на момент их публикации в 1924 г. советская статистика уже перешла к использованию поправочного коэффициента 1,19.

Отдельного упоминания заслуживает еще одна проблема — занижение сведений об урожае в период Гражданской войны. В условиях политики принудительной реквизиции зерна с 1918 по 1920 г. у крестьян были более сильные стимулы к сокрытию урожаев, чем в мирное время. Статистики того времени были хорошо осведомлены об этой проблеме и производили необходимую корректировку статистических данных с начала 1920-х годов. Эти поправки уже отражены в наших данных. Исходный поправочный

¹ *Wheatcroft S. G.; Davies R. W. Agriculture // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994c. P. 106—130.*

коэффициент ЦСУ составлял 1,25 и рассчитывался как произведение упомянутого выше коэффициента 10—12% для компенсации недоучета в мирное время и дополнительного поправочного коэффициента 10—15% для компенсации недоучета в военное время¹.

В 1920-е годы были и другие точки зрения, проанализированные В. В. Кабановым, согласно которым данные по урожаям за военные годы нуждаются в большей корректировке с применением коэффициентов до 40%. В начале 1920-х годов ЦСУ не поддерживало внесения таких серьезных поправок². В это время ЦСУ еще оставалось относительно независимой организацией, в которой работали высококвалифицированные специалисты по статистике. Однако в конце 1920-х годов в официальных публикациях стали появляться более высокие цифры об урожаях 1918 и 1919 г. Вероятно, это было связано с появлением в то время определенного политического запроса, а не с тем, что мнение экспертов поменялось. Власть решила возложить ответственность за кризисы хлеба-заготовок на крестьян, якобы скрывавших свои урожаи и тайно копивших запасы. Эта же логика применена и к статистике сбора урожая зерновых за 1918 и 1919 г.

Мы не считаем целесообразным использовать эти дополнительно скорректированные в сторону увеличения цифры начала 1920-х годов, поскольку внесенные поправки объясняются идеологическими, а не научными соображениями. В действительности такая значительная корректировка означала бы, что крестьяне скрывали не только собранный урожай, но и посевные площади. Последнее, однако, маловероятно, поскольку вести учет посевных площадей было нетрудно.

Затем мы вносим поправки в данные об урожаях картофеля, имеющиеся за этот период. В официальную статистику того времени попадал только картофель, выращенный в поле. Неучтенным при этом оставался картофель, который выращивался в городских и сельских подсобных хозяйствах. Уиткрофт и Дэвис опираются на оценки урожая картофеля в 1913 г., предложенные Гухманом, и используют поправочный коэффициент 1,283. Этот коэффициент мы используем и в наших расчетах для компенсации недоучтенного урожая картофеля³.

¹ Статистический сборник за 1918—1920 гг. / Труды ЦСУ. Т. 8. №1. М., 1921.

² Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Наука, 1988.

³ *Wheatcroft; Davies. Agriculture; Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. М.: Госплан, 1925.

Наконец, почти $\frac{1}{3}$ сельскохозяйственного производства в 1913 г. приходилась на долю животноводства. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. позволила обнаружить крупномасштабное занижение информации о поголовье домашнего скота. На это обратил внимание Вайнштейн; до него эти данные корректировке не подвергались¹. Мы придерживаемся его подхода и к цифрам, описывающим поголовье домашнего скота с 1913 по 1915 г., применяем следующие поправочные коэффициенты: 1,198 для лошадей, 1,415 для крупного рогатого скота и 1,896 для свиней. К данным о поголовье мелкого рогатого скота мы применяем коэффициент 1,504, который представляет собой среднее арифметическое трех коэффициентов, предложенных Вайнштейном для остальных видов домашнего скота.

Межстрановые сравнения и долгосрочная статистика

Наконец, в таблицах с А37 по А39 приводятся результаты межстрановых сравнений и статистика долгосрочного экономического роста, используемые в рисунках с 5-го по 7-й и в табл. 7 в основном тексте статьи.

¹ *Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России.

Таблица А23

Крупная промышленность в 1913—1917 гг.: Российская империя

Год	Уголь	Антрацит	Нефть	Торф	Чугун	Марте- новская сталь
	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т
1913	30 631	4 077	8 876	1 458	4 186	4 302
1914	30 288	4 366	8 896	1 649	4 062	4 442
1915	31 212	3 258	9 197	1 417	3 667	4 098
1916	32 018	2 150	9 723	1 360	3 779	4 252
1917	28 615	5 189	8 198	1 163	3 121	2 549

Год	Стальной прокат	Самолеты	Бензин	Солярка	Мука	Спирт
	тыс. т	шт.	тыс. т	тыс. т	тыс. т	млн г
1913	3 560	280	29,2	77,0	1713	87101
1914	3 625	535	25,0	69,9	1528	79972
1915	3 249	1 305	22,0	39,8	1520	93307
1916	3 356	1 870	1659	83351
1917	...	1 897	1761	...

Источник. РСФСР. ЦСУ. Статистический сборник за 1913—1917 гг.; РСФСР. Наркомфин. Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск №7. Сводные статистические таблицы за 1913—1916 гг.

Таблица А24

Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.: силикатная промышленность

Год	Цемент	Красный кирпич	Оконное стекло
	тыс. бочек	млн шт.	т
1913	9 275	2 143,6	403 255
1914	10 996	2 353,6	374 344
1915	8 632	1 374,2	310 230
1916	8 167	921,5	214 011
1917	5 425	674,1	121 789
1918	578	314,5	53 351
1919	42	188,8	28 224
1920	222	189,7	18 919
1921	397	94	17 600
1922	888	129	41 600
1922/23	1 385	215,6	70 858
1923/24	2 250	303,5	98 122
1924/25	4 454	486,3	174 563
1925/26	8 144	1 007,9	246 078
1926/27	10 056	1 397,8	281 788
1927/28	11 661	1 765	356 200

Источники.

1917 г. — СССР. ЦСУ. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. С. 244—247.

1918—1927/28 гг. — СССР. ЦСУ. Статистический справочник СССР за 1928 г. С. 302—311.

1913—1927/28 гг. — Кафенгауз. Эволюция промышленного производства России. С. 354—551.

Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.: горнодобыча

Год	Уголь и бурый уголь		Бурый уголь		Нефть		Торф		Кокс		Железная руда		Медная руда		Марганец		Серпичный колчедан		Хромовая руда		Асбест		Соль		
	млн. т	млн. т	млн. т	млн. т	тыс. т	млн. т	млн. т	тыс. т	млн. т	млн. т	млн. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т					
1913	24,257	4,706	9,235	1,724	9 235	1,724	9,215	1 117	1,254	66,2	25 979	22 490	1 978
1914	26,813	5,137	9,132	1,814	9 132	1,814	6,539	999	0,906	131,3	9 828	15 905	1 933
1915	26,443	5,037	9,305	1,635	9 305	1,635	5,269	838	0,537	158,8	7 207	10 172	2 003
1916	28,935	5,511	9,880	1,608	9 880	1,608	6,635	762	0,472	364,5	4 259	12 171	2 602
1917	26,232	4,997	8,725	1,391	8 725	1,391	4,955	607	0,382	206,3	13 694	6 274	1 804
1918	10,894	2,075	3,842	1,099	3 842	1,099	0,772	135	0,065	...	868	1 360	1 321
1919	7,805	1,487	4,614	1,187	4 614	1,187	0,183	64	0,056	...	115	672	610
1920	7,186	1,369	3,831	1,526	3 831	1,526	0,164	4	0,097	...	2 965	1 458	740
1921	7,002	1,528	...	2,027	4 001	2,027	0,129	4	983
1922	7,317	1,723	4,646	2,137	4 912	2,137	0,244	13	0,066	6,3	966	3 391	743
1922/23	8,604	2,035	5,271	2,376	5 271	2,376	0,481	62	0,320	18,5	672	6 028	1 040
1923/24	12,659	2,530	6,069	2,821	6 069	2,821	1,043	100	0,427	24,9	7 273	8 469	1 207
1924/25	13,138	3,334	7,060	2,680	7 060	2,680	2,083	178	0,573	46,0	30 648	12 318	1 356
1925/26	20,180	5,351	8,323	3,510	8 323	3,510	3,307	381	0,970	95,0	26 667	18 297	1 587
1926/27	25,220	6,798	10,284	4,813	10 284	4,813	4,804	541	0,840	167,4	18 060	21 056	2 088
1927/28	26,439	8,074	...	5,040	11 509	5,040	5,357	647	0,737	2 428

Источники. Те же, что и в табл. А24.

Примечание. * Единицы измерения не указаны.

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.:
металлургия**

Год	Железо	Стальной лист	Стальной прокат	Медь	Цинк	Свинец	Серебро	Рельсы
	тыс. т	тыс. т	тыс. т	тыс. т	т	т	т	тыс. т
1913	4 216	4 247	3 509	32,3	2 948	1 371	4,1	645
1914	4 082	4 400	3 582	32,3	2 408	1 082	2,4	706
1915	3 685	4 106	3 257	26,0	1 884	819	2,0	561
1916	3 798	4 273	3 372	23,6	1 523	901	0,9	408
1917	3 023	3 080	2 444	18,5	...	41	...	195
1918	516	402	357	4,0	19
1919	113	199	179	35
1920	115	162	147	...	82	193	...	21
1921	116	182	224
1922	188	317	250	10,8	...	328	0,4	6
1922/23	300	615	474	2,3	16	405	2,6	65
1923/24	680	993	690	2,8	508	643	2,8	93
1924/25	1 292	1 873	1 390	7,6	1 491	876	4,2	169
1925/26	2 202	2 911	2 250	11,6	1 867	1 273	10,0	295
1926/27	2 961	3 592	2 744	13,7	2 266	1 027	12,6	313
1927/28	3 282	4 104	3 232

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А27
Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.: машиностроение и металлообработка

Год	Самолеты	Тракторы	Плуги	Бороны	Сейлки	Моло- тилки	Везли и сорти- ровки	Жатки и косилки	Паровые двигате- ли	Пасса- жирские вагоны	Грузовые вагоны
	шт.	шт.	тыс. шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.
1913	280	1	667	...	68 300	110 180	49 000	111 000	654	1031	13 801
1914	535	0	763	1 223	20 385
1915	1 305	0	917	886	23 486
1916	1 870	0	133	...	13 688	22 000	...	22 200	600	502	16 792
1917	1 897	0	50	6 500	...	15 200	3 200	7 600	420	298	12 702
1918	255	0	13	100	...	100	500	600
1919	137	0	23	1 000	...	100	800	1 000
1920	166	0	89	2 600	9 900	1 200	3 300	2 300
1921	13	0	101	6 200	5 000	1 700	2 000	1 700
1922	44	0	159	15 400	8 500	19 700	8 800	19 700
1922/23	146	2	207	26 800	10 700	25 900	11 600	25 900
1923/24	208	10	174	125 800	9 700	13 600	21 300	13 600
1924/25	326	481	582	174 500	29 980	35 600	57 600	55 800
1925/26	469	813	945	310 200	61 995	54 700	94 800	88 100
1926/27	575	781	1 037	355 390	58 065	66 472	141 974	170 501
1927/28	870	1 332	1 167	590 028	55 123	84 025	194 052	244 895

Источники. Те же, что и в табл. 24.

**Крупная промышленность на советской территории
в 1913—1927/28 гг.: деревообработка**

Год	Пиленый лес	Фанера
	куб. м	куб. м
	млн	тыс.
1913	11 875	24 556
1914	10 062	40 459
1915	7 657	42 583
1916	5 813	45 905
1917	5 578	54 652
1918	2 754	...
1919	2 008	...
1920	1 484	...
1921	1 710	...
1922	3 057	3 330
1922/23	4 584	22 995
1923/24	5 621	52 600
1924/25	8 165	84 500
1925/26	9 943	118 000
1926/27	11 322	13 7435
1927/28	12 458	...

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.: химическая промышленность

Год	Каустическая сода		Пищевая сода		Хозяйственное мыло		Резиновая обувь		Сульфат		Азотная кислота		Соляная кислота		Серная кислота		Купоросное масло		Красители		Бензин		Осветительные масла		Соляные масла		Нефтяные остатки		Спички		
	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	*	тыс.	*	тыс.	*	тыс.	*	тыс.	*	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	т	тыс.	
1913	49 338	159 873	94 892	27 885	70 649	9 992	60 737	132 786	51 142	3 243	262,6	1 553	144,1	4 127	3 753																
1914	52 565	144 378	96 252	23 164	41 033	8 665	42 376	98 414	43 441	3 964	179,3	1 366	111,6	4 132	4 092																
1915	46 291	117 071	111 273	23 769	54 973	16 626	31 582	156 172	79 773	1 114	91,3	1 153	76,1	5 514	2 940																
1916	49 205	135 647	111 273	19 695	49 010	25 390	39 263	184 980	73 704	1 164	223,5	1 164	112,9	3 713	2 900																
1917	40 017	101 307	87 341	17 402	30 502	20 197	39 354	194 693	85 224	4 10	229,8	1 223	147,8	3 410	2 280																
1918	7 797	18 984	63 835	5 856	14 489	5 602	21 726	45 197	24 586	213	18,7	386	36,9	956	1 019																
1919	1 671	4 056	7 579	2 616	3 623	3 178	4 875	22 403	17 418	98	50,9	524	23,2	1 643	1 008																
1920	...	11 212	11 475	10	9 999	1 769	16 734	16 911	6 952	49	36,2	396	103,8	1 115	633																
1921	8 348	626	67,0	532	32,0	2 167	782																
1922	10 631	32 170	11 603	8 568	17 780	36 491	6 843	524	83,0	565	39,0	2 258	1 031																
1922/23	19 384	55 120	20 263	9 971	15 398	...	23 440	51 848	12 489	1 605	140,3	613	242,0	2 190	1 425																
1923/24	29 550	78 151	41 197	6 178	26 176	...	38 380	84 818	22 146	1 458	223,4	789	275,1	2 399	1 883																
1924/25	35 742	98 447	74 957	15 731	23 408	...	35 906	106 064	23 424	3 800	406,6	1 132	355,1	2 927	3 162																
1925/26	43 621	136 728	101 690	25 302	27 912	...	43 310	147 949	24 047	8 485	603,0	1 324	521,6	3 191	3 955																
1926/27	51 437	171 445	129 623	29 631	29 824	...	46 481	167 705	32 986	...	775,2	1 740	482,5	3 705	4 250																
1927/28	55 734	209 011	156 097	36 004	934,0	2 047	655,0	4 683	5 554																

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Примечание. * Единицы измерения не указаны.

Таблица 30

Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.: пищевая промышленность

Год	Сахар		Уксусная кислота		Свечи стеариновые		Глицерин		Папиросы		Махорка		Масло		Пиво		Крахмал		Патока		Мука		Крупы		Спирт-сырец			
	млн	*	млн	*	шт.	млрд	т	т	т	шт.	млрд	т	т	т	т	т	т	т	т	т	т	млн	т	т	т	т	т	т
1913	1 794	7 257	19 100	4 980	22,1	22,1	78 676	..	8 064	123 673	54 154	4 938	218 631	11 564														
1914	2 130	5 242	16 348	17 707	25,7	25,7	84 654	..	5 015	114 357	110 241	5 496	243 365	13 443														
1915	2 578	6 634	12 482	15 561	31,1	31,1	73 304	..	136	97 418	111 027	7 305	321 582	6 028														
1916	2 354	3 833	10 467	16 184	29,4	29,4	82 330	77 578	93 664	3 888	172 126	2 005														
1917	2 030	1 556	4 292	2 637	22,0	22,0	81 564	58 495	66 996	476														
1918	1 166	7 70	2 817	2 850	12,7	12,7	28 468	13 497	30 304														
1919	394	442	12,0	12,0	18 722	9 370	17 331	60														
1920	98	246	4,8	4,8	21 384	5 831	8 354	2 977	203 348	309														
1921	65	5,1	5,1	11 923	26 754	504														
1922	241	..	131	98	12,6	12,6	13 252	55 995	5 209	216														
1922/23	248	410	573	442	10,8	10,8	19 546	87 652	989	..	17 593	2 673	182 266	280														
1923/24	499	770	1 491	704	13,0	13,0	30 599	127 506	2 276	51 861	..	3 524	180 076	2 20														
1924/25	753	983	3 636	1 769	26,3	26,3	46 506	219 320	2 531	63 702	20 115	4 231	277 972	1 004														
1925/26	1 507	1 523	5 111	3 112	37,3	37,3	81 458	327 034	4 084	99 168	22 277	5 881	358 499	4 106														
1926/27	1 285	1 770	4 346	4 310	40,7	40,7	82 486	252 922	4 181	119 320	26 995	7 060	250 151	4 726														
1927/28	1 637	49,0	49,0	83 815	335 070	6 753	300 000	5 205														

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Примечание. * Единицы измерения не указаны.

Таблица А31

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 г.:
кожевенная и меховая**

Год	Кожи крупные	Кожи мелкие	Обувь	Щетина
	шт.	шт.	пары	т
	тыс.	тыс.	тыс.	
1913	570	1 203	8 349	491
1914	1 021	4 872	9 743	491
1915	1 156	4 353	8 705	459
1916	1 100	4 919	9 837	508
1917	1 049	3 587	7 173	491
1918	3 140	4 764	4 551	410
1919	2 613	4 517	3 105	164
1920	2 466	3 665	2 638	49
1921	3 416	3 274	3 361	165
1922	3 510	2 856	3 442	357
1922/23	4 973	4 676	4 070	606
1923/24	6 249	5 379	4 568	1 294
1924/25	7 385	9 651	8 200	1 572
1925/26	8 397	12 521	10 827	1 376
1926/27	10 163	13 347	17 035	...
1927/28	11 554	15 643	26 246	...

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А32

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 г.:
хлопкопрядильная**

Год	Хлопчатобумажная	Хлопчатобумажные
	пряжа	ткани суровые
	т	м
	тыс.	
1913	270 770	250 064
1914	270 311	...
1915	298 207	...
1916	297 945	...
1917	209 638	120 188
1918	118 906	92 992
1919	17 986	15 266
1920	13 514	11 984
1921	21 819	10 008
1922	71 501	33 118
1922/23	74 394	65 440
1923/24	101 893	84 196
1924/25	185 050	157 330
1925/26	240 826	201 857
1926/27	278 101	237 778
1927/28	316 878	256 836

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А33

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.:
шерстяная промышленность**

Год	Шерстяная пряжа	Ткани суровые	Готовые ткани
	т	м	м
		тыс.	тыс.
1913	46 455	45 063	...
1914	45 521	44 161	...
1915	46 815	45 407	...
1916	44 244	44 358	...
1917	32 450	31 483	78 602
1918	24 948	24 194	60 417
1919	9 943	9 632	24 068
1920	8 045	7 338	18 340
1921	6 790	4 583	14 305
1922	13 745	10 694	23 402
1922/23	14 564	17 237	29 946
1923/24	19 306	17 855	33 853
1924/25	27 665	27 664	51 823
1925/26	32 943	32 943	66 796
1926/27	41 100	40 606	85 209
1927/28	52 383	47 240	78 575

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А34

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.:
шелковая промышленность**

Год	Готовая ткань
	м
	тыс.
1913	...
1914	...
1915	...
1916	...
1917	...
1918	...
1919	604
1920	429
1921	663
1922	2 245
1922/23	3 542
1923/24	2 161
1924/25	2 212
1925/26	5 588
1926/27	6 468
1927/28	9 776

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А35

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.:
льняная и пеньковая промышленность**

Год	Льняная ткань
	м тыс.
1913	53 253
1914	66 751
1915	70 076
1916	61 198
1917	42 360
1918	22 605
1919	12 367
1920	13 104
1921	6 605
1922	26 678
1922/23	29 402
1923/24	39 038
1924/25	47 536
1925/26	66 003
1926/27	66 860
1927/28	61 979

Источники. Те же, что и в табл. 24.

Таблица А36

**Крупная промышленность на советской территории в 1913—1927/28 гг.:
бумажная и полиграфическая промышленность**

Год	Картон
	т
1913	38 216
1914	34 055
1915	28 764
1916	19 657
1917	11 188
1918	4 714
1919	2 277
1920	1 854
1921	1 553
1922	2 935
1922/23	9 422
1923/24	12 427
1924/25	20 168
1925/26	26 536
1926/27	37 772
1927/28	35 460

Источники. Те же, что и в табл. 24.

**ВВП в 1913, 1917 и 1928 г.: некоторые страны Европы и Азии,
международные доллары в ценах 1990 г. и %**

Страна	ВВП на душу населения 1913	ВВП, % к 1913 г.	
		1917	1928
Великобритания	4 921	113	109
Бельгия	4 220	84	127
Германия	3 648	76	111
Франция	3 485	79	126
Австрия	3 465	67	104
Финляндия	2 111	77	144
Венгрия	2 098	75	125
Чехословакия	2 096	...	148
Румыния	1 741	...	77
Греция	1 592	55	161
Болгария	1 534	...	99
Россия	1 488	82	110
Турция	1 213	75	85
Югославия	1 057	...	128

Источник. Все цифры взяты или основаны на оценках Ангуса Мэддисона: <<http://www.ggdnc.net/maddison/>>. Исключения: Великобритания (1917) — из *Broadberry; Howlett. The United Kingdom during World War I: Business as Usual?* P. 208; Германия (1917) — из *Ritschl, Albrecht. The Pity of Peace: Germany's Economy at War, 1914—1918.* P. 45 (среднее столбцов VI и VII); Франция (1917) — из *Hautcoeur, Pierre-Cyrille. Was the Great War a Watershed?* P. 171; Австрия и Венгрия — из *Schulze, Max-Stephan. Austria-Hungary's Economy in World War I.* P. 83; Россия (1917 и 1928) — из табл. 5; Турция (1917) — основано на заявлении Памука (*Pamuk. The Ottoman Economy in World War I*) о том, что «к 1918 г. ВВП империи упал по крайней мере на 30%, а возможно, на 40% или больше от довоенного уровня».

**ВВП на душу населения в 1913 г. и средний рост годового ВВП
на душу населения в 1913—1928 гг. в некоторых странах**

Страна	Средние годовые темпы роста ВВП на душу населения в 1913—1928 гг.	Натуральный логарифм ВВП на душу населения в 1913 г., международные доллары 1990 г.	Фиктивная переменная, отражающая участие страны в Первой мировой войне
Великобритания	0,57	8,50127	1
Бельгия	1,31	8,34759	1
Германия	0,76	8,20194	1
Франция	1,60	8,15622	1
Австрия	0,36	8,15047	1
Финляндия	1,66	7,65492	1
Венгрия	0,94	7,64874	1
Чехословакия	2,34	7,64779	1
Румыния	-2,34	7,46222	1
Греция	2,26	7,37275	1
Болгария	-1,53	7,33563	1
Россия	-0,24	7,30519	1
Турция	-0,88	7,10085	1
Югославия	1,45	6,96319	1
Дания	1,34	8,27180	0
Италия	1,08	7,84932	1
Нидерланды	2,30	8,30623	0
Норвегия	1,59	7,80262	0
Швеция	1,56	8,03041	0
Швейцария	2,46	8,35843	0
Ирландия	0,00	7,91425	1
Португалия	1,08	7,13090	1
Испания	1,52	7,62852	0
Австралия	0,37	8,54811	1
Новая Зеландия	-0,01	8,54714	1
Канада	1,01	8,39999	1
США	1,43	8,57565	1
Аргентина	0,82	8,24197	0
Бразилия	2,37	6,69827	1
Чили	0,73	8,00236	0
Колумбия	1,25	7,11964	0
Мексика	0,46	7,45703	0
Перу	3,54	6,93925	1
Уругвай	1,10	8,10470	1
Венесуэла	6,79	7,00670	0
Индия	0,32	6,51175	1
Индонезия и Тимор	1,71	6,77308	0
Япония	2,41	7,23490	1
Филиппины	2,29	6,89568	1
Южная Корея	2,10	6,76734	1
Тайвань	2,72	6,59578	1
Малайзия	2,89	6,80240	1
Шри Ланка	0,12	7,11802	1

Источник. Строки от Великобритании до Югославии — как в табл. А37; все остальные цифры ВВП взяты или основаны на оценках Ангуса Мэддисона, см.: <<http://www.ggd.net/maddison/>>.

Примечание 1 к табл. 38
Результаты регрессии: зависимой переменной является рост ВВП на душу населения в 1913—1928 гг. в натуральных логарифмах

	1	2	3	4	5	6	7	8
Ln(ВВП на душу населения), 1913 г.	-0,005* (0,003)	-0,006* (0,003)	-0,006* (0,003)	-0,007** (0,003)	-0,004* (0,003)	-0,005** (0,002)	-0,005* (0,003)	-0,005* (0,002)
Фиктивная переменная, отражающая участие страны в Первой мировой войне		-0,009* (0,005)		-0,009 (0,005)		-0,004 (0,003)		-0,004 (0,003)
Фиктивная переменная, принимающая значение единицы для СССР (для остальных стран нули)			-0,018*** (0,003)	-0,015*** (0,003)			-0,016*** (0,002)	-0,015*** (0,002)
Константа	0,054** (0,024)	0,068** (0,027)	0,057*** (0,025)	0,07** (0,027)	0,045** (0,020)	0,053*** (0,019)	0,049** (0,020)	0,055*** (0,019)
Аутлаеры исключены (Венесуэла и Индия)	No	No	No	No	Yes	Yes	Yes	Yes
R-квадрат	0,06	0,14	0,14	0,17	0,05	0,08	0,10	0,12
N	43	43	43	43	41	41	41	41

Примечание. В скобках приводятся робастные стандартные ошибки.

Реальный национальный доход на душу населения в бывшей Российской империи и СССР в 1885—2006 г.

	Грегори, рубли 1913 г.	М&Х, рубли 1913 г.	Маддисон, международные доллары	Харрисон, рубли 1937 г.
	1	2	3	4
1885	72,5
1886	69,7
1887	81,5
1888	78,4
1889	72,9
1890	72,6
1891	66,5
1892	72,8
1893	82,5
1894	93,8
1895	86,8
1896	95,6
1897	94,0
1898	96,5
1899	102,4
1900	100,2	...	1 237	...
1901	102,7
1902	111,6
1903	103,9
1904	114,9
1905	101,7
1906	97,2
1907	93,4
1908	102,0
1909	105,9
1910	113,0
1911	104,4
1912	112,8
1913	118,5	122,0	1 488	...
1914	...	116,5
1915	...	119,9
1916	...	106,6
1917	...	93,6
1918	...	57,3
1919	...	49,4
1920	...	49,6
1921	...	45,4
1922	...	52,7
1923	...	60,7
1924	...	76,9
1925	...	96,1
1926	...	107,9

Продолжение табл. А39

	1	2	3	4
1927	...	112,4
1928	...	118,2	1 370	...
1929	1 386	...
1930	1 448	...
1931	1 462	...
1932	1 439	...
1933	1 493	...
1934	1 630	...
1935	1 864	...
1936	1 991	...
1937	2 156	...
1938	2 150	...
1939	2 237	...
1940	2 144	1 309
1941
1942
1943	1 363
1944
1945	1 226
1946	1 913	...
1947	2 126	...
1948	2 402	...
1949	2 623	...
1950	2 841	...
1951	2 806	...
1952	2 937	...
1953	3 013	...
1954	3 106	...
1955	3 313	...
1956	3 566	...
1957	3 576	...
1958	3 777	...
1959	3 669	...
1960	3 945	...
1961	4 098	...
1962	4 140	...
1963	3 985	...
1964	4 439	...
1965	4 634	...
1966	4 804	...
1967	4 963	...
1968	5 202	...
1969	5 225	...
1970	5 575	...
1971	5 667	...
1972	5 643	...
1973	6 059	...

	1	2	3	4
1974	6 176	...
1975	6 135	...
1976	6 363	...
1977	6 454	...
1978	6 559	...
1979	6 472	...
1980	6 427	...
1981	6 432	...
1982	6 535	...
1983	6 684	...
1984	6 708	...
1985	6 707	...
1986	6 921	...
1987	6 950	...
1988	7 040	...
1989	7 109	...
1990	6 890	...
1991	6 419	...
1992	5 470	...
1993	4 928	...
1994	4 247	...
1995	4 025	...
1996	3 911	...
1997	3 995	...
1998	3 907	...
1999	4 098	...
2000	4 454	...
2001	4 741	...
2002	5 006	...
2003	5 397	...
2004	5 852	...
2005	6 264	...
2006	6 766	...

Источники.

Gregory, 1885—1913 гг. (территория Российской империи): *Gregory. Russian National Income*. P. 56—57.

M&X, 1913—1928 гг. (советская территория в межвоенных границах): Table 6.

Maddison, 1990, 1913, 1928—1940, 1946—2006 (советская территория в границах после 1945 г.): данные Ангуса Мэддисона, см. на сайте <http://www.ggdnc.net/maddison/>.

Harrison, 1940, 1943, 1945 (территория, находившаяся под контролем Советского правительства): ВВП из *Harrison. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940—1945*. P. 92; население из *Ibid*. P. 104; *Андреев, Дарский, Харьковова*. Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны. С. 25—27.

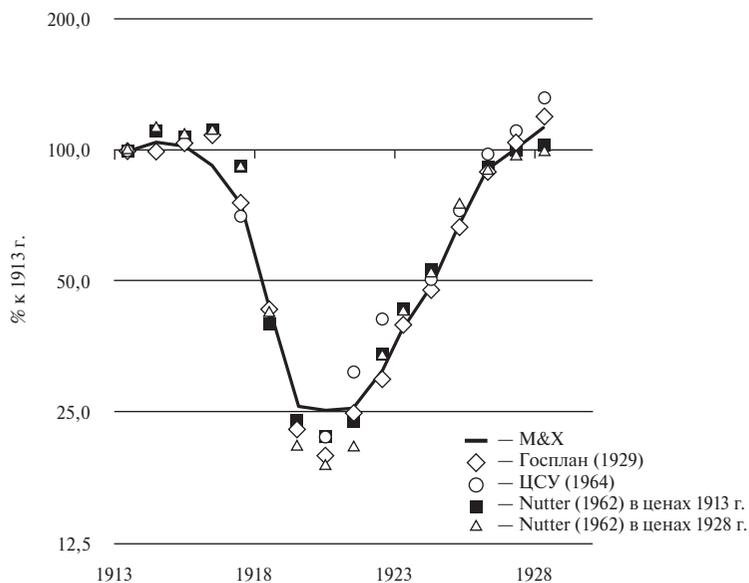
Примечание.

В тексте, используя данные с 1885 по 1912 г. (в рублях и ценах 1913 г.), мы рассчитывали тренд национального дохода на душу населения до 1913 г. и сравни-

вали значения ВВП 1913 г. с предсказываемым трендом. Беря натуральные логарифмы и приводя коэффициент t в скобках, имеем:

$$\ln(INCOME) = -28,48(7,535) + 0,01738(8,731) \times YEAR; N = 28, R^2 = 0,7457.$$

Предсказанный доход на душу населения в 1913 г. равен 118 руб. 5 коп., в то время как реальный равен 118 руб. 50 коп.

Источник. М&Х из табл. 5; другие ряды из табл. А15.

Рис. 2. Промышленное производство на советской территории в 1913—1928 гг.: Альтернативные оценки, в % к 1913 г.

Библиография

- Adamets, Serguei.* Guerre civile et famine en Russie: Le pouvoir bolchévique et la population face à la catastrophe démographique de 1917—1923. Paris: Institute d'études slaves, 2003.
- Broadberry, Stephen; Howlett, Peter.* The United Kingdom during World War I: Business as Usual? // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 206—234.
- Davies R. W.* Industry // *In The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 131—157.
- Davies R. W.* Introduction: From Tsarism to NEP // *From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR* / Edited by R. W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 1—28.
- Falkus M. E.* Russia's National Income, 1913: A Revaluation // *Economica*. Vol. 35. (1968.) No. 137. P. 52—73.
- Gatrell, Peter.* A Whole Empire Walking: Refugees in Russia During the First World War. Bloomington: Indiana University Press, 1999.
- Gatrell, Peter.* Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 235—275.
- Gatrell, Peter; Harrison, Mark.* The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // *Economic History Review*. Vol. 46. No. 3. (1993.) P. 425—452.
- Gregory, Paul R.* Russian National Income, 1885—1913. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Harrison, Mark.* Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940—1945. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1996.
- Hautcoeur, Pierre-Cyrille.* Was the Great War a Watershed? The Economics of World War I in France // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 169—205.
- Litoshenko L. N.* The National Income of the Soviet Union // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 42. (1927.) No. 1. P. 70—93.
- Nutter, G. Warren.* The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy // *National Security: Political, Military, and Economic Strategies in the Decade Ahead* / Edited by David Abshire and Richard V. Allen. NY: Praeger, 1963. P. 149—168.

- Nutter, G. Warren.* The Growth of Industrial Production in the Soviet Union. Princeton: National Bureau of Economic Research, 1962.
- Ó Gráda, Cormac.* Making Famine History // *Journal of Economic Literature*. Vol. 45. (2007.) No. 1. P. 5—38.
- Pamuk, Şevket.* The Ottoman Economy in World War I // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 112—136.
- Prokopovich S. N.* The National Income of the U.S.S.R. Memorandum no. 3. University of Birmingham, 1931.
- Ritschl, Albrecht.* The Pity of Peace: Germany's Economy at War, 1914—1918 // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 41—77.
- Schulze, Max-Stephan.* Austria-Hungary's Economy in World War I // *The Economics of World War I* / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 77—111.
- Singer, J. David.* Reconstructing the Correlates of War Dataset on Material Capabilities of States, 1816—1985 // *International Interactions*. Vol. 14. No. 2. (1987.) P. 115—132.
- Westwood J. N.* The Railways // *From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR* / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 169—188.
- Westwood J. N.* Transport // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R.W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 158—181.
- Wheatcroft S. G.* Agriculture // *From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR* / Edited by R. W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 79—103.
- Wheatcroft S. G.; Davies R. W.* Population // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, and S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994b. P. 57—80.
- Wheatcroft S. G.; Davies R. W.* The Crooked Mirror of Soviet Economic Statistics // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R.W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994a. P. 24—37.
- Wheatcroft S. G.; Davies R. W.; Cooper J. M.* Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // *Economic History Review*. Vol. 39. (1986.) No. 2. P. 264—294.
- Wheatcroft S. G.; Davies R. W.* Agriculture // *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945* / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994c. P. 106—130.
- Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л.* Население Советского Союза: 1922—1991 гг. М.: Наука, 1993.

- Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л.* Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны // Вестник статистики. 1990. №10. С. 25—27.
- Боярский А. Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг. [1948] // *Боярский А. Я.* Население и методы его изучения: Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975. С. 225—238.
- Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960.
- Вайнштейн А. Л.* Народный доход России и СССР. М.: Наука, 1969.
- Варзар В. Е.* Индекс физического объема потребления в СССР [Изложение] [1929] // Критический анализ буржуазных статистических публикаций / Под ред. П. П. Маслова. М.: АН СССР, 1955. С. 448—462.
- Вовси М.* Труд служащих в СССР. Статистико-экономический обзор. М., 1926.
- Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л.: Госиздат, 1930.
- Волков С. В.* Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.; М.: Нева—ОЛМА пресс, 2003.
- Воробьев Н. Я.* Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики. 1923. №14. С. 113—154.
- Головин Н. Н.* Военные усилия России в мировой войне. М.: Куликово поле, 2001 [1930].
- Громан В. Г.* Народное хозяйство СССР. М.: Госиздат, 1927.
- Гухман В. А.* Динамика промышленности России в связи с динамикой народного хозяйства // Промышленность и народное хозяйство: Сб. ст. / Под ред. Е. И. Квиринга и др. М.: Экономическая жизнь, 1927.
- Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. М.: Госплан, 1925.
- Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. К народно-хозяйственному балансу (1922/23 хозяйственный год) / С введением С. Г. Струмилина. 2-е изд. М.: Госплан, 1925.
- Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922) Т. 4. М.: Воениздат, 1978.
- Дробышев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А.* Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (Опыт сравнительного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.) М.: Изд-во МГУ, 1975.
- Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Наука, 1988.
- Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX — 30-е годы XX века). М.: Эпифания, 1994.
- Литошенко Л. Н.* Национальный доход СССР. М.: Финансиздат, 1925.
- Литошенко Л. Н.* Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

- Маевский И. В.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М.: Госполитиздат, 1957.
- Максудов С.* Потери населения СССР. Venson: Chalidze Publications, 1989.
- Полетаев А. В.* Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование) // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т. 3. М.: ВШЭ, 1998. С. 186—256.
- Полетаев А. В., Савельева И. М.* Сравнительный анализ двух системных кризисов в российской истории (1920-е и 1990-е годы) // Экономическая история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2000. С. 98—133.
- Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. М.: Дело, 1917.
- Прокопович С. Н.* Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900—1913 гг. М.: Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918а.
- РСФСР. ЦСУ. Статистический сборник за 1913—1917 гг. / Труды ЦСУ. Т. 7. №1. М., 1921.
- РСФСР. ЦСУ. Статистический ежегодник за 1918—1920 гг. / Труды ЦСУ. Т. 8. №1. М., 1921.
- РСФСР. Наркомфин. Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск №7. Сводные статистические таблицы за 1913—1916 гг. Петроград, 1922.
- РФ. Госкомстат. Российский статистический ежегодник. М., 1995.
- РФ. Госкомстат. Российский статистический ежегодник. М., 2000.
- Россия. ЦСК. Статистический ежегодник России в 1913 г. СПб., 1914.
- Россия. ЦСК. Статистический ежегодник России в 1914 г. СПб., 1915.
- Россия. ЦСК. Статистический ежегодник России в 1915 г. СПб., 1916.
- Россия. ЦСК. Статистический ежегодник России в 1916 г. СПб., 1918.
- Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.
- Сифман Р. И.* Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С. 62—82. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html>
- Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг. / Академии наук СССР. М.: Наука, 1960.
- СССР. Госплан. Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928/29 г. М.: Плановое хозяйство, 1929.
- СССР. Госплан. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 1—3. М.: Плановое хозяйство, 1929.
- СССР. ЦУНХУ. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913—1937 гг. М.: Госпланиздат, 1939.
- СССР. ЦСУ. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. М., 1927.
- СССР. ЦСУ. Народное хозяйство СССР в цифрах. Краткий справочник. М., 1924.

- СССР. ЦСУ. Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1973.
- СССР. ЦСУ. Народное хозяйство за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987.
- СССР. ЦСУ. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957.
- СССР. ЦСУ. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1964.
- СССР. ЦСУ. Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923 гг. За пять лет работы ЦСУ / Труды ЦСУ. Т. 18. М., 1924.
- СССР. ЦСУ. Сельское хозяйство СССР. 1925—1928. М., 1929.
- СССР. ЦСУ. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1960.
- СССР. ЦСУ. Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929.

Андрей Маркевич, Марк Харрисон

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА,
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД РОССИИ
в 1913–1928 гг.**

Подписано в печать 10.06.2013. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Объем 7 печ. л. Заказ № .

В Москве книги издательств «Мысль»
можно купить в магазинах:

«Циолковский»

Пн-Вс 10⁰⁰—22⁰⁰

м. Лубянка, Китай -город

Новая площадь, д. 3/4

Здание Политехнического Музея, подъезд 7д

Тел.: (495) 628-64-42; (495) 628-62-48

«Фаланстер»

Пн-Вс 11⁰⁰—20⁰⁰

м. Тверская, Пушкинская, Чеховская

Малый Гнездиковский пер., 12/27

Вход в арке, над аркой вывеска "КНИГИ", 2-й этаж.

Тел.: (495) 749-57-21

